Научный журнал

Известия Дагестанского государственного педагогического университета серия «Психолого-педагогические науки»

T. 11. № 2. 2017

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (1 декабря 2015 года). Учредитель журнала: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный педагогический университет». Издается по решению ученого совета ДГПУ с 2007 г. Периодичность — 4 номера в год.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИN2 ФС77-65764 от 20 мая 2016 г.

Редакционный совет журнала:

Атаев Загир Вагитович, канд. геогр. наук, проф., проректорначальник управления научных исследований, ДГПУ – главный редактор;

Акавов Забит Насирович, д-р филол. наук, проф., директор НИИ филологии, проф. кафедры литературы, ДГПУ;

Амирханов Хизри Амирханович, д-р ист. наук, проф., директор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, чл.-корр. РАН;

Асхабов Асхаб Магомедович, д-р геол.-минерал. наук, проф., директор Института геологии, председатель Коми научного центра Уральского отделения РАН, академик РАН;

Аусма Шпона, д-р пед. наук, проф., директор Педагогического научного института, Рижская академия педагогики и управления образованием (Латвия);

Магомедов Магомед Ибрагимович, д-р филол. наук, проф., директор ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН;

Магомедов Магомедрасул Дибирович, д-р биол. наук, проф., глав. науч. сотр. лаборатории экологии животных, ПИБР ДНЦ РАН, чл.-корр. РАН;

Маллаев Джафар Микаилович, д-р пед. наук, проф., зав. каф. коррекционной педагогики и специальной психологии, ДГПУ, чл.- корр. РАО;

Омаров Омар Алиевич, д-р физ.-мат. наук, проф., директор Института национальных проблем образования, акад. РАО;

Омарова Наида Омаровна, д-р физ.-мат. наук, проф., зам. директора по науке Института национальных проблем образования, чл.-корр. РАО;

Серкеров Самур Эльмирович, канд. юрид. наук, доц., проректор-начальник административно-правового управления, ДГПУ;

Сфиева Диана Касумовна, канд. техн. наук, доц., начальник РИО ДГПУ;

Темботова Фатимат Асланбиевна, д-р биол. наук, проф., директор Института экологии горных территорий РАН, чл.-корр. РАН:

Фишер Зофия, профессор, зав. каф. ландшафтной экологии, Люблянский Католический университет (Польша).

Редакционная коллегия серии «Психолого-педагогические науки»:

- Маллаев Джафар Микаилович, д-р пед. наук, проф., зав. каф. коррекционной педагогики и специальной психологии, ДГПУ, чл.-корр. РАО председатель;
- Абдуразакова Диана Мусаевна, д-р пед наук, проф., зав. каф. теории и методики обучения праву, ДГПУ;
- Акбиева Зарема Солтанмурадовна, д-р псих. наук, проф., зав. каф. психологии развития и профессиональной деятельности, ДГУ;
- Гасанова Диана Имиралиевна, канд. пед. наук, доц. каф. педагогических технологий и методик, ДГПУ;
- **Далгатов Магомед Магомедаминович**, д-р. псих. наук, проф., зав. каф. психологии, ДГПУ;
- **Емузова Нина Гузеровна**, д-р пед. наук, проф., директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров, КБГУ им. Х. М. Бербекова;
- **Исаева Эльмира Гаджиевна**, д-р псих. наук, проф. каф. психологии развития и профессиональной деятельности, ДГУ;
- **Караханова Галина Алиевна**, д-р пед. наук, проф. каф. педагогики, ДГПУ;
- **Магомеддибирова Зульпат Абдулгалимовна**, д-р пед. наук, проф., декан факультета начальных классов, ДГПУ;
- Магомедова Зулейха Магомедовна, канд. пед. наук, проф. каф. общей и теоретической педагогики. ЛГПУ:
- каф. общей и теоретической педагогики, ДГПУ; **Мирзоев Шайдабег Айдабегович**, канд. пед. наук, проф. каф. педагогики, ДГПУ;
- Омарова Патимат Омаровна, канд. псих. наук, проф., декан ф-та специального (дефектологического) образования, ДГПУ;
- **Раджабов Исмаил Магомедович**, д-р пед. наук, проф., зав. каф. методики преподавания ИЗО и ДПИ, ДГПУ;
- Расчетина Светлана Алексеевна, д-р. пед, наук, проф. каф. социальной педагогики, РГПУ им. А. И. Герцена;
- Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, канд. пед. наук, проф., директор Инженерно-педагогического института, ДГПУ;
- Халидова Рашидат Шахрудиновна, д-р филол. наук, проф., зав. каф. теории и методики обучения русскому языку и литературе, ДГПУ;

Номер журнала поступил в печать 01.06.2017 г. Вышел из печати 15.06.2017 г.

Scientific journal

Dagestan State Pedagogical University J O U R N A L Psychological and Pedagogical Sciences

Vol. 11. No. 2. 2017

The journal is included into the List of leading reviewed scientific journals and publications, where main scientific results of dissertations on applying for scientific degree of Doctor of Sciences, applying for scientific degree of Candidate of Sciences should be published (December, 01, 2015).

The journal is founded by: "Dagestan State Pedagogical University" Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Published by the decision of DSPU Academic Council since 2007.

Periodicity – 4 issues a year.

Registered by Federal Service on Supervision in the sphere of Communication and Mass Media.

Registration certificate ΠΗ № ΦC77–65764 from May, 20, 2016.

Editorial Board of the Journal

- **Ataev Zagir Vagitovich,** Candidate of Geography, professor, vice-rector, the head of the Science Researches Management, DSPU editor-in-chief;
- **Akavov Zabit Nasirovich,** Doctor of Philology, professor, director, Institute of Philology, professor, the chair of Literature, DSPU;
- Amirkhanov Khizri Amirkhanovich, Doctor of History, professor, director, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Centre, RAS, Corresponding Member, RAS;
- Askhabov Askhab Magomedovich, Doctor of Geology and Mineralogy, professor, director, Institute of Geology, chairman, Komi Scientific Centre, Ural branch, RAS, academician, RAS;
- Ausma Shpona, Doctor of Pedagogy, professor, director of Pedagogical Scientific Institute, Riga Academy of Pedagogics and School Management (Latvia);
- Magomed Wagomed Ibragimovich, Doctor of Philology, professor, director, G. Tsadasa ILLA, DSC, RAS;
- Magomedov Magomedrasul Dibirovich, Doctor of Biology, professor, chief researcher, the Laboratory of Animals' Ecology, CIBR, DSC, RAS, Corresponding Member, RAS;
- Mallaev Dzhafar Mikailovich, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, DSPU, Corresponding Member, RAE;
- Omarov Omar Alievich, Doctor of Physics and Mathematics, professor, director, Institute of National Problems in Education, academician, RAE;
- Omarova Naida Omarovna, Doctor of Physics and Mathematics, professor, deputy director for Science, Institute of National Problems in Education, Corresponding Member, RAE;
- **Serkerov Samur Elmirovich,** Candidate of Jurisprudence, assistant professor, vice-rector, the head of the Administrative and Juridical Management, DSPU;
- **Sfieva Diana Kasumovna,** Candidate of Technical Science, assistant professor, head of EPD, DSPU;
- **Tembotova Fatimat Aslanbievna,** Doctor of Biology, professor, director, Institute of Ecology of Mountain Areas, RAS, Corresponding Member, RAS;
- Fisher Zofia, professor, the head of the chair of Landscape Ecology, Lyublyana Catholic University (Poland).

Editorial Council of "Psychological and Pedagogical Sciences" series:

- Mallaev Dzhafar Mikailovich, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, DSPU, Corresponding Member, RAE; chairman;
- **Abdurazakova Diana Musaevna,** Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Theory and Methods of Law Teaching, DSPU;
- Akbieva Zarema Soltanmuradovna, Doctor of Psychology, professor, the head of the chair of Development Psychological and Professional Activities, DSU;

 Gasanova Diana Imiralievna, Candidate of Pedagogy, assistant
- Gasanova Diana Imiralievna, Candidate of Pedagogy, assistant professor, the chair of Pedagogical Technologies and Methods, DSPU;
- **Dalgatov Magomed Magomedaminovich**, Doctor of Psychology, professor, the head of the chair of Psychology, DSPU;
- Emuzova Nina Guzerovna, Doctor of Pedagogy, professor, director, Institute of the Personnel's Training and Re-training, Kh. M. Berbekov KBSU;
- Isaeva Elmira Gadzhievna, Doctor of Psychology, professor of the chair of Development Psychology and Professional Activities, DSU;
- Karakhanova Galina Alievna, Doctor of Pedagogy, professor of the chair of Pedagogy, DSPU;
- Magomeddibirova Zulpat Abdulgalimovna, Doctor of Pedagogy, professor, dean, the faculty of Primary School, DSPU;
- Magomedova Zuleykha Magomedovna, Candidate of Pedagogy, professor, the chair of General and Theoretical Pedagogy, DSPU;
- Mirzoev Shaydabeg Aydabegovich, Candidate of Pedagogy, professor, the chair of Pedagogy, DSPU;
 Omarova Patimat Omarovna, Candidate of Psychology, profes-
- Omarova Patimat Omarovna, Candidate of Psychology, professor, the dean of the faculty of Special (Defectological) Education, DSPU;
- Radzhabov Ismail Magomedovich, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of Methods of Teaching the Fine and Applied Arts, DSPU;
- Raschetina Svetlana Alekseevna, Doctor of Pedagogy, professor of the chair of Social Pedagogy, A. I. Herzen RSPU; Khaybulaev Magomed Khaybulaevich, Candidate of Pedagogy,
- Khaybulaev Magomed Khaybulaevich, Candidate of Pedagogy, professor, director, Institute of Engineering and Pedagogy, DSPU;
- Khalidova Rashidat Shakhrudinovna, Doctor of Philology, Professor, the head of the chair of Theory and Methods of Teaching the Russian and Literature, DSPU;

Journal accepted for publication 01.06.2017. Published 15.06.2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Казиева Н. Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КЛИЕНТОВ КАДРОВЫХ АГЕНТСТВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРИТЯЗАНИЙ
Корашвили Н. Ш., Магомедова Б. М. ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ-ЛЕВШЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Магомедов П. III., Магомедова А. П., IIIуруха Т. А. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЯХ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
Ocaguela H. M. Davazarela T. A. MODA TISHOF CAMOCOSHA HIJE MOTOTISIY
ДАГЕСТАНЦЕВ (ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЯХ)
Чанакаев Г. М., Магомедов П. Ш., Гусейнов Н. У. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
• •
Арипов М. А., Арипова Н. М. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
В НАЧАЛЬНОЙ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ
НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТА
Карипбаев Б. И., Зиатдинова Ф. Н., Мухамадеев И. Г., Ахмерова Н. М. АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: В РАМКАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
<i>Магомедова М. А., Магомедов Г. А., Джамалутдинова Т. М.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ47
Магомедов Г. М., Алибегова С. Д., Асилалов М. З., Амиралиев А. Д. МОНИТОРИНГ ЗНАНИЙ
ПО ФИЗИКЕ НА ОСНОВЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
<i>Мирзоев Ш. А., Омарова Б. К.</i> ПРИОБЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ
ТРУДУ КАК ОСНОВА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
Омарова А. А. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
Тучалаев С. Т. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ
Шишов С. Е., Кальней В. А., Карманова Ж. А. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
TENTOMOTTI IEOROTO OBI NOODIMIEDI INI OODI EMENTOMOTTINE TRIODITITIDI (IIIIIIIIIIIII)
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ
<i>Магомедов Г. И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОГРАММИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ
ПО ВОЛЕЙБОЛУ89
Мадиева 3. 3., Мусаева В. А., Эльдарова Н. М. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНТЕГРАЦИИ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
Межина А. В. ДИДАКТИЧЕСКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ЯЗЫКОВОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
Халидова Р. Ш., Мадиева З. З. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОЦЕССОВ РУССКОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РАННЕГО ДВУЯЗЫЧИЯ114
D V ON ODIDIN TOT MITH ODMITIM TARTIES O ADVIOUS TENTAMENTAL MANAGEMENT THE
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ121

CONTENTS

PSYCHOLOGICAL SCIENCE	
Kazieva N. N. PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SEARCH FIRM CUSTOMERS	
WITH DIFFERENT LEVEL OF PERSON-PROFESSIONAL ASPIRATIONS	5
Korashvili N. Sh., Magomedova B. M. THE PECULIARITIES OF LEFT-HANDED SENIOR	
PRESCHOOLERS' SELF-CONCEPT	11
Magomedov P. Sh., Magomedova A. P., Shurukha T. A. GENDER DIFFERENCES IN THE INDIVIDUAL	
VALUES OF THE DAGESTAN YOUTH	15
Osmanova N. M., Ramazanova D. A. MORAL SELF-CONSCIOUSNESS OF YOUNG DAGESTAN	
PEOPLE (GENDER DIFFERENCES IN LIFE GOALS)	22
Chanakaev G. M., Magomedov P. Sh., Guseinov N. U. THE PROBLEM OF CULTURAL VALUES	
OF THE NORTH CAUCASUS IN SCIENTIFIC RESEARCH	26
PEDAGOGICAL SCIENCE	
Aripov M. A., Aripova N. M. INTEGRATED EDUCATION FEATURES IN UNGRADED	
PRIMARY SCHOOL	32
Bikbulatova V. P., Rabadanova R. S., Imanbekov M. M. SELF-ACTUALIZATION AS AN	02
NECESSARY COMPONENT OF THE STUDENTS' PROFESSIONAL IDENTITY	37
Karipbaev B. I., Ziatdinova F. N., Mukhamadeev I. G., Akhmerova N. M. ACMEOLOGICAL	
COMPETENCE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: IN THE CONTEXT	
OF INTERNATIONAL COOPERATION	43
Magomedova M. A., Magomedov G. A., Dzhamalutdinova T. M. INTERACTIVE METHODS	13
AS A MEANS OF SCHOOLCHILDREN'S DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION	
IN THE PROCESS OF LEARNING BIOLOGY	47
Magomedov G. M., Alibegova S. D., Asilalov M. Z., Amiraliev A. D. MONITORING OF KNOWLEDGE	17
ON PHYSICS ON THE BASIS OF MULTIFUNCTIONAL TESTING	53
Mirzoev Sh. A., Omarova B. K. INTRODUCING THE PUPILS TO THE AGRICULTURAL LABOR	55
AS THE BASIS OF THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT	62
Omarova A. A. VOCATIONAL EDUCATION AS AN ELEMENT OF SCIENTIFIC-EDUCATIONAL	02
SPHERE	69
Tuchalaev S. T. STUDENTS' PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN POLITICS	07
IN THE FIELD OF NATIONAL EDUCATION	73
Khanapieva Kh. M. THE PECULIARITIES OF LECTURER'S WORK IN THE DISTANCE	, c
LEARNING MODE	78
Shishov S. E., Kalney V. A., Karmanova Zh. A. PROBLEMS OF FORMATION	,
OF TECHNOLOGICAL EDUCATION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT	83
THEORY AND METHODS OF TEACHING	
Magomedov G. I. USING EDUCATIONAL COMPUTING METHODS FOR PERFECTION	
OF TRAINING THE PHYSICAL CULTURE, HEALTH AND SAFETY FACULTY STUDENTS,	
SPECIALIZING IN VOLLEYBALL	89
Madieva Z. Z., Musaeva V. A., Eldarova N. M. REALIZATION OF INTEGRATION PRINCIPLE	
AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS	93
Mezhina A. V. DIDACTIC COMMUNICATIVE INFLUENCE OF THE ENGLISH TEACHER	
IN THE CONTEXT OF THE PUPILS' INTERCULTURAL COMPETENCE FORMATION	.102
Khalidova R. Sh., Madieva Z. Z. FORMATION OF COGNITIVE AND COMMUNICATIVE	-
UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES DURING STUDYING THE RUSSIAN DERIVATION	
	.107
PROCESSES	
ENVIRONMENT OF EARLY BILINGUALISM FORMATION	
DITIES FOR THE AUTHORS	101

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психологические науки / Psychological Science Оригинальная статья / Original Article УДК 159.9.072

Психологические характеристики клиентов кадровых агентств с различным уровнем личностно-профессиональных притязаний

© 2017 **Казиева Н. Н.**

Дагестанский государственный университет, Maxaчкaлa, Poccuя; e-mail: makaom@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Изучить, проанализировать взаимосвязь психологических особенностей личности с уровнем личностно-профессиональных притязаний. **Методы.** Анализ психологической литературы, синтез, обобщение, тестирование. **Результаты.** Выявлено, что уровень личностно-профессиональных притязаний на статистически значимом уровне сочетается с различными психологическими характеристиками и индивидуально-психологическими особенностями (пол, профессиональный потенциал, время поиска работы, доминантность, идентичность в сфере внутреннего мира, социально-психологическая адаптация, самопринятие, самооценка, мотивация достижения и избегания неудач) клиентов кадровых агентств. **Вывод.** Представленное исследование позволит повысить эффективность выявления индивидуальных особенностей личностно-профессиональных притязаний и проводить их экспресс-диагностику для совершенствования процедуры поиска востребованного места работы.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, оценка персонала, личностно-профессиональные притязания, трудоспособный возраст.

Формат цитирования: Казиева Н. Н. Психологические характеристики клиентов кадровых агентств с различным уровнем личностно-профессиональных притязаний // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого- педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 5-11.

Psychological Characteristics of Search Firm Customers with Different Level of Person-Professional Aspirations

© 2017 Nurzhagan N. Kazieva

Dagestan State University, Makhachkala, Russia; e-mail: makaom@mail.ru

ABSTRACT. Aim. To study and analyze the interrelation of psychological peculiarities of the person with the level of person-professional aspirations. **Methods.** Analysis of psychological literature, synthesis, generalization, testing. **Results.** The author of the article finds out that on the statistically important level the level of person-professional aspirations goes with search firm customers' different psychological characteristics and individual-psychological peculiarities (sex, professional potential, work search time, dominancy, identity in the sphere of inner world, social-psychological adaptation, and self-acceptance, self-concept, achievement and failure avoidance motivation). **Conclusion.** Signification effectiveness of the individual peculiarities of person-professional aspirations can be raised because of this research, and it is possible to perform instant diagnosis of the person-professional aspirations for perfection of searching the demand work place.

Keywords: professional activity, personnel rating, person-professional aspirations, working age.

For citation: Kazieva N. N. Psychological Characteristics of Search Firm Customers with Different Level of Person-Professional Aspirations. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 5-11. (In Russian)

Введение

Личностные притязания человека имеют важное значение во всех сферах его жизнедеятельности. Не является исключением и профессиональная деятельность, поскольку именно ей посвящена большая часть жизни людей. От правильного выбора профессиональной деятельности и ее эффективного осуществления зависят счастье человека, его положение в обществе, материальный достаток, физическое и психическое здоровье.

Как показывает практика, первый выбор профессии, который осуществляет человек в молодом возрасте, часто оказывается неудачным. Многие не решаются сменить профессию, особенно если это связано с получением второго высшего образования, и вынуждены в течение десятилетий выполнять работу, которая им не по душе [4; 5].

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы применения современных методов оценки персонала, которые строятся в соответствии с принципами: объективности, надежности, достоверности, прогнозируемости, комплексности и доступности [1; 3; 6].

Теоретическо-прикладные исследования, посвященные проблемам профессиональной пригодности, способствуют обоснованию методологических подходов к решению проблем профессионального отбора молодых специалистов [2; 6-8].

Целью исследования являлось изучить, проанализировать взаимосвязь психологических особенностей личности с уровнем личностно-профессиональных притязаний.

Методы – анализ психологической литературы, синтез, обобщение, тестирование.

Результаты и обсуждение

Наше исследование включало в себя изучение психологических особенностей клиентов кадровых агентств, а именно:

- выявление характеристик (объективных и субъективных), свойственных клиентам кадровых агентств с разным уровнем притязаний;
- выявление типичных временных параметров трудоустройства клиентов кадровых агентств с разным уровнем притязаний;

– выявление удовлетворенности занятым местом работы у клиентов кадровых агентств с разным уровнем притязаний.

Выборку испытуемых составили клиенты кадровых агентств гг. Сочи, Москвы, Ростова-на-Дону и Махачкалы общей численностью 450 человек.

В числе объективных характеристик клиентов кадровых агентств с разным уровнем личностных притязаний рассматривались: половая принадлежность, уровень образования, профессиональный потенциал, срок поиска работы.

Было установлено, что высокий уровень личностных притязаний доминирует в мужской выборке (62,8 %), низкий уровень притязаний – в женской выборке (75,1 %).

Полученные результаты, показали, что уровень образования не оказывает значительного влияния на дифференциацию клиентов кадровых агентств по уровню их притязаний. Вместе с тем, в группе с высоким уровнем притязаний выделено незначительное преобладание лиц с высшим образованием (39,5 %), а в группе с низким уровнем притязаний – лиц без образования (36,4 %).

В соответствии с уровнем профессионального потенциала были сформированы три выборки:

- 1-ая выборка вступающие в трудовую деятельность лица составлена из лиц, недавно (до 5 лет) закончивших среднее общее, среднее или высшее образовательное учреждение;
- 2-ая выборка лица, завершающие трудовую деятельность составлена из лиц предпенсионного возраста (женщины от 50 до 55 лет и мужчины от 55 до 60 лет);
- 3-я выборка лица активного трудоспособного возраста.

Дифференциация представителей обозначенных выборок по группам с высокими и низкими личностно-профессиональными притязаниями позволила установить следующие особенности: в группе с высоким уровнем притязаний преобладают лица 3ей выборки (45,8 %), в группе с низким уровнем притязаний — 2-ой выборки (47,8 %).

Полученные результаты соответствуют жизненным обстоятельствам, при которых

лица активного трудоспособного возраста более востребованы на рынке труда и в силу этого могут обладать более высокими личностно-профессиональными притязаниями, а лица, завершающие свою трудовую карьеру, менее востребованы, что заставляет их снижать уровень своих притязаний. Низкий уровень профессионально-личностных притязаний лиц, вступающих в трудовую деятельность, обусловлен отсутствием опыта поиска удовлетворяющей работы и неуверенностью в своих возможностях.

По критерию срока поиска работы были сформированы следующие выборки клиентов кадровых агентств:

- 1-ая выборка лица, не имеющие опыта поиска работы поиск работы длится от 0 до 30 дней;
- 2-ая выборка лица, имеющие среднесрочный опыт поиска работы поиск работы длится от месяца до 6 месяцев;
- 3-я выборка лица, имеющие длительный опыт поиска работы поиск работы длится от 6 месяцев и более.

Исследование особенностей распределения представителей данных выборок по группам с низким и высоким уровнем личностно-профессиональных притязаний показало, что в группе с высоким уровнем личностно-профессиональных притязаний преобладают лица, уже длительный срок занимающиеся поиском подходящего места работы (42,1 %); в группе с низким уровнем профессиональных притязаний преобладают лица, не имеющие опыта поиска работы (39,6 %).

Сопоставление уровня личностно-профессиональных притязаний у клиентов кадровых агентств, различающихся по рассмотренным нами объективным характеристикам, позволило выявить уровень значимости имеющихся между ними связей (таблица 1).

Таблица 1
Распределение статистической значимости связи уровня притязаний и ряда объективных характеристик клиентов кадровых агентств

-	
Характеристика	Уровень значимости р*
Половая принадлежность	0,039*
Уровень образования	0,256
Профессиональный потенциал	0,016*
Срок поиска работы	0,022*

Примечание: $*0,01 \le p \le 0,05$

Установленные статистически значимые связи с уровнем личностно-профессиональных притязаний параметров пола, профессионального потенциала и срока поиска работы позволяют сотрудникам кадровых агентств осуществлять предварительную диагностику уровня данных притязаний.

Затем нами были выявлены психологические проявления, свойственные респондентам с разным уровнем притязаний. Для этого был привлечен ряд психодиагностических методик: 1) личностный тест 13 РF Кеттелла; 2) методика личной и социальной идентичности личности А. А. Урбанович; 3) методика Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан; 4) методика реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина; 5) методика социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда; 6) методики мотивации стремления к успеху и к избеганию неудач Т. Элерса.

Корреляционный анализ сочетаний показателей, выявленных по данным методикам, и уровня притязаний клиентов кадровых агентств позволил определить имеющиеся между ними статистически достоверные связи (таблица 2).

В результате были выявлены: 1) низший (5 %-ый) уровень статистической связи притязаний с факторами Е (доминантность - подчиненность) и Q (тревожность - безмятежность) теста 13 РF, идентичностью личности в сфере внутреннего мира по Урбанович, личностной тревожности по Спилбергеру-Ханину, социально-психологической адаптацией и самопринятием по Роджерсу – Даймонду, мотивацией избегания неудач по Элерсу; 2) достаточный (1 %ый) уровень статистической связи притязаний с уровнем самооценки по Дембо-Рубинштейн и мотивацией стремления к успеху по Элерсу. При этом все, за исключением фактора F и личностной тревожности, образуют с уровнем притязаний положительные корреляционные связи.

Дальнейшее изучение психологических особенностей клиентов кадровых агентств проводилось на основе сопоставления уровней свойственных им качеств, образующих статистически значимые связи с притязаниями личности и с уровнями самих этих притязаний.

У большей части респондентов прослеживается прямая связь уровня притязания и доминантности личности: при высоких притязаниях достаточно велика доля высоко доминантных лиц (57,6%), и обратная (52,8%).

 Таблица 2

 Распределение статистической значимости связи уровня притязаний и психологических особенностей клиентов кадровых агентств

Методика	Параметр	Уровень значимости р
1	2	3
	Фактор В – мышление абстрактное – конкретное	0,259
	Фактор C – эмоциональная устойчивость – неустойчивость	0,112
	Фактор Е – доминантность – подчиненность	0,048*
	Фактор F – беспечность – озабоченность	0,357
	Фактор Н – смелость – робость	0,064
Тест 13 PF Кеттелла	Фактор I – мягкость – твердость характера	0,311
	Фактор L – подозрительность – доверчивость	0,422
	Фактор N – проницательность – наивность	0,146
	Фактор Q – тревожность – безмятежность	0,020*
	Фактор Q1 – радикализм – консерватизм	0,058
	Фактор Q2 – самостоятельность – зависимость от группы	0,084
	Фактор Q3 – самоконтроль – импульсивность	0,184
	Фактор Q4 – напряженность – расслабленность	0,489
	личностная и социальная идентичность личности	0,069
	в сфере материального положения	,
	личностная и социальная идентичность личности	0,045*
Методика Урбанович	в сфере внутреннего мира	
	личностная и социальная идентичность личности в отношении окружающих	0,118
	личностная и социальная идентичность личности	0,059
	в сфере будущего	0,059
Методика Дембо-Рубинштейн	уровень самооценки	0,003**
Методика Спилбергера – Ханина	личностная тревожность	0,026*
	социально-психологическая адаптация	0,024*
	самопринятие	0,011*
Методика Роджерса – Даймонда	принятие других	0,498
	эмоциональная комфортность	0,361
	интернальность	0,188
	стремление к доминированию	0,354
	эскапизм	0,247
Методики Элерса	мотивация стремления к успеху	0,004**
методики олерса	мотивация избегания неудач	0,012*

Примечание: *0,01 \leq p \leq 0,05; **0,001 \leq p \leq 0,01

Сопоставление уровней личностных притязаний и уровней тревожности — безмятежности личности привело к получению обратной связи: высокие притязания сочетаются со значимой долей лиц, имеющих высокую безмятежность и низкую тревожность (61,2 %), а низкие притязания сочетаются со значительной долей лиц, имеющих высокую тревожность (49,8 %).

Подобная связь установлена при сопоставлении уровней тревожности респондентов по методике Спилбергера-Ханина и их притязаний: среди лиц с низким уровнем притязаний 50,1 % имеют высокий уровень тревожности, среди лиц с высоким уровнем притязаний — 51,8 % с низким уровнем тревожности.

Между уровнем притязаний и остальными изученными у клиентов кадровых агентств психологическими характеристиками – идентичностью личности в сфере внутреннего мира по Урбанович, социально-психологической адаптацией по Роджерсу – Даймонду, самопринятием по Роджерсу – Даймонду, уровнем самооценки по Дембо-Рубинштейн, мотивацией избегания неудач и стремления к успеху по Элерсу – обнаруживается прямое (положительное) статистически значимое соответствие.

На следующем шаге исследования выявлялся уровень личностной удовлетворенности занятыми клиентами кадровых

агентств местом работы. Начальные эмпирические данные, позволяющие распределить респондентов по уровню их удовлетворенности в данной сфере, получались на основе ее субъективного шкалирования по семибалльной шкале: 1 балл – полностью не удовлетворен; 2 балл – не удовлетворен; 3 балла – скорее не удовлетворен, чем удовлетворен; 4 балла – сомневаюсь: и удовлетворен, и не удовлетворен; 5 баллов – скорее удовлетворен; 6 баллов – удовлетворен; 7 баллов – полностью удовлетворен.

В результате корреляционного анализа была установлена статистически значимая связь уровней личностно-профессиональных притязаний и удовлетворенности клиентов кадровых агентств занятым рабочим местом, равная 0,026.

Анализ полученного распределения показывает, что у лиц с высоким уровнем личностно-профессиональных притязаний уровень удовлетворенности занятым местом работы значительно ниже, чем у лиц с низким уровнем удовлетворенности.

В группе лиц с высоким уровнем притязаний отмечается наибольшее количество людей, сомневающихся в правильности сделанного выбора (26,4 %). Однако достаточно велика среди данной выборки и доля уверенных в его правильности (21,6 %). Однако достаточно велика среди данной выборки и доля лиц, уверенных в его правильности (21,6 %). Данная особенность может быть детерминирована тем, что лица с высоким уровнем притязаний, даже удовлетворенные сделанным выбором, достаточно быстро утрачивают эту удовлетворенность и обозначают перед собой новые более привлекательные цели. В случае невозможности реализовать перспективную карьеру на занятом рабочем месте, такие лица склонны оставлять старую и искать новую работу, более соответствующую их представлениям.

Лица с низким уровнем личностно-профессиональных притязаний самые значительные по численности; они составляют группы, уверенных в правильности сделанного выбора (28,1 %) и в большей мере уверенных в его правильности, чем не уверенные (26,4 %). Полученные по данной выборке результаты можно объяснить тем, что таким лицам в силу свойственных им, как было установлено ранее, высокой тревожности и мотивации избегания неудач сделанный выбор представляется максимально возможным способом достижения

целей трудоустройства. Подобное рассмотрение достигнутого лицами с низким уровнем притязаний результата поиска работы делает его предельно привлекательным, рождая желание сохранить и укрепить занятую позицию.

Таким образом, с уровнем личностных притязаний клиентов кадровых агентств связан ряд их объективных (пол, опыт по-иска работы, профессиональный потенциал) и субъективных (доминантность, тревожность, идентичность личности в сфере внутреннего мира, социально-психологическая адаптация, самопринятие, самооценка, мотивация избегания неудач и стремления к успеху) характеристик.

Основываясь на результатах фиксации одного из характерных проявлений личности можно построить прогноз свойственного ей уровня притязаний:

- лицам мужского пола, активного трудоспособного возраста, уже достаточно длительный период ищущим работу, обладающим высокой доминантностью, идентичностью в сфере внутреннего мира, социально-психологической адаптацией, самопринятием, самооценкой, мотивацией достижения свойственны высокие личностнопрофессиональные притязания;
- лицам женского пола, предпенсионного возраста, не имеющим опыт поиска работы, с высокой личностной тревожностью и мотивацией избегания неудач свойственны низкие личностно-профессиональные притязания.

Кроме того, полученные результаты могут быть использованы и для построения психологического портрета лиц с разным уровнем личностно-профессиональных притязаний:

- лица с высоким уровнем личностнопрофессиональных притязаний дольше, чем остальные, будут искать работу, проявляя при этом высокую доминантность, идентичность в сфере внутреннего мира, социально-психологическую адаптацию, самопринятие, самооценку, мотивацию достижений;
- лица с низким уровнем личностнопрофессиональных притязаний в максимально короткие сроки находят работу, проявляя при этом большую тревожность и ориентированность на избегание неудач.

Установленная взаимосвязь личностнопрофессиональных притязаний и уровня удовлетворенности результатом поиска работы и, соответственно, занятым рабочим местом объясняет большую профессиональную мобильность лиц с высоким уровнем притязаний и меньшую профессиональную мобильность лиц с низким уровнем притязаний. В свою очередь, это позволяет прогнозировать ориентацию на сохранность занятого рабочего места лиц с разным уровнем личностно-профессиональных притязаний.

Выводы

В результате проведённого исследования было выявлено, что уровень личностно-профессиональных притязаний на статистически значимом уровне сочетается с различными психологическими характеристиками и индивидуально-психологическими особенностями (пол, профессиональный потенциал, время поиска работы, доминантность, идентичность в сфере внутреннего мира, социально-психологическая

адаптация, самопринятие, самооценка, мотивация достижения и избегания неудач) клиентов кадровых агентств.

Установлено, что лица с высоким уровнем личностно-профессиональных притязаний характеризуются более длительным временным периодом поиска подходящей для них работы, чем лица с низким уровнем личностно-профессиональных притязаний. Лица с высокими притязаниями в большей мере, чем лица с низкими притязаниями, удовлетворены занятым местом работы, что обусловливает их профессиональную мобильность.

Полученные результаты могут быть применены в ходе проведения предварительной оценки клиентов сотрудниками кадровых агентств и построения прогноза успешности их дальнейшего трудоустройства.

Литература

- **1.** Алдашева А. А., Мельникова Н. Г. Диагностика соответствия личности и профессии в ситуации профессионального отбора // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 127-145.
- 2. Борисова А. А. Кадровое обеспечение в период кризиса: минимизация затрат и повышение качества отборочных процедур / Актуальные вопросы экономических наук // Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под ред. Ж. А. Мингалевой, С. С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. С. 206-211.
- **3.** Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество». М.: Изд-во ИП РАН, 2011.
- **4.** Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 20011.

- **5.** Казиева Н. Н. Практический компонент квалификационной готовности субъекта к профессиональной деятельности // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 5. С. 79-83.
- **6.** Квагинидзе В. С., Смирнов В. С., Черкасов А. В. Современные методы, принципы и процедуры оценки персонала компании // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2011. № 10. С. 64-71.
- 7. Павлова Н. С., Сергиенко Е. А. Субъектная и личностная регуляция поведения как проявления индивидуальности человека // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 43-56.
- **8.** Сапрыкина Ю. А. Взаимосвязь когнитивной оценки трудных профессиональных ситуаций и профессиональной пригодности у страховых агентов // Проблемы педагогики и психологии. 2015. № 2. С. 301-310.

References

- **1.** Aldasheva A. A., Melnikova N. G. Diagnosis of matching of personality and occupation in a situation of professional selection. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Psychology Institute of Russian Academy of Science. Organization psychology and labor psychology]. **2016**. Vol. 1. No. 1. Pp. 127-145. (In Russian)
- **2.** Borisova A. A. Staffing in times of crisis: minimizing costs and improving the quality of selection procedures. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. Sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical questions of economic science. Proceedings of XIII International scientific-practical conference]. Ed. by Zh. A. Mingaleva, S. S. Chernova. Novosibirsk, SIB-PRINT Publ., 2010. Pp. 206-211. (In Russian)
- **3.** Ermolaeva E. P. Otsenka realizatsii professionala v sisteme «chelovek-professiya-obshchestvo» [Implementation evaluation of the professional in the system "man-profession-society"]. Moscow, PI RAS Publ., 2011. (In Russian)
- **4.** Ilyen E. P. *Differentsial'naya psikhologiya professional'noy deyatel'nosti* [Differential psychology of professional activity]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2011. (In Russian)
- **5.** Kazieva N. N. The practical component of the person's qualification preparedness to the profession activity. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Bulletin of Russian Academy of Education University]. 2016. No. 5. Pp. 79-83. (In Russian)
- **6.** Kvaginidze V. S., Smirnov V. S., Cherkasov A. V. Modern methods, principles and procedures

- of company personnel rating. Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' [Mining Informational and analytical bulletin]. 2011. No. 10. Pp. 64-71. (In Russian)
- **7.** Pavlova N. S., Sergienko E. A. Subjective and personal regulation of behavior as manifestations of human individuality. *Psikhologicheskiy*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Казиева Нуржаган Нурбагандовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, факультет психологии и философии, Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия, e-mail: daguniver@mail.ru

Принята в печать 10.04.2017 г.

zhurnal [Psychological Journal]. 2016. Vol. 37. No. 2. Pp. 43-56. (In Russian)

8. Saprykina Yu. A. The relationship of cognitive appraisal of difficult professional situations and the professional competence of insurance agents. *Problemy pedagogiki i psikhologii* [Problems of Pedagogy and Psychology]. 2015. No. 2. Pp. 301-310. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Nurzhagan N. Kazieva, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the head of the chair of General and Social Psychology, the faculty of Psychology and Philosophy, Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia; e-mail: daguniver@mail.ru

Received 10.04.2017.

Психологические науки / Psychological Science Оригинальная статья / Original Article УДК 159

Особенности самооценки детей-левшей старшего дошкольного возраста

© 2017 Корашвили Н. Ш., Магомедова Б. М.

Дагестанский государственный университет, Maxaчкала, Poccuя; e-mail: nino_kora@mail.ru; magomedova-55@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель данного исследования – выявление особенностей личностной сферы детей-левшей старшего дошкольного возраста, а именно – их самооценки. **Методы.** Для определения ведущей руки детей применялся тест Вильдавского. Для выявления особенностей самооценки использовалась методика Г. А. Урунтаевой и Ю. А. Афонькиной и методика опосредованного изучения самооценки Ю. Е. Алешиной. **Результаты.** Экспериментальное исследование показало: низкий уровень самооценки в группе левшей старшего дошкольного возраста встречается в три раза чаще, чем в группе правшей, что проявляется в большей критичности при оценке своих качеств, приписывании себе меньшего числа положительных характеристик, более осознанном оценивании себя. **Вывод.** Существуют особенности личностной сферы детей-левшей старшего дошкольного возраста, которые проявляются как в уровне их самооценки, так и в самом ее содержании.

Ключевые слова: личностная сфера, самооценка, левши, правши.

Формат цитирования: Корашвили Н. Ш., Магомедова Б. М. Особенности самооценки детей-левшей старшего дошкольного возраста // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 11-15.

The Peculiarities of Left-Handed Senior Preschoolers' Self-Concept

© 2017 Nino Sh. Korashvili, Bariyat M. Magomedova

Dagestan State University,

Makhachkala, Russia; e-mail: nino_kora@mail.ru; magomedova-55@mail.ru

ABSTRACT. The aim of this article is to reveal the peculiarities of personal sphere of the left-handed senior preschoolers, especially their self-concept. Methods. The authors of the article use Vildavsky's test to determine a response hand; they also use G. A. Uruntaeva's and Yu. A. Afonkina's methods and Yu. E. Aleshina's technique of mediated study of self-concept to determine the peculiarities of self-concept. Results. The experimental research shows that the low level of left-handed senior preschoolers' self-concept occurs more than three times in comparison with right-handed. It reveals criticism more of self-qualities appraisal, attribution oneself less positive characteristics, more conscious appraisal. Conclusion. Left-handed senior preschoolers have personal sphere peculiarities, which appear both in level of self-concept and in its' content.

Keywords: personal sphere, self-concept, left-handed, right-handed.

For citation: Korashvili N. Sh., Magomedova B. M. The Peculiarities of Left-Handed Senior Preschoolers' Self-Concept. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 11-15. (In Russian).

Введение

Группа леворуких по своему составу очень неоднородна. Это касается как природы самой леворукости, так и психофизиологического статуса левшей, их психологических характеристик.

В отличие от праворукого большинства, левшей характеризует не только преимущественное использование левой руки, но и особый тип межполушарной асимметрии, обеспечивающий распределение функций между правым и левым полушариями головного мозга.

Выделяют три основных типа латеральности (предпочтение правых или левых моторных и сенсорных функций):

- генетическую, имеющую наследственную основу, при этом левшество присуще членам семьи; леворукие дети с наследственной леворукостью составляют, примерно, половину всей группы леворуких; по уровню развития моторных функций, развитию речи они почти не отличаются от праворуких сверстников; проблемы у таких детей могут возникать в случае их насильственного переучивания.
- патологическую, причиной которой являются пре- и перинатальные поражения мозга, обусловленные осложнениями беременности, заболеваниями в раннем детстве; у большей части леворуких с компенсаторной леворукостью могут встречаться проблемы со здоровьем и развитием речи.
- вынужденную, обусловленную дефектом той или иной анализаторной системы или потерей правой конечности.

Особенности детей-левшей проявляются и в личностной сфере.

Установлено, что леворукие повышено эмоциональны, остро реагируют на внешние и внутренние события и раздражители [8].

Леворукие обладают хорошо развитой эмоциональной сферой, что проявляется в

тревожности и неуверенности. В то же время они ориентированы на общение, придерживаются социальных норм, обладают такими качествами, как добросовестность и ответственность.

Александровская Э. М. [1] в своих исследованиях установила, что существует связь между ведущей латеральностью и особенностями личности младших школьников. Так, дети, у которых доминирует левое полушарие, обладают более устойчивой и широкой структурой личности, чем дети с преобладанием правого полушария.

Для детей-амбидекстров (обладающих примерно одинаковым уровнем развития правых и левых функций) характерен инфантильный тип личности. Кроме того, эта группа детей имеет значительные трудности в освоении школьной программы.

Дети-левши, больше, чем правши, склонны к неврозам [7].

Некоторые дети-левши обладают яркими эстетическими, художественными способностями к рисованию, музыке. У значительной части леворуких детей достаточно развитый кругозор, удовлетворительная память, хорошее владение устной речью, хороший словарный запас, для многих из них характерны достижения в математике [5].

При исследовании креативности мышления ее показатели оказались значительно более высокими в популяции леворуких по сравнению с правшами.

Кроме того, для левшей характерна высокая степень компенсаторных возможностей мозга. Дети-левши достаточно легко преодолевают дислексию благодаря высокой развитости умственных способностей, а также произвольности психических процессов [3].

Левшам труднее воспринимать схемы, чертежи, они испытывают трудности в ориентации на местности, как и в ориентации в

листе тетради. При этом дети часто путают правую и левую стороны, реже – верх и низ. В графической деятельности левшей как дошкольного, так и школьного возраста встречаются признаки зеркального изображения букв, цифр, изображений [6]. При этом они лучше опознают вербальную информацию.

Левшество у детей часто сопровождается проблемами в речевом развитии. Эти трудности в восприятии и понимании встречаются как в устной, так и в письменной речи.

С точки зрения Семенович А. В. [8], многим леворуким детям присущи нарушения, связанные с недостаточностью развития зрительных функций и самого зрительного восприятия. Эти проблемы встречаются у них и в зрительной памяти, и в нагляднообразном мышлении.

Ахутина Т. В., [3] Безруких М. М. [5] особо подчеркивают мысль об учете важности и необходимости особенностей функционального развития леворуких детей в процессе обучения.

Одной из отличительных характеристик личностной сферы детей-левшей старшего дошкольного возраста является их самооценка. Это касается как особенностей ее содержания и личностных смыслов, которыми оперируют дети, приписывая себе те или иные качества, так и той закономерности, что эта самооценка чаще всего неадекватна и, по сравнению с самооценкой праворуких сверстников имеет тенденцию к занижению.

Цель и методы исследования

Цель данного исследования – выявление особенностей личностной сферы детей-левшей старшего дошкольного возраста, а именно – их самооценки. Предполагалось определить какими именно личностными смыслами оперируют дети, приписывая себе те или иные качества, каковы отличия самооценки детей-левшей и их праворуких сверстников старшего дошкольного возраста. Предполагалось также проверить, имеется ли связь между выявленными уровнями самооценки и особенностями ее содержания у детей-левшей и детей-правшей старшего дошкольного возраста.

Выборку исследования составили 60 детей в возрасте от 6 до 7 лет – воспитанники дошкольных образовательных учреждений г. Махачкалы, 30 из которых – праворукие, 30 – дети-левши.

Для определения ведущей руки детей применялся тест Вильдавского [4].

Для выявления особенностей самооценки использовались методики, с помощью которых определялся уровень самооценки [9] и осуществлялось опосредованное изучение самооценки [2].

Экспериментальная часть

На первом этапе исследования с целью диагностики латеральности применялся тест Вильдавского, предусматривающий выполнение десяти заданий, при этом активизировалась мелкая моторика как правой, так и левой руки. В результате была сформирована выборка испытуемых — две группы детей по 30 человек — правши и левши.

На втором этапе исследования в соответствии с целями данного исследования для выявления особенностей самооценки использовались две методики:

- 1) модифицированная методика «Изучение сформированности образа «Я» и самооценки» Г. А. Урунтаевой и Ю. А. Афонькиной [9].
- В процессе обследования детям двух групп предъявлялись шкалы со стандартными наборами антонимов в терминах, понятных ребенку: "умный-глупый", "сильный-слабый" и другие. В результате выполнения методики определялся уровень самооценки ребенка;
- 2) методика «Опосредованного изучения самооценки (МОИС)» Ю. Е. Алешиной [2].

Качественное своеобразие самооценки детей-левшей старшего дошкольного возраста определялось посредством анализа личностных смыслов качеств, которые приписывали себе дети, выбирая их из предлагаемого списка.

Затем сопоставлялись личностные смыслы качеств, выбираемых группой левшей и правшей, а также — уровни самооценок детей первой и второй групп. Полученные результаты подвергались количественному и качественному анализу, а также проверялись на достоверность с помощью методов математической статистики.

Выводы

Сравнительный анализ полученных данных показал:

- низкий уровень самооценки в группе левшей старшего дошкольного возраста встречается в три раза чаще, чем в группе правшей;
- дети-левни старшего дошкольного возраста, оценивая себя, реже выбирают позитивные качества;
- леворукие дети более критичны при оценке своих качеств и относятся к их выбору более осознанно.

Корреляционный анализ (по Спирмену) на уровне статистической значимости р≤0,05 показал наличие значимой связи (r=0,54) между уровнями самооценки и особенностями ее содержания у детей-левшей и детейправшей старшего дошкольного возраста.

Таким образом, в результате данного исследования были выявлены особенности личностной сферы детей-левшей старшего дошкольного возраста, которые проявились как в уровне их самооценки, так и в самом ее содержании. Учет данного фактора необходим в рамках реализуемого в процессе обучения и воспитания детей принципа индивидуально-психологического подхода.

• • • DSPU JOURNAL. Vol. 11. No. 2. 2017

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике работы детских психологов, воспитателей и учителей начальной школы как в плане диагностики и консультирования, так и для построения коррекционных программ.

Литература

- **1.** Александровская Э. М. Взаимосвязь между латеральным фенотипом и личностными особенностями у детей и подростков. Леворукость у детей и подростков. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 36-38.
- **2.** Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубровская Е. С. Социально-психологические методы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1987. 126 с.
- **3.** Ахутина Т. В. Нейропсихолог в школе. М.: Секачев В. Ю., 2016. 56 с.
- **4.** Безруких М. М. Леворукий ребенок в школе и дома. М. : Вентана-Графф, 2008. 240 с
- **5.** Безруких М. М. Ступеньки к школе. Азбука письма. Пособие по обучению детей 5-7 лет. М.: Дрофа, 2017. 64 с.
- 6. Корашвили Н. Ш. Сопоставление стратегий выполнения графических заданий и типов латеральности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 278-283.
- 7. Кузнецова Г. В., Кукурекин Ю. В. Корреляция латерального профиля и особенности неврозов. Леворукость у детей и подростков. М.: Издво МГУ, 1987. С. 100-103.
- **8.** Семенович А. В. Эти невероятные левши. Практическое пособие для психологов и родителей. М.: Генезис, 2015. 232 с.
- **9.** Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии. М.: ВЛАДОС, 1995. С. 56-58.

References

- **1.** Aleksandrovskaya E. M. *Vzaimosvyaz'* mezhdu lateral'nym fenotipom i lichnostnymi osobennostyami u detey i podrostkov. Levorukost' u detey i podrostkov [The interrelationship between phenotype of laterality and personal peculiarities of children and teenagers. Left-handed children and teenagers]. Moscow, MSU Publ., 1987. Pp. 36-38. (In Russian)
- **2.** Aleshina Yu. E., Gozman L. Ya., Dubrovskaya E. S. Sotsial'no-psikhologicheskie metody issledovaniya [Social-psychological methods of research]. Moscow, MSU Publ., 1987. Pp. 91-114. (In Russian)
- **3.** Akhutina T. V. *Neyropsikholog v shkole* [Neuropsychologist at school]. Moscow, Sekachev V. Yu. Publ., 2016. 56 p. (In Russian)
- **4.** Bezrukih M. M. Levorukiy rebenok v shkole i doma [Left-handed child at school and at home]. Moscow, Ventana-Graff Publ., 2008. 240 p. (In Russian)
- **5.** Bezrukih M. M. Stupen'ki k shkole. Azbuka pis'ma. Posobie po obucheniyu detey 5-7 let [Steps to school. The ABC of writing. Manual for teaching 5-7 years old children]. Moscow, Drofa Publ., 2017. 64 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Корашвили Нино Шалвовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и профессиональной

- **6.** Korashvili N. Sh. Comparison of strategies to perform graphics tasks and types of laterality in children of senior preschool and junior school age. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Dagestan State University]. 2013. No. 4. Pp. 278-283. (In Russian)
- **7.** Kuznetsova G. V., Kukurekin Yu. V. Korrelyatsiya lateral'nogo profilya i osobennosti nevrozov. Levorukost' u detey i podrostkov [Correlation of the lateral profile and characteristics of neuroses. Left-handedness in children and adolescents]. Moscow, MSU Publ., 1987. Pp. 100-103. (In Russian)
- **8.** Semenovich A. V. *Eti neveroyatnye levshi. Prakticheskoe posobie dlya psikhologov i roditeley* [Incredible left-handed. The practice for psychologists and parents]. Moscow, Genezis Publ., 2015. 232 p. (In Russian)
- **9.** Uruntaeva G. A., Afon'kina Yu. A. *Praktikum po detskoy psikhologii* [Training of children's psychology]. Moscow, VLADOS Publ., 1995. Pp. 56-58. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Nino Sh. Korashvili, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology Development and Professional Activity

деятельности (ПРиПД), факультет психологии и философии (ПиФ), Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия; e-mail: nino_kora@mail.ru

Магомедова Барият Магомедовна, магистрант, ПРиПД, ПиФ, ДГУ, Махачкала, Россия; e-mail: magomedova-55@mail.ru

Принята в печать 09.04.2017 г.

(PDPA), the faculty of Psychology and Philosophy (PP), Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia, e-mail: nino_kora@mail.ru

Bariyat M. Magomedova, undergraduate, PDPA, PP, DSU, Makhachkala, Russia, e-mail: magomedova-55@mail.ru

Received 09.04.2017.

Психологические науки / Psychological Science Оригинальная статья / Original Article УДК 159

Гендерные различия в индивидуальных ценностях дагестанской молодежи

© 2017 Магомедов П. Ш.^{1, 2}, Магомедова А. П. ¹, Шуруха Т. А. ²

¹Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru; aiaiai1994@mail.ru ²Дагестанский государственный университет (филиал), Кизляр, Россия; e-mail: x_shar@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Определить на основе результатов эмпирического исследования общность и различия в структуре индивидуальных ценностей дагестанских юношей и девушек. **Метод.** Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности С. С. Бубновой (попарное сравнение 11 обобщенных ценностей). **Результаты.** Между юношами и девушками обнаружены различия в значимости таких ценностей, как материальное благосостояние, высокий социальный статус, признание и уважение людей, высокая социальная активность (они более значимы для юношей) и любовь (значимее для девушек). Более высокий ранг для юношей имеют ценности – признание и уважение людей, общение, познание и высокая социальная активность, для девушек – любовь и приятное времяпрепровождение. **Выводы.** Различия в ценностных предпочтениях между юношами и девушками отражают ролевые ожидания в отношении к ним, существующие в данной культуре. Мужчины проявляют больше стремления к социальному признанию, женщины – готовность к любви и заботе о ближнем.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, гендерные различия в ценностях, социально-ориентированные ценности, ролевые стереотипы.

Формат цитирования: Магомедов П. Ш., Магомедова А. П., Шуруха Т. А. Гендерные различия в индивидуальных ценностях дагестанской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 15-21.

Gender Differences in the Individual Values of the Dagestan Youth

© 2017 Pakhrudin Sh. Magomedov ^{1, 2}, Aida P. Magomedova ¹, Tatyana A. Shurukha ²

¹ Dagestan State Pedagogical University,
 Makhachkala, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru; aiaiai1994@mail.ru
 ² Dagestan State University (the branch),
 Kizlyar, Russia; e-mail: x_shar@mail.ru

ABSTRACT. The aim of this article is to determine on the basis of the empirical study results, the generality and differences in the structure of the individual values of Dagestan young men and girls. Method. S. S. Bubnova diagnostics methods of person's individual structure of value orientations (pair-wise comparison of 11 generalized values). Results. It is found that there are differences in the significance of such values as material well-being, high social status, recognition and respect for people, high social activity (they are more significant for young men) and love (more important for girls) between young boys and girls. The values of recognition and respect for people, communication, knowledge and high social activity are more important for the boys, and the values of love and a pleasant pastime are important for the girls. Conclusion. Differences in value preferences between boys and girls reflect the role expectations in relation to them, existing in this culture. Men show more desire for social recognition, women – readiness for love and care for others.

Keywords: individual values, gender differences in values, socially oriented values, role stereotypes.

For citation: Magomedov P. Sh., Magomedova A. P., Shurukha T. A. Gender Differences in the Individual Values of the Dagestan Youth. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 15-21. (In Russian)

Введение

Одной из важных характерных черт традиционного общества, к которому относится полиэтничное дагестанское общество, является большое расхождение в гендерных ролях мужчин и женщин и жесткая фиксированность этих ролей, которая поддерживается культурной традицией [4]. Половые роли и стереотипы, под влияние которых попадают дети с раннего возраста, являются источником индивидуальных различий в самых разных проявлениях, включая способности, достижения, личностные особенности. Это также относится к интересам и ценностям. Так, установлено, что для женщин более значимы эстетические, социальные и религиозные ценности. При этом женщины отличаются большей социальной ориентированностью, которая «проявляется в раннем детстве и продолжается до старости» [1, с. 630]. Таким образом, исследование гендерных различий в индивидуальных особенностях, в частности в ценностях, позволит обнаружить возможные изменения в гендерных ролях в разных этнических культурах, которые произошли под влиянием социальных перемен и трансформации традиционного общества.

Цель и методы исследования

Цель данного исследования состояла в том, чтобы выяснить, каковы общность и различия в структуре индивидуальных ценностей дагестанских юношей и девушек, исходя из предположения, что для юношей более значимы материальные ценности и ценности социального статуса, а девушки отдают предпочтения больше духовным ценностям — эстетическим, гедонистическим, а также ценностям безопасности.

Выявление ценностных предпочтений осуществлялось путем попарного сравнения ценностей из списка 11 обобщенных

ценностей, выделенных С. С. Бубновой в методике диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности [2], с последующим переводом данных в метрическую шкалу. Преимущество выявления ценностных предпочтений путем попарного сравнения ценностей состоит в том, что такой метод позволяет установить точное соотношение между ценностями и их иерархию. Вместе с тем проблема социальной желательности в ответах остается в значительной степени нерешенной.

С. С. Бубнова в своей концепции выделяет три типа ценностей: духовные, социальные и материальные, компонентами которых являются ценности-идеалы. В системе духовных ценностей - это познавательные, эстетические, гуманистические и др.; к социальным ценностям-идеалам относятся: ценности социального уважения, социальных достижений и социальной активности и т. д.; материальные ценности - богатство, высокое материальное благосостояние. Автор считает, что личностная значимость ценностей «включает в себя разные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [3, с. 38-39].

Эмпирическое исследование проводилось в 2016 году. Выборка исследования включала в себя 317 учащихся старших классов общеобразовательных школ и студентов педагогического вуза г. Махачкалы, в том числе 198 девушек 119 юношей.

Результаты эмпирического исследования и обсуждение

В таблице 1 и на рисунке 1 представлены средние значения и ранги ценностей молодежи, полученные на общей выборке.

Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, к доминирующим ценностям молодежи относятся – здоровье, помощь и милосердие к людям, признание и уважение людей. Ценности среднего звена – это приятное времяпрепровождение, общение, любовь, поиск и наслаждение прекрасным, познание. Отвергаемыми ценностями-идеалами являются высокая социальная активность, высокое материальное благосостояние, высокий социальный статус. Таким образом, в иерархии ценностей молодежи в целом, наряду со здоровьем, отчасти отражающим потребность в безопасности, доминируют аффилиативные ценности, указывающие на высокую значимость потребности в принадлежности к группе. Отвергаемыми, напротив, являются ценности социального доминирования и богатства (индивидуалистические ценности), что свидетельствует, с большой вероятностью, о преобладании у молодежи негативного отношения к власти и богатству.

Для проверки предположения о том, что девушки отличаются большей социальной ориентированностью по сравнению с юношами, особенно в традиционных культурах с высокой религиозностью [5], где женщине отводится пассивная роль, был проведен сравнительный анализ структуры ценностей юношей и девушек отдельно. Полученные результаты приведены ниже.

В таблице 2 представлены средние значения и ранги ценностей для девушек и юношей.

Таблица 3 содержит результаты статистической проверки значимости различий в ценностях между девушками и юношами.

Как следует из таблицы 3, между юношами и девушками имеются различия в значимости таких ценностей как материальное благосостояние, высокий социальный статус, признание и уважение людей, высокая социальная активность (они более значимы для юношей) и любовь (значимее для девушек). Очевидно, что для юношей относительно более высокий вес имеют ценности, связанные с достижениями и высоким социальным положением. Эти ценности в традиционной культуре связаны с ролью мужчины в семье и обществе и являются социально одобряемыми.

Вместе с тем выяснилось, что в иерархии ценностей юношей в сравнении с девушками (таблица 2, рисунок 2 и 3) большее предпочтение получили признание и уважение людей, общение, познание и высокая социальная активность. У девушек, по сравнению с юношами, более высокое положение занимают пенности любовь и приятное времяпрепровождение, что вполне согласуется с ролевым стереотипом женщины. При этом из этих ценностей к доминирующей группе у юношей относится признание и уважение людей (3-ий ранг), у девушек любовь (также 3-ий ранг). Первые и последние пары в иерархии ценностей юношей и девушек совпадают.

Гистограммы на рисунках 2 и 3 наглядно отражают сравнительную значимость ценностей для девушек и юношей.

Средние значения и ранги ценностей молодежи					
ЦЕННОСТИ (по С. С. Бубновой)	Средние значения	Ранг			
Здоровье	7,4398	1			
Помощь и милосердие к другим	6,2081	2			
Признание и уважение людей	5,6288	3			
Приятное времяпрепровождение	5,4822	4			
Общение	5,3082	5			
Любовь	5,2648	6			
Поиск и наслаждение прекрасным	4,8178	7			
Познание	4,7924	8			
Высокая социальная активность	3,6519	9			
Высокое материальное благосостояние	3,5892	10			
Высокий социальный статус	2,8136	11			

Таблица 1

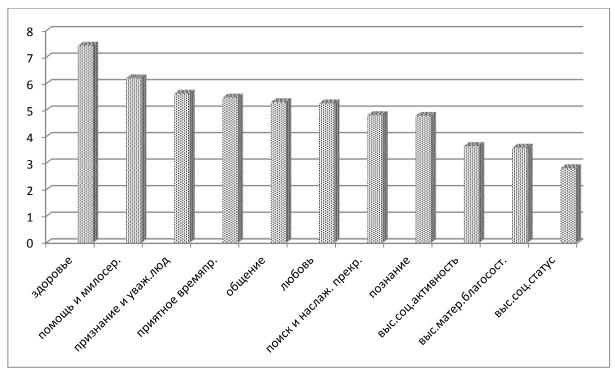

Рис. 1. Ранги ценностей молодежи

 $\label{eq:2.2} Таблица~2$ Групповые описательные статистики ценностей юношей и девушек

1 /			·	•	
	0-жен.; 1-муж.	N	Среднее значение	Стандартное отклонение	Ранг
Приятное	0	198	5,6659	2,25069	4
Времяпрепровождение	1	119	5,1765	2,13782	5
Материальное	0	198	3,3069	2,55936	10
благосостояние	1	119	4,0588	2,63063	10
Наслаждение	0	198	4,9810	2,12070	7
прекрасным	1	119	4,5462	2,24646	7
Помощь и милосердие	0	198	6,3078	2,66224	2
	1	119	6,0420	2,92967	2
Любовь	0	198	5,9846	2,77494	3
	1	119	4,0672	3,06630	9
Познание	0	198	4,6676	2,45380	8
	1	119	5,0000	2,42515	6
Высокий социальный статус	0	198	2,4490	2,36417	11
	1	119	3,4202	2,59888	11
Признание и	0	198	5,3855	2,23798	5
уважение людей	1	119	6,0336	2,25469	3
Высокая социальная	0	198	3,3822	2,21806	9
активность	1	119	4,1008	2,39135	8
Здоровье	0	198	7,6183	2,48087	1
•	1	119	7,1429	2,42265	1
Общение	0	198	5,2511	2,40817	6
	1	119	5,4034	2,35897	4

Таблица 3 Результаты применения t-критерия для независимых выборок

Пошиости идооди и	Критерий равенства дисперсий Ливена		t-критерий для равенства средних			
Ценности,-идеалы –	F	Знач.	т	ст.св.	Значимость (2-х сторон.)	
Приятное времяпрепровождение	,160	,689	1,910	315	,057	
Материальное благосостояние	,168	,682	-2,507	315	,013*	
Наслаждение прекрасным	2,207	,138	1,728	315	,085	
Помощь и милосердие	2,469	,117	,829	315	,408	
Любовь	3,997	,046	5,725	315	,000*	
Познание	,452	,502	-1,173	315	,242	
Высокий социальный статус	2,937	,088	-3,411	315	,001*	
Признание и уважение людей	,167	,683	-2,490	315	,013*	
Высокая социальная активность	,643	,423	-2,712	315	,007*	
Здоровье	,023	,881	1,667	315	,097	
Общение	,001	,981	-,549	315	,583	

Примечание: *,013; ,000; ,001; ,013; ,007 – значимые различия между юношами и девушками.

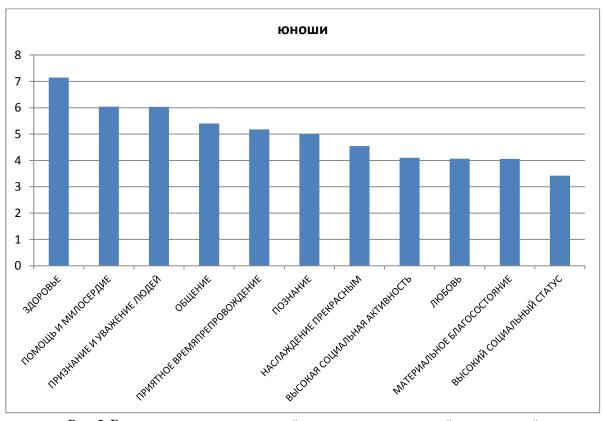

Рис. 2. Гистограмма сравнительной значимости ценностей для юношей

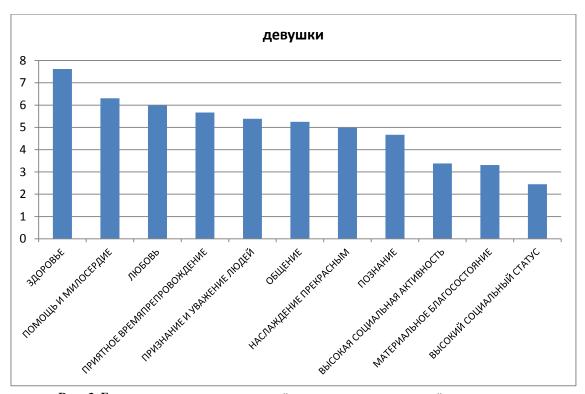

Рис. 3. Гистограмма сравнительной значимости ценностей для девушек

Таким образом, различия в ценностных предпочтениях между юношами и девушками отражают ролевые ожидания по отношению к ним, существующие в данной культуре: мужчины проявляют большее стремление к социальному признанию, а женщины - готовность к любви и заботе о ближнем. Частично подтвердилось предположение о большей приверженности девушек духовным ценностям - эстетическим, гедонистическим, а также ценностям безопасности (различия на уровне статистической тенденции, см. таблицу 3). Гипотеза о больсоциальной ориентированности женщин в данной культуре не получила подтверждения, в тоже время мужчины в ценностных предпочтениях больше ориентированы на самоутверждение по сравнению с женщинами. Полученные данные об иерархии ценностей юношей и девушек, вероятно, отражают гендерно-ролевые стереотипы, существующие в дагестанской культуре, а также коллективистский характер традиционной культуры, в которой индивидуалистические ценности являются социально нежелательными, поэтому в нормативных идеалах они не выделяются, однако как индивидуальные приоритеты, проявляющиеся в реальном поведении, могут быть весьма значимыми.

Выводы

В иерархии ценностей дагестанской молодежи доминирует ценностный идеал здоровье, выражающий стремление к безопасности; преобладающими также являются аффилиативные ценности, отражающие высокую значимость потребности в групповой принадлежности.

Отвергаемыми являются ценности социального доминирования и богатства (индивидуалистические ценности), что указывает не только и не столько на негативное отношение молодежи к власти и богатству, сколько на коллективистский характер общества, в котором принадлежность к влиятельной группе является условием социального успеха.

Гендерные различия имеются на среднем уровне иерархии ценностей, где для юноплей относительно более высокий вес имеют ценности, связанные с достижениями и высоким социальным положением (признание и уважение людей, общение, познание и высокая социальная активность), которые в традиционной культуре связаны с ролью мужчины в семье и обществе и являются социально одобряемыми.

Девушки, по сравнению с юношами, выше ценят любовь и приятное времяпре-провождение, что вполне согласуется с ролевым стереотипом женщины в традиционном обществе. Вместе с тем девушки проявляют относительно большую по сравнению с юношами приверженность гедонизму, но не эстетическим ценностям.

Литература

- **1.** Анастази А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2001. 752 с.
- 2. Бубнова С. С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентаций личности. Методы психологической диагностики / Под ред. А. Н. Воронина. Вып. 2. М., 1994. С. 144-157.
- **3.** Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологически журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 36-44.
- **4.** Магомедов П. Ш. Рост этнической идентичности молодежи в свете психологических характеристик традиционной культуры // Ориентиры самосознания молодежи в условиях глобального экстремизма и терроризма / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 53-57.
- **5.** Магомедов П. Ш., Чанакаев Г. М. Актуализация этничности и неотрадиционализм на современном Северном Кавказе // Европейский журнал социальных наук. 2016. № 10. С. 305-309.

References

- **1.** Anastasi A. *Differentsial'naya psikhologiya. Individual'nye i gruppovye razlichiya v povedenii* [Differential psychology. Individual and group differences in behavior]. Moscow, April Press Publ.; Eksmo-Press Publ., 2001. 752 p.
- 2. Bubnova S. S. Metodika diagnostiki individual'noy struktury tsennostnykh orientatsiy lichnosti. Metody psikhologicheskoy diagnostiki [The method of diagnostics of individual structure of value orientations of personality. Methods of psychological diagnostics]. Ed. by A. N. Voronina. Issue 2. Moscow, 1994. Pp. 144-157.
- **3.** Bubnova S. S. Value orientations of the personality as a multidimensional nonlinear system *Psikhologicheski zhurnal* [Psychologically journal]. 1999. Vol. 20. No. 1. Pp. 36-44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; доцент, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (ГиЕД), филиал Дагестанского государственного университета (ДГУ), Кизляр, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

Магомедова Аида Пахрудиновна, магистрант, факультет социальной педагогики и психологии (СПП), ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: aiaiai1994@mail.ru

Шуруха Татьяна Анатольевна, старший преподаватель, ГиЕД, филиал ДГУ, Кизляр, Россия; e-mail: x_shar@mail.ru

- **4.** Magomedov P. Sh. Growth of the ethnic identity of youth in the light of the psychological characteristics of traditional culture. *Orientiry samosoznaniya molodezhi v usloviyakh global'nogo ekstremizma i terrorizma. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Guidance of youth self-consciousness in the face of global extremism and terrorism. Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference]. Makhachkala, 2016. Pp. 53-57.
- **5.** Magomedov P. Sh., Chanakaev G. M. Actualization of ethnicity and neotraditionalism in the modern Northern Caucasus. *Evropeyskiy zhurnal* sotsial'nykh nauk [European Social Science Journal]. 2016. No. 10. Pp. 305-309.

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor of the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; assistant professor, the chair of Humanitarian and Natural Science Disciplines (HNSD), the brach of Dagestan State University (DSU), Kizlyar, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru

Aida P. Magomedova, graduate, the Faculty of Social Pedagogy and Psychology (FSPP), DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: aiaiai1994@mail.ru

Tatyana A. Shurukha, senior lecturer, HNSD, the brach of DSU, Kizlyar, Russia; email: x_shar@mail.ru

Принята в печать 10.04.2017 г.

Received 10.04.2017.

Психологические науки / Psychological Science Оригинальная статья / Original Article УДК 159.9.072

Моральное самосознание молодых дагестанцев (гендерные различия в жизненных целях)

© 2017 Османова Н. М. 1. Рамазанова Д. А. 2

¹ Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Дагестан, Махачкала, Россия; e-mail: djavgara77@mail.ru
² Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: djavgara77@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Целью исследования является изучение гендерных различий в оценке значимости жизненных целей у юношей и девушек, проживающих в Дагестане. **Методы.** Анализ психологической литературы, синтез, обобщение – теоретические методы; тестирование, опрос, качественный анализ результатов исследования – практические методы исследования. **Результат.** Выявлены значимые различия между группами юношей и девушек в оценке некоторых жизненных целей. **Выводы.** Для юношей в большей степени, чем для девушек важны такие жизненные цели, как реализация своих способностей, обретение чувства гармонии с природой, иметь много свободного времени, быть свободным в решениях, войти в историю, отомстить всем своим врагам и заниматься спортом; для девушек в будущем более важно заниматься творчеством, быть очень богатыми, не испытывать лишений и иметь хорошую семью.

Ключевые слова: моральное сознание, моральное самосознание, нравственность, жизненные цели, гендерные различия.

Формат цитирования: Османова Н. М., Рамазанова Д. А. Моральное самосознание молодых дагестанцев (гендерные различия в жизненных целях) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого- педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 22-26.

Moral Self-Consciousness of Young Dagestan People (Gender Differences in Life Goals)

© 2017 Naida M. Osmanova 1, Dzhavgarat A. Ramazanovna

¹ Main Bureau of Medical-Social Inspection across Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia; e-mail: djavgara77@mail.ru ² Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: djavgara77@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to study the gender differences in assessing the significance of life goals for boys and girls living in Dagestan. **Methods.** Psychological literature analysis, synthesis, generalization – theoretical methods; testing, interview, qualitative analysis of the results of the research – practical methods. **Result.** Significant differences between groups of boys and girls in assessing some life goals are revealed. **Conclusions.** For young men such vital goals as the realization of their abilities, gaining a sense of harmony with nature, to have a lot of free time, to be free in decisions, to go down in history, to take revenge on all their enemies and play sports are more important then for girls; in the future for girls it is more important to engage in creativity, be very rich, do not experience hardship and have a good family.

Keywords: moral consciousness, moral self-consciousness, morality, life goals, gender differences.

For citation: Osmanova N. M., Ramazanova D. A. Moral Self-Consciousness of Young Dagestan People (Gender Differences in Life Goals). Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 22-26. (In Russian)

Введение

В переломные моменты развития общества особенный интерес всегда представляют нравственные проблемы, поскольку именно от состояния морально-нравственной составляющей сознания народа зависит будущее страны и пути достижения общего благополучия народа. Для российского менталитета характерно особое внимание к нравственным проблемам [2, с. 16-31].

Моральное самосознание – нормы, ценности и представления, выполняющие регулятивную функцию, благодаря которой человек оценивает свои и чужие поступки и формы поведения. В структуре морального самосознания можно выделить три основных компонента: когнитивный, представляющий собой совокупность нравственных представлений, суждений и понятий, а также собственных моральных качеств, осознаваемых личностью; эмоционально-оценочный - показывающий отношение к своим моральных качествам; поведенческий - отражающий готовность к определенному образу действий в соответствии со своими морально-нравственными ствами.

В содержательном плане понятие морального сознания наполнено множеством категорий, при этом моральное сознание не сводится ни к одной из них. Просто одним категориям принадлежит ведущая роль, другим – второстепенная [6].

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии проблемам морали и нравственного сознания уделяется достаточно внимания. Так, одним из интересных, на наш взгляд, подходов к пониманию нравственно зрелой личности является гуманистический подход в лице таких его представителей как К. Роджерс, Р. Мэй, Г. Олпорт.

В своей теории Олпорт рассуждает о зрелой личности. Примечательно, что зрелой личностью он считает нравственно развитую личность, обладающую следующими особенностями: развитая структура Я-концепции, способность к глубоким социальным отношениям, эмпатии, умении устанавливать теплые межличностные отношения. Процесс личностного развития характеризуется Олпортом как активный процесс формирования ответственности за свою жизнь [7, с. 288-289].

Согласно взглядам К. Роджерса, сокровенной сущностью человеческой природы является направленность на движение вперед к определенным целям, в то же время

она реалистична, конструктивна и заслуживает доверия. Он считал человека активным существом, ориентированным на отдаленные цели и способным вести себя к ним. Люди обладают врожденными нравственными склонностями, а их сохранение и развитие обеспечивает нравственную гармонию [7, с. 533-535].

Еще один представитель гуманистической психологии Р. Мэй видит нравственность как особое чувство к другому человеку, как единение любви, эмпатии и воли. Особенное значение придается воле. И именно её синтез с любовью, проявляющийся в стратегиях организации действий и поступков по отношению к себе и окружающим, и есть нравственность. А показателем зрелости личности является независимость, ответственность, способность связывать между собой любовь и волю. При этом они сочетаются с любовью и заботой по отношению к другим людям и проявляются в поступках личности [4].

Цель – изучение гендерных различий в оценке значимости жизненных целей у юношей и девушек, проживающих в Дагестане.

Методы - анализ психологической литературы, синтез, обобщение – теоретические методы; тестирование, опрос, качественный анализ результатов исследования – практические методы исследования.

Результаты и обсуждение

Наиболее часто обсуждаемой категорией нравственности в работах психологов являответственности. категория В. Франкл пишет о том, что только человеку свойственно искать смысл своего существования, поиск смысла жизни является отражением сущности человека. Пока у индивидуума присутствует сознание, ему необходимо нести ответственность и реализовывать ценности. Ценности - отношения, переживания, созидательные ценности. Быть личностью, в понимании В. Франкла, значит, нести ответственность за собственную жизнь и проживать ее сознательно. Основой нравственного развития личности является совесть, основной функцией которой считается принятие человеком ответственности за собственную жизнь [5, с. 242-279].

Вопросами нравственного развития на различных этапах онтогенеза интересовались и зарубежные, и отечественные ученые. Среди зарубежных теорий наиболее известные — теории Ж. Пиаже и Л. Кольберга. Предложенные ими периодизации нравственного развития охватывают время от рождения до подросткового возраста.

Согласно представлениям Кольберга, моральные принципы формируются ребенком самостоятельно в ходе активного мыслительного процесса. При этом индивид не пассивно присваивает общественно выработанные моральные нормы. В то же время он понимал, что интеллектуальные особенности не являются единственным условием морального развития. Моральные стадии выступают не как стадии присвоения правил морального поведения, а как стадии только понимания этих норм. В модели Кольберга в процессе развития выделяется шесть стадий, протекающих на трёх уровнях. Начиная с четвёртой стадии, человек начинает оценивать свои и чужие поступки с точки зрения поддержания социального порядка. Это постконвенциональный уровень морали. Большинство людей, достигших моральной зрелости, находится на пятой стадии. Поскольку эмпирические данные показали, что до шестой стадии развитие нравственности доходит лишь у малой части людей, Кольберг назвал ее теоретической. Обобщив особенности последних двух стадий, он выделил применение универсальных принципов справедливости как главное [3].

Для нас наибольший интерес представляет учение о морально-нравственном развитии человека, принадлежащее нашему

отечественному психологу и педагогу А. В. Зосимовскому. Его периодизация охватывает развитие от рождения до юношеского возраста. Первые два этапа протекают в дошкольном и школьном детстве. Третий этап развития — этап нравственной самодеятельности личности, для которой характерно полностью осознаваемое и добровольное подчинение собственного поведения нравственным принципам. Главным новообразованием этого возраста являются моральные взгляды и убеждения, стремление и желание руководствоваться ими на практике.

По мнению А. В. Зосимовского, «...в юношеский период процесс кардинальных новообразований в нравственной сфере в основном завершается. В итоге мораль юноши по стержневым своим свойствам оказывается тождественной морали нравственно зрелого взрослого человека» [2].

Исследование жизненных целей молодых дагестанцев мы провели при помощи методики «Жизненные цели» (Толстых Н. Н., Дубов И. Г.). Выборку испытуемых составили студенты старших курсов факультетов востоковедения и экономического Дагестанского государственного университета. Возраст испытуемых 19-21 год. Общее число респондентов 100 человек (50 юношей и 50 девушек).

Таблица Средние значения и t-критерии для групп юношей и девушек

Цель	Степень важности	Среднее значение	Среднее значение	t-значение	Уровень значимости
	Важности	юноши	девушки		р
Заниматься творчеством	Очень важна	0,2	0,32	-2,463	0,016
Реализовать свои способности	Очень важна	0,7	0,24	5,140	0,000
Обрести чувство гармонии с природой	Очень важна	0,82	0,38	4,976	0,000
Стать очень богатым	Скорее важна, чем не важна	0,1	0,4	-3,656	0,000
Удачно жениться/выйти замуж	Скорее не важна, чем важна	0,18	0,02	2,739	0,007
Не испытывать лишений	Очень важна	0,7	0,9	-2,556	0,012
Иметь много свободного времени	Очень важна	0.34	0,1	2,996	0,003
Быть свободным в решениях	Очень важна	0,76	0,4	3,877	0,000
Войти в историю	Очень важна	0,2	0	3,5	0,001
Отомстить всем своим врагам	Скорее не важна, чем важна	0,08	0,46	-4,688	0,000
Отомстить всем своим врагам	Очень важна	0,24	0	3,934	0,000
Заниматься спортом	Очень важна	0,44	0,2	2,635	0,010
Иметь хорошую семью	Очень важна	0,54	0,76	-2,346	0,021

Студентам предлагалось 30 утверждений, которые необходимо было оценить по пятибалльной шкале от «совсем не важна» до «очень важна», ответив на вопрос: «Насколько важна для Вас каждая из следующих целей как цель Вашей жизни?»

Для выявления гендерных различий в значимости жизненных целей для юношей и девушек нами применялся t-критерий Стьюдента для независимых групп. Для анализа были отобраны цели, различия в которых достоверны на высоком и очень высоком

уровне значимости. Средние значения и t-критерии представлены в таблице.

Рассмотрим полученные данные подробнее.

Как выяснилось, цель «Заниматься творчеством» для девушек является более важной, чем для юношей. Степень «очень важно» выбирается ими значимо чаще.

Оценивая важность цели «Реализовать свои способности», значительно большее количество юношей отдали предпочтение высшей оценке, чем представительницы женской половины выборки.

Неожиданным, на наш взгляд, было выявленное различие в оценке цели «Обрести чувство гармонии с природой». Мужчины в большей степени признают данную цель как очень важную.

Так же неожиданным для дагестанской выборки был факт, что цель «Стать очень богатым» более значима для девушек, нежели для юношей.

Цель «Удачно выйти замуж/жениться» оценена как «скорее не важна, чем важна» в мужской части опрошенных значимо чаще, чем в женской части.

А вот цель «Не испытывать лишений» для испытуемых женского пола является в большей степени важной, чем для испытуемых мужского пола. То есть, девушки значимо сильнее боятся столкнуться с трудностями и лишениями в будущем, чем представители сильного пола.

Оценивая жизненную цель «Иметь много свободного времени», респонденты мужского пола придали ей больше важности, чем девушки. Мужчинам хочется иметь больше свободного времени, вероятно, чтобы была возможность уделять внимание каким-то любимым занятиям.

Очень важной для большого количества опрошенных мужчин является цель «Быть свободным в решениях». В то время как для женщин эта цель не столь значима.

Войти в будущем в историю очень важным считает небольшая часть опрошенных юношей, при этом девушки вообще ни разу не отметили эту цель как очень важную.

Наибольший разброс в оценках значимости наблюдался в цели «Отомстить всем своим врагам». На очень высоком уровнем достоверности ответы мужчин отличаются от ответов женщин. Для девушек чаще данная цель «скорее не важна, чем важна», а для юношей «скорее важна, чем не важна» и «очень важна».

Цели «Заниматься спортом» респондентами мужского пола придаётся гораздо большее значение, чем респондентами женского пола. Объясняется данный факт, скорее всего, особенной популярностью спорта среди дагестанских юношей. Полученный нами результат согласуется с данными, полученными Хвостовым А. А. Им так же было отмечено, что нежелание делать месть целью жизни и меньшее желание заниматься спортом являются универсальными женскими особенностями [6, с. 100-101].

И, наконец, цель «Иметь хорошую семью» для девушек очень важна в значимо большей степени, чем для юношей. Этот факт скорее ожидаем, чем нет, а тема достаточно хорошо представлена как литературе, так и в научных работах.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать следующие **выводы**:

- 1) для юношей в большей степени, чем для девушек важны такие жизненные цели, как реализация своих способностей, обретение чувства гармонии с природой, иметь много свободного времени, быть свободным в решениях, войти в историю, отомстить всем своим врагам и заниматься спортом;
- 2) для девушек в будущем более важно заниматься творчеством, быть очень богатыми, не испытывать лишений и иметь хорошую семью.

Литература

- **1.** Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 16-31.
- **2.** Зосимовский А. В. Возрастные особенности нравственного развития детей. М.: Педагогика, 1973. 187 с.
- **3.** Крэйн У. Теории развития. Секреты формирования личности. 5-е международное издание. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 512 с.
- **4.** Мэй Р. Любовь и воля. М.: Винтаж, 2007. 162 с.
- **5.** Франкл В. Основные понятия логотерапии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.litmir.me/bd/?b=139924 [дата обращения: 10.04.2017].
- **6.** Хвостов А. А., Гаджимурадова З. М. Моральное сознание студенческой молодёжи двух культур: дагестанская и русская традиции. М.: Прометей, 2005. 292 с.
- **7.** Хъел Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применения / Л. Хъел, Д. Зиглер. СПб. : Питер, 2006. 608 с.

• • • DSPU JOURNAL. Vol. 11. No. 2. 2017

References

- **1.** Volovikova M. I. Moral-legal representation in the Russian mentality. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. 2004. Vol. 25. No. 5. P. 16-31. (In Russian)
- **2.** Zosimovsky A. V. *Vozrastnye osobennosti nravstvennogo razvitiya detey* [Age features of the moral development of children]. Moscow, Pedagogy Publ., 1973. 187 p. (In Russian)
- **3.** Crain W. *Teorii razvitiya*. Sekrety formirovaniya lichnosti. 5-e mezhdunarodnoe izdanie. [Development theory. Secrets of the formation of personality. 5th International edition]. Saint Petersburg, Prime-EVROZNAK Publ., 2002. 512 p. (In Russian)
- **4.** May R. *Lyubov' i volya* [Love and will]. Moscow, Vintazh Publ., 2007. 162 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Османова Наида Магомедсаидовна, психолог, Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Дагестан (ГБМСЭ РД), Россия, Махачкала; e-mail: djavgara77@mail.ru

Рамазанова Джавгарат Асадуллаевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра теоретических основ и технологий начального языкового образования, факультет начальных классов, Дагестанский госуларственный педагогический университет (ДГПУ), Россия, Махачкала; е-mail: djavgara77@mail.ru

Принята в печать 11.04.2017 г.

- **5.** Frankl V. Basic concepts of logotherapy. [Electronic resourse]. Mode of access: https://www.litmir.me/bd/?b=139924 (accessed 04.10.2017).
- **6.** Khvostov A. A, Gadzhimuradova Z. M. *Moral'noe soznanie studencheskoy molodezhi dvukh kul'tur: dagestanskaya i russkaya traditsii* [Moral consciousness of student youth of two cultures: Dagestan and Russian traditions]. Moscow, Prometey Publ., 2005. 292 p. (In Russian)
- **7.** Khjel L., Zegler D. *Teorii lichnosti: osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniya* [Personality theories: basic provisions, research and applications]. L. Khjel, D. Zigler. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 608 p. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Naida M. Osmanova, psychologist, Main Bureau of Medical-Social Inspection across Republic of Dagestan (MBMSI RD), Russia, Makhachkala; e-mail: djavgara77@mail.ru

Dzhavgarat A. Ramazanova, Ph. D. (Philology), assistant professor, the chair of Theoretical Bases and Technologies of Primary Linguistic Education, the faculty of Primary School, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Russia, Makhachkala; e-mail: djavgara77@mail.ru

Received 11.04.2017.

Психологические науки / Psychological Science Оригинальная статья / Original Article УДК 301.085:15

Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях

© 2017 Чанакаев Г. М. ¹, Магомедов П. Ш. ^{1, 2}, Гусейнов Н. У. ¹

 Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru
 Дагестанский государственный университет (филиал), Кизляр, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Соотнести характеристики культуры Северного Кавказа с психологическими измерениями культуры Г. Триандиса, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, Н. М. Лебедевой. **Метод.** Анализ этнографических, социально-философских и социально-психологических исследований. **Результаты.** Показано, что авторы, обращаясь к культуре Северного Кавказа, в соответствии со своими исследовательскими интересами дают описание самых разных культурных феноменов, систематизация которых является актуальной научной проблемой. Многочисленные характеристики культуры Северного Кавказа, со-

Psychological and Pedagogical Sciences • • •

держащиеся в этнографических и культурно-антропологических исследованиях, соотнесены с психологическими измерениями культуры Г. Триандиса, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, Н. М. Лебедевой. Выводы. Одним из серьезных препятствий для целостного представления системы ценностей культуры Северного Кавказа является отсутствие единого подхода к их систематизации и большие различия в авторских интерпретациях понятия «ценности культуры». В этой связи особую актуальность приобретают эмпирические исследования ценностей культуры, выполненные по единой методологии.

Ключевые слова: психологические измерения культуры, ценности культуры Северного Кавказа, культурные комплексы.

Формат цитирования: Чанакаев Г. М., Магомедов П. Ш., Гусейнов Н. У. Проблема ценностей культуры Северного Кавказа в научных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 26-31.

The Problem of Cultural Values of the North Caucasus in Scientific Research

© 2017 Geray M. Chanakaev ¹, Pakhrudin Sh. Magomedov ^{1, 2}, Nasradin U. Guseinov ¹

¹ Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru; insait6@yandex.ru; nasik2063336@mail.ru ² Dagestan State University (the branch), Kizlyar, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru

Abstract. The **aim** of the article is to correlate the characteristics of the North Caucasus culture with the psychological dimensions of the culture of G. Triandis, G. Hofstede, R. Inglehart, S. Schwartz, N. M. Lebedeva. **Method.** Analysis of ethnographic, socio-philosophical and socio-psychological research. **Results.** It is shown that the authors, referring to the culture of the North Caucasus, in accordance with their research interests, describe a variety of cultural phenomena, the systematization of which is an actual scientific problem. Numerous characteristics of the North Caucasus culture, contained in ethnographic and cultural-anthropological studies are correlated with the psychological dimensions of the culture of G. Triandis, G. Hofstede, R. Inglehart, Sh. Schwartz, N. M. Lebedeva. **Conclusions.** One of the major obstacles to a holistic representation of the value system of the North Caucasus culture is the lack of a unified approach to their systematization and the great differences in the author's interpretations of the notion of "cultural values". In this regard, empirical studies of cultural values, carried out according to a unified methodology acquire particular urgency.

Key words: psychological measurements of culture, cultural values of the North Caucasus, cultural complexes.

For citation: Chanakaev G. M., Magomedov P. Sh., Guseinov N. U. The Problem of Cultural Values of the North Caucasus in Scientific Research. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. N. 2. Pp. 26-31. (In Russian)

Введение

Культура Северного Кавказа в научных исследованиях представлена преимущественно многочисленными этнографическими работами, описывающими материальную и духовную культуру населяющих его этносов: уклада жизни, социальной и семейной организации, языков, быта, доисламских религиозных культов, обычаев и традиций, в том числе моральных и правовых норм. В последние десятилетия также появились социально-философские, социо-

логические и культурологические исследования, в которых прослеживаются тенденции изменения культуры Северного Кавказа в современных условиях глобализации и взаимодействия культур, социально-экономических и политических перемен.

В отдельных научных работах [10] сделаны попытки выявить ценностные характеристики культуры, единые для народов Северного Кавказа. При этом авторы используют разные понятия и категории анализа, вследствие чего получить из них це-

лостную характеристику ценностей культуры Северного Кавказа непросто. Что касается немногочисленных социально-психологических исследований, они обращены главным образом к проблемам этнического самосознания и этнической идентичности, межэтнической толерантности.

Цель и метод исследования

Таким образом, существует необходимость обобщения разнородных сведений о культурных ценностях Северного Кавказа на основе единого подхода к их классификации и описанию. В этом отношении продуктивным, на наш взгляд, является соотнесение содержащихся в различных научных трудах характеристик культуры Северного Кавказа с известными культурными измерениями, предложенными зарубежными авторами [4; 9; 11; 13].

Результаты исследования

В исследовании философа Р. А. Ханаху [10] за единицу анализа культуры принята ее черта, а совокупность черт обозначается как «культурный комплекс». От «культурных синдромов» Г. Триандиса [9] они отличаются тем, что описывают не психологические особенности культуры, а уклад жизни в целом. Р. А. Ханаху выделяет следующие «культурные комплексы» Северного Кавказа:

- 1) «воинский» культурный комплекс. На психологическом уровне он может быть обозначен как воинственность;
- 2) кавказское гостеприимство. С ним связаны психологические установки на гостеприимство и представления об обязательствах принимающей стороны и поведении гостя:
- 3) культ старейшин или культурный комплекс старшинства. Установки и представления о подобающем поведении в присутствии старшего и в отношениях со старшими:
- 4) трудовая и социальная солидарность. Установки на экономическую взаимопомощь и поддержку, включая совместное выполнение работы для членов своей общины;
- 5) культ мужчины «добытчика», как выражение хозяйственной этики и поведения северокавказца, символ его успешности, статуса. Этим «культом» исследователь объясняет сохранение четкой ролевой дифференциации и доминирующего положения мужчины в семье.
- 6) религиозный синкретизм. Главным образом он связывается с влиянием на ислам многочисленных языческих культов.

7) разделение мужских и женских ролей и соответствующие им установки поведения [10, с. 41-44].

Каждому культурному комплексу, по мнению Р. А. Ханаху, соответствует определенная ценность, но автор их не приводит. Следует отметить также, что в перечисленных «культурных комплексах» не нашли отдельного отражения моральные требования, столь значимые в традициях Северного Кавказа, которым автор уделяет в своей работе достаточно много места.

Этнограф Г. О. Булатов [3] выделяет как самые важные черты кавказской культуры гостеприимство, значимость и развитость родственных и земляческих связей, почитание старших. Описывая феномен почитания старших, он пишет: «При всех ... трансформациях традиционной культуры, размывании многих ее сторон почитание старших по-прежнему остается одной из характерных черт ментальности кавказских народов» [3]. Объяснение этому состоит в том, что старейшины на Кавказе не только выполняли важнейшие социальные функции по сохранению и передаче традиций, знаний, опыта, но также обладали правом принятия решений по всем вопросам общины. Это обеспечивало им высокий статус и почетное положение, что наряду со «значимостью социальной роли старых людей обеспечивает им психологический комфорт» и, как установлено, является фактором долгожительства [8, с. 248].

Важное место в этике занимает человечность, отмечаемая исследователями как характерная черта традиционной морали народов Северного Кавказа. В менталитете дагестанцев А. З. Баглиева отмечает значимость таких «универсальных принципов и норм нравственности, как гуманизм, справедливость, коллективизм, ответственность перед будущими поколениями». Общечеловеческие принципы доброжелательность и человечность проявляются в традиции гостеприимства дагестанцев и кавказцев, пишет автор [2, с. 47-48]. Многие авторы указывают, что идеями толерантности, гуманизма, доброжелательства, наполнен ряд кавказских обычаев и норм поведения. По мнению Р. Д. Хунагова и А. Ю. Шадже, «это константа этнического облика, свойственного кавказцу» [12, с. 79]. Стремление северокавказцев к сохранению мира и социальной устойчивости отражено в традиции «маслиата» (араб. – примирение, выгода в интересах сторон), сохранившей, как указывает Х. Г. Магомедсалихов, свою роль в институте адата и актуализировавшейся в новых социокультурных и экономических условиях [7].

Своеобразные кодексы чести, в разной степени детализированные в своих требованиях, закреплены в традициях всех этносов Кавказа, как и в других традиционных обществах. Их особенность на Северном Кавказе, вероятно, состоит в том, что они сохраняют свою роль также в условиях модернизации и взаимопроникновения культур.

Вместе с тем, нравственное поведение и нравственные ценности на Кавказе отличаются большой императивностью, четко определены в обычаях, а их несоблюдение влечет за собой моральное осуждение, потерю престижа и влияния среди членов общины. З. И. Айгумова на основе результатов эмпирического исследования установила, что у современного юношества Дагестана сохраняется жесткая половая дифференциация, «детерминированная традиционными представлениями о роли и месте мужчины и женщины» [1, с. 196]. Другое следствие влияния традиции – проявление притязаний на признание через соблюдение социального желательного поведения. Показано, что в условиях традиционного межэтнического взаимодействия молодежь проявляет высокий уровень этнотерпимости [1, с. 196].

В исследовании Р. А. Лугового установлено, что «студенческая молодежь Дагестана проявляет этнотолерантность и сенситивность к ценностям нового этнокультурного окружения», но в условиях иноэтнической среды она «остается фиксированной» на внутриэтнических и общедагестанских традициях и ценностях, хотя «самосознание начинает продвигаться в сторону общероссийской идентичности» [6, с. 149-151].

Таким образом, авторы, обращаясь к культуре Северного Кавказа в соответствии со своими исследовательскими интересами, дали описание самых разных культурных феноменов, систематизация которых является актуальной научной проблемой. В связи с этим нами предпринята попытка соотнести вышеназванные «культурные комплексы» и другие характеристики культуры Северного Кавказа, содержащиеся в этнографических и культурно-антропологических исследованиях, с психологическими измерениями культуры Г. Триандиса, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, а также Н. М. Лебедевой [5].

Так в терминах «культурных синдромов» Г. Триандиса культуре Северного Кавказа по шкале «простоты-сложности» соответствует положение близкое к полюсу «простоты» (признаки - ориентированность на прошлое, расширенная семья). По параметру «коллективизм-инидивидуализм» - это, очевидно, коллективистская культура; а по измерению «открытость-закрытость» («рыхлые-жесткие» культуры) – «закрытая», «жесткая». Что касается преобладания горизонтального или вертикального коллективизма, можно предположить, что коллективизм на Северном Кавказе больше носит вертикальный характер.

В ценностных измерениях Г. Хофстеде культуре Северного Кавказа присущи: высокий уровень «избегания неопределенности», «коллективизм», «маскулинность» (сравните: «культ мужчины», гендерно-ролевая дифференциация), «сдержанность». Что касается параметров «дистанцированности власти» и «долгосрочной/краткосрочной временной ориентаций», на наш взгляд, однозначно определить место культуры Северного Кавказа на этих шкалах без специальных исследований трудно.

В биполярных измерениях культуры Р. Инглхарта по шкале ценностной ориентации «выживание/самовыражение» Северный Кавказ, как показывают эмпирические данные, близок к полюсу «выживания», а по шкале «традиционные/секулярно-рациональные ценности» – к полюсу традиционных ценностей. В целом же, социально-экономические и идеологические предпосылки формирования ценностей индивидуализма и автономности, можно сказать, на Северном Кавказе пока отсутствуют.

Большую сложность вызывает определение доминирующих ценностных ориентаций культуры Северного Кавказа по Ш. Шварцу. Хотя параметры Ш. Шварца теоретически хорошо обоснованы и операционализированы, достаточно надежных эмпирических исследований по ним пока нет. По культурно-ценностному измерению «автономия/принадлежность» Северный Кавказ явно относится к полюсу принадлежности. Однако весьма неоднозначно положение данного культурного региона на шкалах «равноправия/иерархии» и «гармонии/мастерства», так как признание иерархии здесь сочетается с высокой значимостью справедливости, а стремление к мастерству – с заботой о мире и гармонии.

На осях измерений «Антропоцентризма» и «Самораскрытия и участия», предложенных Н. М. Лебедевой, Северный Кавказ будет

••• DSPU JOURNAL. Vol. 11. No. 2. 2017

иметь скорее низкие значения. Вероятно, специальные исследования позволят выделить и другие параметры ценностей, характерные для культуры Северного Кавказа, аналогичные «культурно-специфическим блокам» ценностей русских Н. М. Лебедевой [5].

Выволы

Таким образом, одним из серьезных препятствий для целостного представления си-

стемы ценностей культуры Северного Кавказа является отсутствие единого подхода к их систематизации и большие различия в авторских интерпретациях понятия «ценности культуры». В этой связи особую актуальность приобретают эмпирические исследования ценностей культуры, выполненные по единой методологии, в особенности, социологические и сопиально-психологические.

Литература

- 1. Айгумова 3. И. Особенности самосознания молодежи традиционных этносов Дагестана в условиях межэтнического взаимодействия: на материале изучения аварцев и даргинцев 16-17 лет. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997. 273 с.
- **2.** Баглиева А. З. Социокультурная дисперсия менталитета в полиэтническом пространстве Дагестана в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Махачкала, 2009. 42 с.
- 3. Булатов Г. Отношение к старшим и долгожительство на Кавказе // Отечественные записки. 2005. № 5 (26). [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.strana-oz.ru/2005/5/otnoshenie-k-starshim-i-dolgozhitelstvo-na-kavkaze (дата обращения: 14.05.2016)
- **4.** Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- **5.** Лебедева Н. М. Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 73-87.
- **6.** Луговой Р. А. Особенности этнического и морального самосознания личности в условиях иноэтнической среды (на материале исследова-

- ния традиционной студенческой молодежи Дагестана). Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997. 241 с.
- **7.** Магомедсалихов Х. Г. Маслаат самобытная форма разрешения конфликтов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 137-142.
- **8.** Старовойтова Г. В. Этнопсихологические аспекты изучения долгожительства // Абхазское долгожительство. М.: Наука, 1987. С. 247-256.
- **9.** Триандис Г. К. Культура и социальное поведение / Пер. В. А. Соснин. М.: Форум, 2007. 384 с.
- **10.**Ханаху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону, 2001. 192 с.
- **11.** Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9-49.
- **12.** Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю. Кавказский фактор в современной России // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 77-80.
- **13.** Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. №2. С. 37-67.

References

- **1.** Aygumova Z. I. Osobennosti samosoznaniya molodezhi traditsionnykh etnosov Dagestana v usloviyakh mezhetnicheskogo vzaimodeystviya: na materiale izucheniya avartsev i dargintsev 16-17 let [Features of self-awareness of youth of Dagestan traditional ethnic groups in the conditions of interethnic interaction: on a material of studying of Avars and Darginses of 16-17 years]. Diss. ... Ph. D. (Psychology). Moscow, 1997. 273 p.
- **2.** Baglieva A. Z. Sotsiokul'turnaya dispersiya mentaliteta v polietnicheskom prostranstve Dagestana v usloviyakh globalizatsii [Sociocultural dispersion of mentality in the polyethnic space of Dagestan in the conditions of globalization]. Extended abstract of Philosophy doctoral diss. Makhachkala, 2009. 42 p.
- **3.** Bulatov G. Attitude towards elders and longevity in the Caucasus. *Otechestvennye zapiski* [National Proceedings]. 2005. N. 5 (26). [Electronic resource]. Mode of access: http://www.strana-oz.ru/2005/5/otnoshenie-k-starshim-i-dolgozhitel-stvo-na-kavkaze (accessed: 14.05.2016)

- **4.** Inglehart R., Welzel K. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural changes and democracy: the sequence of human development]. Moscow, New Publishing House, 2011. 464 p.
- **5.** Lebedeva N. M. Basic values of Russian culture at the turn of the XXI century. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. 2000. Vol. 21. № 3. Pp. 73-87.
- **6.** Lugovoy R. A. Osobennosti etnicheskogo i moral'nogo samosoznaniya lichnosti v usloviyakh inoetnicheskoy sredy (na materiale issledovaniya traditsionnoy studencheskoy molodezhi Dagestana) [Peculiarities of ethnic and moral identity of a person in conditions of an ethnic environment (on the basis of the study of Dagestan traditional student youth)]. Diss. ... Ph. D. (Psychology). Moscow, 1997. 241 p.
- **7.** Magomedsalikhov H. G. Maslaat an original form of conflict resolution. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2008. N. 6. Pp. 137-142.

- **8.** Starovoytova G. V. Etnopsikhologicheskie aspekty izucheniya dolgozhitel'stva // Abkhazskoe dolgozhitel'stvo [Ethnopsychological aspects of the study of longevity. Abkhaz longevity]. Moscow, Nauka Publ., 1987. Pp. 247-256.
- **9.** Treandis G. K. *Kul'tura i sotsial'noe povedenie* [Culture and social behavior] / Transl. by V. A. Sosnin. Moscow, Forum Publ., 2007. 384 p.
- **10.** Khanakhu R. A. *Traditsionnaya kul'tura* Severnogo *Kavkaza: vyzovy vremeni (sotsial'nofilosofskiy analiz)* [Traditional culture of the North Caucasus: challenges of time (social and philosophical analysis)]. Rostov-on-Don, 2001. 192 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Герай Магомедзагидович Чанакаев, аспирант, кафедра психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; еmail: insait6@yandex.ru

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, ДГПУ, Махачкала, Россия; доцент, кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (ГиЕД), филиал Дагестанского государственного университета (ДГУ), Кизляр, Россия; e-mail: pakhru@mail.ru

Гусейнов Насрадин Уродинович, магистрант, факультет психологии и социальной педагогики, ДГПУ, nasik2063336@mail.ru

Принята в печать 09.04.2017 г.

- **11.** Hofstede G. Hofstede model in context: the parameters of the quantitative characteristics of crops. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda* [Language, communication and social environment]. 2014. N. 12. Pp. 9-49.
- **12.** Khunagov R. D, Shadzhe A. Yu. The Caucasian factor in modern Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. 2001. N. 3. Pp. 77-80.
- **13.** Schwartz S. Cultural value orientations: the nature and consequences of national differences. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2008. Vol. 5. No. 2. Pp. 37-67.

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Geray M. Chanakaev, postgraduate student of the Department of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; E-mail: insait6@yandex.ru

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor of the chair of Psychology, DSPU, Makhachkala, Russia; assistant professor, the chair of Humanitarian and Natural Science Disciplines (HNSD), the brach of Dagestan State University (DSU), Kizlyar, Russia; e-mail: pakhru@mail.ru

Nasradin U. Guseinov, graduate, the Faculty of Psychology and Social Pedagogics, DSPU, e-mail: nasik2063336@mail.ru

Received 09.04.2017.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 372

Особенности интегрированного обучения в начальной малокомплектной школе

© 2017 Арипов М. А. 1, 2, Арипова Н. М. 1

Дагестанский государственный педагогический университет,
 Дагестанский институт развития образования,
 Махачкала, Россия; e-mail: aripov50@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Выявить особенности и раскрыть сущность интегрированного обучения младших школьников в условиях начальных малокомплектных школ, где сама специфика организации учебного процесса диктует необходимость проведения интегрированных уроков. Методы. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, опытно-экспериментальная работа по организации интегрированного обучения в начальных малокомплектных школах. **Результат.** На основании результатов внедрения элементов интегрированного обучения в начальных малокомплектных школах обоснована целесообразность интеграции близких по содержанию учебных предметов на одном уроке. Вывод. Анализ психолого-педагогической литературы, проведенная опытно-экспериментальная работа позволили авторам статьи выявить особенности и обосновать целесообразность внедрения элементов интегрированного обучения младших школьников в условиях объединения классов в комплекты.

Ключевые слова: интегрированное обучение, начальная малокомплектная школа, разнопредметные уроки, внутрипредметные и межпредметные связи.

Формат цитирования: Арипов М. А., Арипова Н. М. Особенности интегрированного обучения в начальной малокомплектной школе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 32-37.

Integrated Education Features in Ungraded Primary School

© 2017 Magomed A. Aripov 1, 2, Naida M. Aripova 1

¹ Dagestan State Pedagogical University,
 ² Dagestan Institute of Education Development,
 Makhachkala, Russia; e-mail: aripov50@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to identify the features and to reveal the essence of primary school-children's integrated education in the conditions of primary ungraded schools where the educational process specific dictates the need for integrated lessons. Methods. Analysis of psychological and pedagogical literature on the research problem, experimental work on the organization of integrated teaching in ungraded primary schools. Result. Based on the results of implementation of integrated education elements in ungraded primary schools the integration of similar subjects at the lesson can be viable. Conclusion. Because of the analysis of psychological and pedagogical literature, the experimental work the authors find out the features and prove the implementation of integrated education of primary schoolchildren in the conditions of integrated classes.

Keywords: integrated education, primary ungraded school, integrated lessons, intrasubject and intersubject communications.

For citation: Aripov M. A., Aripova N. M. Integrated Education Features in Ungraded Primary School. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 32-37. (In Russian)

Введение

Начальные малокомплектные школы имеют существенное значение в реализации права каждого ребенка на получение образования. В основном они расположены в отдаленных от районных центров небольших населенных пунктах. Ввиду наличия небольшого количества учащихся в условиях начальной малокомплектной школы для проведения занятий ученики двух или нескольких классов объединяются в комплекты. Согласно учебному плану, перечень изучаемых учебных предметов и количество недельных часов, отводимых на их усвоение в начальных классах, неодинаковы. Это диктует необходимость одновременного проведения в малокомплектной школе разнопредметных уроков для учащихся двух или нескольких классов, что способствует межпредметной интеграции содержания учебного материала.

Анализ практического опыта показывает, что многие учителя малокомплектных начальных школ при проведении разнопредметных уроков в двух или нескольких классах дублируют схему в основном комбинированного урока с отдельными темами и задачами для каждого класса, игнорируя при этом возможности интеграции содержания этих предметов [5]. Эти обстоятельства натолкнули авторов данной статьи на необходимость усиления в условиях малокомплектной школы не только внутрипредметной, но и межпредметной интеграции, чему и способствует организационнопедагогическая структура такой школы.

Цель и методы исследования

Основной целью данного исследования было выявление особенностей организации интегрированных уроков в условиях малокомплектной начальной школы и раскрытие сущности межпредметной интеграции знаний в классах-комплектах начальной ступени общего образования.

Введение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) кардинально изменило задачи, стоящие перед младшими школьниками. Если раньше главной целью школы считали передачу учащимся предусмотренного программой объема знаний, умений и навыков, то теперь приоритетными становятся: развитие

способности ученика самостоятельно ставить учебные цели, самостоятельно проектировать и оценивать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения. Все это увязывается в новом стандарте с формированием универсальных учебных действий, которые могут быть сформированы на всех уроках [6].

Реализация этих задач, выдвинутых ФГОС НОО, также требует поиска путей повышения качества знаний учащихся начальных малокомплектных школ.

Прежде чем перейти к раскрытию сущности интегрированного обучения в условиях сельской малокомплектной школы, нам представляется необходимым дать краткую характеристику особенностей деятельности такой школы.

Учебный процесс в малокомплектной школе имеет ряд особенностей, обусловленных тем, что уроки проводит один учитель одновременно с двумя, тремя, а то и с четырьмя классами в одном помещении. В этих условиях формирование универсальных учебных действий должно осуществляться с учетом разновозрастного состава Учителю учащихся. малокомплектной школы приходится вести занятия одновременно с детьми разного возраста, разной подготовленности по учебным программам разных классов. И эти обстоятельства не лучшим образом отражаются на формировании у детей универсальных учебных действий [2].

Методами, которыми мы пользовались в проведении данного исследования, были анализ научно-педагогической литературы, изучение опыта работы учителей начальных классов, работающих в малокомплектной школе, а также внедрение элементов интегрированного обучения в классах-комплектах при проведении разнопредметных уроков.

Периодизация материала

Интегрированное усвоение знаний в последние годы становится одним из рычагов повышения эффективности усвоения учебного материала младшими школьниками, которое способствует формированию у них целостной картины мира. Интеграцию учебного материала на уроке из различных предметных областей можно назвать высшей степенью осуществления межпредметных связей.

В основе интегрированного обучения лежит система уроков, целью которой является объединение знаний из разных предметов и раскрытие их сущности посредством организации синтезированного восприятия учащимися изучаемого материала. Если учителю, работающему в обычных начальных классах общеобразовательной школы, для интегрированного преподнесения изучаемого материала необходимо создавать специальные условия, то учителю малокомплектной школы на разнопредметных уроках в классе-комплекте остается хорошо подготовиться к интегрированному уроку, в котором широко используются сведения из разных областей знаний и глубоко осуществляется межпредметная связь [1].

Мы склонны согласиться с мнением ученых о том, что психофизиологическое обоснование механизма овладения знаниями и процесса их интеграции возможно на основе двух психологических концепций — теории поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, Н. Ф. Талызина) и ассоциативнорефлекторной природы умственной деятельности (Е. Н. Кабанова-Меллер, Н. А. Менчинская, Ю. А. Самарин).

При этом следует подчеркнуть, что в концепции Н. Ф. Талызиной механизм формирования новых знаний объясняется благодаря интеграции последовательно совершаемых обучаемым действий (действие с объектом в материальном виде, действие как внешнеречевая деятельность, внешняя речь про себя, внутренняя речь как акт мысли), объективная информация из окружающего мира становится достоянием сознания учащегося.

Условия малокомплектной школы создают определенные предпосылки комплексного формирования познавательных универсальных учебных действий младших школьников. Здесь создаются условия интегрированного усвоения знаний как следствие интеграции умений и навыков учебно-познавательной деятельности. Так, для проведения хотя бы определенной части уроков в малокомплектной начальной школе приходится объединять по два разных предмета. Каждый урок, независимо от темы, приобретает окраску интеграции, поскольку учителю здесь приходится проводить интеграцию не только по близости тем, но и учитывать, чтобы эти темы соответствовали возрастным особенностям детей, уровню развития их познавательных возможностей. Необходимо учить детей видеть связь между явлениями природы и повседневной жизнью.

Надо заметить, что очень важным условием интеграции, как указывается в научных исследованиях, является построение учебного материала на основе подчинения его единой цели и функции. Предпочтительнее в начальных классах проводить интегрированное обучение на базе осуществления внутрипредметных и межпредметных связей. При интегрированном обучении младших школьников появляется возможность показать мир во всем его многообразии с привлечением разных знаний: литературы, музыки, живописи, что существенным образом способствует эмоциональному развитию личности ребенка и формированию у него творческого мышления. Методика организации интегрированного урока обеспечивает деятельность учителя и ученика на уровне субъектных отношений, в результате которых возникают возможности для совместного творчества и саморазвития участников образовательного процесса [7].

Наша экспериментальная работа по формированию познавательных умений младших школьников в условиях начальных малокомплектных школ Центра организации деятельности образовательных учреждений зон отгонного животноводства Республики Дагестан показала, что интегрированные уроки обладают большими возможностями осуществления межпредметных связей.

Целью уроков, построенных на интеграции содержания, было разностороннее изучение определённого объекта, явления, осмысленное восприятие окружающего, приведение знаний в определённую систему, пробуждение фантазии и интереса учащихся, развитие у них позитивно-эмоционального настроения.

Привлечение интересного материала создавало большие возможности с разных сторон познать конкретное явление, понятие, добиться целостности знаний. Проведенный нами анализ действующих программ для начальной школы по разным предметам учебного плана свидетельствует о том, что они вполне обеспечивают возможности эффективного использования процесса интеграции содержания образования и, как следствие, формирования интегрированных знаний младших школьников.

Уроки, включающие межпредметные знания, способствовали формированию общеучебных умений и навыков при соблюдении определенных дидактических условий их проведения. Это включение интегрированных уроков в тематические и поурочные планы на основе координации содержания, конкретизация учебных задач с использованием интегрированных знаний, последовательное формирование учебных действий на уроках с общим содержанием, рациональное использование разнообразных средств, способствующих активизации познавательной деятельности учеников. Интегрированные знания включались в урок в виде фрагмента, отдельного этапа на протяжении всего урока. Здесь происходил перенос и обобщение знаний, совершались мыслительные процессы анализа и синтеза, формировались «комплексы фактов» как стадии в развитии общепредметных понятий.

На интегрированных уроках решались дидактические задачи двух и более учебных предметов. В ходе подготовки и проведения такого урока в целях более эффективного формирования общеучебных умений соблюдались следующие требования к их планированию и организации. Во-первых, учителя тщательно знакомились с психологическими и дидактическими основами протекания интеграционных процессов в содержании образования; во-вторых, выделялись в программе по каждому объединяемому учебному предмету сходные или имеющие общие аспекты темы; в-третьих определялись связи между сходными элементами знаний в этих темах.

Менялась и последовательность изучения тем, на каждом таком уроке выделялись основные и сопутствующие цели, продумывались основные учебные навыки, формируемые на уроке. Структура этих уроков требовала особой четкости и стройности, продуманности и логической последовательности, взаимосвязи изучаемого материала по различным предметам на всех этапах учебной деятельности. Это успешно достигалось за счет более компактного, сконцентрированного и четкого использования учебного материала рабочей программы, а также с помощью подключения некоторых современных способов организации учебного процесса.

Эффективность интеграции, на наш взгляд, зависит от многих факторов. Это сочетание учебных предметов и изучаемых тем, уровень подготовки учителя, включающий отбор содержания, методов, приемов работы и других. По нашему мнению,

наиболее удачны для интеграции в начальной малокомплектной школе такие предметы, как чтение – русский язык, чтение – природоведение, чтение – изобразительное искусство – музыка, природоведение – труд, математика. При этом, конечно же, надо учитывать количество недельных часов, отведенных учебным планом для изучения этих предметов. Мы считаем целесообразным разрабатывать и апробировать систему интегрированных уроков, психологической и методической основой которых будет установление связей между понятиями, общими в ряде учебных предметов.

На наш взгляд, интегрированные уроки должны отвечать следующим требованиям. Прежде всего, такой урок должен дать ребенку самые различные знания. В его ходе учитель должен повысить познавательный интерес школьников, активизировать мыслительную деятельность учащихся, и, наконец, дети должны проявлять творческие способности, ум. Такие уроки нельзя проводить часто, чтобы не потерялись новизна и интерес. Кроме того, не все темы и разделы учебной программы начальной школы можно и нужно интегрировать.

Достаточно полно изучив сущность возникновения идеи интегрированного обучения в истории педагогической мысли, современное состояние проблемы интегрированного преподнесения знаний младшим школьникам в условиях малокомплектной школы, мы можем сказать, что там заложены большие потенциальные возможности формирования познавательных учебных умений, имеющих первостепенное значение в осмыслении и усвоении программного материала. Вместе с тем надо заметить, что интегрированное усвоение знаний на уроках в условиях дагестанской начальной малокомплектной школы происходит в достаточно трудных и необычных условиях. Это непосредственно связано с языком обучения и недостаточно полным владением значительной частью учащихся, поступающих в первый класс, литературным родным и русским языком, на которых осуществляется процесс обучения.

Заключение

Интеграция российского образования в мировое образовательное пространство рассматривается сегодня как положительное явление. Постепенно уходит в прошлое концепция рациональности и вместе с тем —рационально построенного обучения. Усиливается позиция необходимости интегрирования научных знаний разных областей и

интегрированного их рассмотрения с целью формирования в сознании обучающихся цельсотной картины мира. В основе интегрирования содержания образования лежит идея использования в процессе обучения внутрипредметных и межпредметных связей. Вместе с тем, мы обнаружили, что межпредметные связи и интеграция содержания предметных областей в условиях малокомплектных школ недостаточно используется в целях формирования познавательных умений младших школьников.

Объединение различных учебных предметов и интегрированное рассмотрение их содержания в разновозрастном коллективе класса-комплекта малокомплектной школы является объективной необходимостью, продиктованной структурой данного типа образовательной организации.

Успешная реализация интегрированного обучения в малокомплектной начальной школе может происходить при соблюдении социально-педагогических и психолого-дидактических условий в нескольких направлениях, это:

Литература

- **1**. Арипов М. А. Малокомплектные школы Дагестана. Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2012. 182 с.
- 2. Арипов М. А. Малокомплектная начальная школа в Дагестане: функционирование, специфика, проблемы. Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2001. 64 с.
- **3.** Арипова Н. М., Арипов М. А. Самостоятельная работа младших школьников как одно из условий формирования учебных навыков в малокомплектной школе // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 139-141.
- **4.** Арипов М. А., Арипова Н. М., Исмаилова М. И. Начальная малокомплектная школа и профессионально-педагогические требования к ее учителю // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психо-

- посредством полного или частичного слияния учебного материала в едином курсе;
- посредством организации комплексных учебных и внеучебных занятий;
- посредством организации межпредметных погружений;
- посредством использования в образовательном процессе интегрирующих учебных программ и полного построения учебного процесса на основе идей интеграции.
- В специфических условиях малоком-плектной начальной школы интегрированное обучение способствует более эффективному усвоению младшими школьниками учебного материала, положительно влияет на формирование психологического микроклимата в школе в целом.

Результаты опытно-экспериментальной работы по внедрению элементов интегрированного обучения показали более высокий уровень сформированности познавательных учебных умений младших школьников экспериментальных классов по сравнению с учащимися контрольных классов.

- лого-педагогические науки. 2011. № 4. С. 34-36.
- 5. Арипов М. А., Арипова Н. М., Вавилов Ю. П., Карпова Е. В. и др. Психолого-педагогические основы совершенствования образования в вузе и начальной школе: коллективная монография. Ярославль, 2014. С. 313-328.
- **6.** Байбородова Л. В. Введение государственных образовательных стандартов общего образования в сельской школе // Вестник образования. 2011. № 17. С. 5-8.
- **7.** Борисевич А. Р. Интегрированные уроки. Минск: Красико-Принт, 2014. 173 с.
- **8.** Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли / Под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2011. 148 с.

References

- **1.** Aripov M. A. *Malokomplektnye shkoly Dagestana* [Ungraded schools in Dagestan]. Makhachkala, DSPU Publ., 2012. 182 p. (In Russian)
- 2. Aripov M. A. *Malokomplektnaya nachal'naya* shkola v Dagestane: funktsionirovanie, spetsifika, problemy [Ungraded primary school in Dagestan: operation, specifics, problems]. Makhachkala, DSPU Publ., 2001. 64 p. (In Russian)
- **3.** Aripova N. M. Aripov M. A. Primary schoolchildren's solitary work as one of the conditions of scholastic skills training in ungraded schools. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2015. No. 5 (54). Pp. 139-141. (In Russian)
- 4. Aripov M. A., Aripova N. M. Ismailova M. I. Ungraded primary school and pedagogical qualification of its teachers. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2011. No. 4. Pp. 34-36. (In Russian)
- **5**. Aripov M. A., Aripova N. M., Vavilov Yu. P., Karpova E. V. *Psikhologo-pedagogicheskie osnovy sovershenstvovaniya obrazovaniya v vuze i nachal'noy shkole: kollektivnaya monografiya* [Psychological and pedagogical bases of education improvement at the university and in the primary

school: collective monograph]. Yaroslavl, 2014. Pp. 313-328. (In Russian)

- **6.** Bayborodova L. V. Introduction of state educational standards of general education in rural school. *Vestnik obrazovaniya* [Bulletin of education]. 2011. No. 17. Pp. 5-8. (In Russian)
- 7. Borisevich A. R. *Integrirovannye uroki* [Integrated lessons]. Minsk, Krasiko-Print Publ., 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Арипов Магомед Арипович, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии начального образования (ПиПНО), факультет начальных классов (ФНК), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); профессор, кафедра дошкольного и начального образования (ДИРО), Дагестанский институт развития образования (ДИРО), Махачкала, Россия; e-mail: aripov50@mail.ru

Арипова Наида Магомедовна, старший преподаватель, ПиПНО, ФНК, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: aripov50@mail.ru

Принята в печать 11.04.2017 г.

173 p. (In Russian)

8. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye deystviya v nachal'noy shkole. Ot deystviya k mysli [How to design universal learning activities in primary school. From thought to action]. Ed. by A. G. Asmolov. Moscow, Prosvesheniye Publ., 2011. 148 p. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Magomed A. Aripov, Ph. D. (Pedagogy), professor, the chair of Pedagogy and Psychology of Primary Education (PPPE), the faculty of Primary School (FPS), Dagestan State Pedagogical University (DSPU); professor, the chair of Preschool and Elementary Education (PEE), Dagestan Institute of Education Development, Makachkala, Russia; e-mail: aripov50@mail.ru

Naida M. Aripova, senior lecturer, PPPE, FPS, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: aripov50@mail.ru

Received 11.04.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 37.01 0

Самоактуализация как необходимый компонент профессионального самоопределения студента

© 2017 Бикбулатова В. П.1, Рабаданова Р. С.1, Иманбеков М. М.2

¹ Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия; e-mail: cafedramgutu@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, Караганда, Казахстан; e-mail: karmanovazh@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть проблемы самоопределения студенческой молодежи, его сущность и способы развития. Методы. Анализ научной литературы, опросные методы: беседа, включенное наблюдение экспертов в процессе общения с респондентами, анкетирование, формализованное интервьюирование со студентами психолого-педагогического направления Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени. К. Г. Разумовского (ПКУ) и студентами педагогического факультета Карагандинского государственного университета им. академика Е. А. Букетова. Результаты. Большинство студентов (41 %) отметили, что знают свои интересы, способности, однако не представляют, как ими воспользоваться, 22 % студентов хотели бы получить помощь у специалистов в определении своих возможностей и их реализации. Среди качеств, которые должны характеризовать выпускника вуза, большинство студентов в первую очередь называют профессионализм (78,9 %), интеллектуальные качества (67 %), а также всестороннее развитие личности

(69,3 %). Выводы. В профессиональном образовании необходимо особое внимание уделить самоактулизации личности студента. Результаты нашего исследования показывают, что студенты к числу важнейших качеств, которыми, на их взгляд, должен обладать молодой специалист, относят уверенность в себе, умение общаться с людьми, отзывчивость, самостоятельность, инициативность, предприимчивость и другие

Ключевые слова: самоактуализация, профессиональное самоопределение, самореализация, рефлексия, субъективный опыт.

Формат цитирования: Бикбулатова В. П., Рабаданова Р. С., Иманбеков М. М. Самоактуализация как необходимый компонент профессионального самоопределения студентов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 37-42.

Self-Actualization as an Necessary Component of the Students' Professional Identity

© 2017 Valentina P. Bikbulatova 1, Raziyat S. Rabadanova 1, Mirlan M. Imanbekov

¹ K. G. Razumovcky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University) Moscow, Russia; e-mail: cafedramgutu@mail.ru ¹ Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan; e-mail: karmanovazh@mail.ru

ABSTRACT. Aim. To examine the problems of students' identity, the essence of identity and ways of development. Methods. Analysis of scientific literature, survey methods: discussion, observation of experts in the process of communication with the respondents, questionnaires, formal interviewing with the students of psychological and pedagogical directions of the Institute of Social and Humanitarian Technologies of K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (FCU) and with the students of Pedagogical Faculty of Academician E. A. Buketov Karaganda State University. Results. Most students (41 %) note that they knew their interests, abilities, but they cannot imagine how to use them, 22 % of students would like to get help from the experts in determining their capabilities and their implementation. Among the qualities that should characterize graduates, the majority of students are primarily referred to as professionalism (78,9 %), intellectual qualities (67 %), and comprehensive development of personality (or 69.3 %). Conclusions. In vocational education, special attention must be paid to the self-actualization of a student's personality. It is the students' opinion that the most important qualities of the young professional are the confidence, the ability to communicate with people, kind-heartedness, independence, initiative, enterprise and others

Keywords: self-actualization, professional identity, self-realization, reflection, subjective experience.

For citation: Bikbulatova V. P., Rabadanova R. S., Imanbekov M. M. Self-Actualization as an Necessary Component of the Students' Professional Identity. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 37-42. (In Russian)

Ввеление

В связи с динамичными социально-экономическими изменениями, происходящими в России, такими как демократизация и гуманизация общества, особую актуальность приобретают вопросы, вводимые в профессиональную сферу стандартов, связанные с профессиональным самоопределением личности, ее самореализацией в профессиональной деятельности. Новые квалификационные характеристики работников, задействованных в определенных сферах деятельности, предъявляют обязательные требования, касающиеся образования сотрудников, таких как профессиональная мобильность и высокая профессиональная компетентность. Поиски решения проблемы подготовки конкурентоспособных кадров обусловили необходимость формирования у студентов вузов социально-трудовой, структурной, функциональной, технической, информационно-коммуникационной, профессиональной, и личностной компетенций, что позволило расширить

представления в области обучения специалистов гуманитарного профиля.

В сложившихся условиях перед психологами встает задача оказания помощи и поддержки выпускников школ, находящихся на пороге профессионального выбора, и на этапе обучения в вузе. Организация такой психологической поддержки предполагает наличие знаний и особенностей профессионального самоопределения личности, факторов и условий, влияющих на нее в образовательной среде организации.

С поступлением абитуриента в высшее учебное заведение (ВУЗ) процесс профессионального самоопределения осуществляется на протяжении всех лет обучения. И в этом процессе «происходят значительные изменения идеальных представлений о профессии, о ее целевых смысловых составляющих», формируется отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности [1-5].

Цель – рассмотреть проблемы самоопределения студенческой молодежи, его сущность и способы развития.

Методы – анализ научной литературы, опросные методы: беседа, включенное наблюдение экспертов в процессе общения с респондентами, анкетирование, формализованное интервьюирование.

Результаты и обсуждение

Если придерживаться распространенной точки зрения на выбор профессии как на выбор деятельности, предметом исследования будут выступать характеристики человека как субъекта деятельности, а также содержание, характер, виды деятельности и ее объекты. Что позволяет представить профессиональное самоопределение как выбор, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов субъекта и соотнесения их с требованиями профессиями [1-4].

Профессиональное самоопределение понимается нами как процесс развития субъекта труда, следовательно, о правильности выбора профессии можно говорить тогда, когда психофизические данные личности будут соответствовать требованиям профессии и трудовой деятельности. Несомненно, этот взгляд недооценивает активного начала личности выбирающего.

Существует мнение, что основной детерминантой правильного выбора профессии, как выбора деятельности, является профессиональный интерес или профессиональная направленность [1-5]. Очевидно, этот

подход более продуктивен, так как утверждает активность самого субъекта в выборе профессии.

Можно соотнести понятие «самоопределение» с такими понятиями, как самоактуализация, самоосуществление, самосознание, учитывая тот факт, что многие ученые связывают самореализацию, самоактуализацию с трудовой деятельностью.

По мнению К. Роджерса, в момент, когда индивид движется в сторону принятия бытия внутри себя, он с особой чувствительностью принимает других, тонко улавливая и воспринимая их. В момент принятия и выражения своих субъективных внутренних процессов индивид оценивает их полностью, им доверяет. Роджерс подчеркивает, что «...быть этим внутренним процессом – значит увеличить скорость изменения и рост в себе». Субъективный опыт индивида показывает ему, что являться самим собой – значит обладать изменчивостью. Параллельно с этим человек ощущает прилив растущей гордости за то, «что является чувствительным, активным, реалистичным, внутренне контролированным представителем человеческого рода, который мужественно и с воображением приспосабливается к сложностям изменяющейся ситуации». К. Роджерс отмечает, что одним из элементов процесса, который он назвал «хорошая жизнь», является движение от полюса защитных реакций к полюсу открытости своего опыта. В результате данного процесса личность приобретает способность слышать себя. Для личности становится характерной открытость гамме своих чувств: от страха и боли до смелости и благоговения. Человек свободно проживает субъективные внутренние чувства в таком виде, в каком они у него есть. Индивид не только переживает и проживает эти чувства, он свободно осознает их. По мнению К. Роджерса, личность обладает способностью «...жить опытом своего целостного организма, а не закрывать его от сознания».

Современные направления психологии и педагогики так же придают большое значение отсутствию целостности личности. Для ее достижения гештальт-теория предлагает интеграцию «отторженных частей "Я"», т. е. человек должен в себе все в равной степени принять, в том числе и то, что он может раздражаться, гневаться, испытывать агрессию и т. д.

Актуальны, по сей день работы нейрофизиолога К. Гольштейна, который считает, «... все, что происходит с какой-нибудь частью, влияет на всю систему» (К. Гольштейн, 1942). Самоактулизацию К. Гольштейн рассматривает как основной процесс, происходящий в каждом организме и оказывающий как негативное, так и положительное воздействие на индивида. С точки зрения К. Гольштейна, каждый организм имеет одно основное направление: «... организм стремиться, как можно полнее актуализировать в мире свои способности, свою "природу"». Итак, К. Гольштейн использовал термин «самоактуализация» для обозначения мотива (считая его ведущим) осознать все свои потенциальные возможности (К. Гольштейн, 1955).

В теории личности Абрахама Маслоу самоактуализация – это вершинный уровень социально-психологического развития, которое может быть достигнуто, когда удовлетворены все базовые и метапотребности и происходит «актуализация» полного потенциала личности. В своей книге «Новые изменения человеческой природы» Маслоу говорит о восьми способах или типах поведения, по которым самоактуализируется индивид. В результате Маслоу определяет следующую структуру самоактуализации. Первая ступень на пути к самоактуализации, по его мнению, концентрация. Иногда мы не совсем точно осознаем, что происходит с нами и вокруг нас. Однако, бывают возвышенные моменты сознания, чувства слияния с миром, которые А. Маслоу назвал бы «самоактуализирующиеся» (А. Маслоу, 1999). Выбор роста – следующая ступень, где жизнь представляется как цепь, состоящая из выборов, следовательно самоактуализация - это процесс, при котором принимается решение о выборе дальнейшего роста. В каждом выборе есть положительные и отрицательные стороны. Рост возможен только в том случае, когда следующий шаг вперед субъективно переживается как более волнующий, более важный, приносящий больше внутреннего удовлетворения, чем предшествующее удовольствие, вошедшее в привычку.

Третьей ступенью самоактуализации считается самопознание, где личность узнает о своей внутренней природе и действует в соответствие с этим знанием.

Честность это четвертая ступень, где ответственность за свои действия является

важным компонентом для самоактуализации.

Пятая ступень – суждение. Процесс внесения суждений помогает регулировать свое поведение с помощью мышления. Мы способны не только рефлексивно размышлять, но и выносить суждение о ценности наших действий на основе целей, которые перед собой ставим.

Саморазвитие – пестая ступень, где самоактуализация является непрерывным процессом развития потенциальных возможностей личности. Это значит, что человеку следует максимально использовать свои способности и интеллект в избранном деле.

Седьмая ступень – вершинные переживания, под которыми понимаются «... краткие моменты самоактуализации», во время которых личность наиболее цельна, собрана, больше знает о себе и о мире.

Вершинные переживания – это особенно радующие и волнующие моменты в жизни каждого человека. А. Маслоу отмечает, что они часто вызываются сильной любовью, воздействием шедевров искусства и музыки или потрясающей красотой природы.

Восьмая ступень — отсутствие защиты для собственного «Я». А. Маслоу считает: «...для того, чтобы найти самого себя, раскрыть, что хорошо, а что плохо, какова цель твоей жизни, необходимо разоблачить собственную психопатию» (А. Маслоу, 1954). С этой целью необходимо выявить свои механизмы защиты и затем найти в себе цель преодолеть их.

Под самоопределением мы понимаем не только «самореализацию», но и процесс расширения изначальных личностных возможностей - «самотрансценденцию». «... Полноценность человеческой жизни определяется через его трансцендентность, то есть способность «выходить за рамки самого себя и умение человека находить новые смыслы в конкретном деле и во всей своей жизни» (В. Франкл). Следовательно, сущность самоопределения, самоосуществления определяет именно смысл. Если проформирования профессиональной направленности образует основное содержание самоопределения, то самоопределение составляет основное содержание развития личности в годы ранней юности.

Главная цель профессионального самоопределения — постепенное формирование внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития (профессионального, жизненного, личностного). Ведь современному обществу нужны ответственные, самостоятельные, инициативные специалисты, способные постоянно совершенствовать, прежде всего, свою личность и деятельность, в которой они заняты.

Не случайно результаты нашего исследования показывают, что значительная часть студентов признались, что уровень обучения в вузе должен быть выше, больше внимания должно уделяться практической подготовке, не уменьшая часы аудиторных занятий. К числу важнейших качеств, которыми должен обладать молодой специалист, студенты относят уверенность в себе, умение общаться с людьми, отзывчивость, самостоятельность, инициативность, предприимчивость и ответственность. Где перечисленные личностные качества ценятся не ниже интеллектуально-деловых, которые, по мнению респондентов, остро необходимы молодому специалисту.

При анализе оценки возможностей и уровня подготовленности к будущей профессии более 37 % юношей и девушек достаточно хорошо представляют свои сильные и лучшие качества, которые помогут им в построении карьеры. К сожалению, большинство студентов (41 %) отметили,

что знают свои интересы, способности, однако не представляют, как ими воспользоваться. 22 % студентов хотели бы получить помощь у специалистов в определении своих возможностей и их реализации.

Среди качеств, которые должны характеризовать выпускника вуза, большинство студентов в первую очередь называют профессионализм (78,9 %), а также всестороннее развитие личности (69,3 %). Высоко ценят они интеллектуальные качества (67 %): ум, эрудицию, способность к творческому мышлению, стремление к самосовершенствованию, четкую логику, способность предвидеть результаты труда, принципиальность.

Заключение

Проведенное исследование позволяет предположить, что в представлении студентов, молодой специалист это довольно привлекательный тип всесторонне развитого человека с высоко ценящимися окружающими качествами. Поэтому считаем, что задача формирования у будущего специалиста таких качеств, как ответственность за свое дело и слово, справедливость, уважение к себе и окружающим, любовь к своей Родине, к своему делу, способность к рефлексии, стоит на одном из первых мест.

Литература

- 1. Гуцеленко Д. В., Рабаданов З. Р. Психологическая готовность юношей и девушек к вступлению в самостоятельную жизнь / Теоретические и методические проблемы создания современной образовательной среды // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва: Изд-во МГУТиУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ), 2016. С. 297-301.
- 2. Иванов А. И., Рабаданов З. Р. Профилактические меры обеспечения профессионального самосохранения педагога // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. № 2 (15). С. 34-38. DOI: 10.12737/19844
- **3.** Сорокина Н. В. Формирование профессионального самосознания. Тула, 2004, 90 с.

- **4.** Bikbulatova V., Orlova I., Rabadanova R., Shishov S., Yulina G. Professionalization of an individual involved in the educational process in a higher education institution. International journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 8599-8605.
- **5.** Shishov S. E. On the definition of the objectives of educational space in the contemporary globalizing world. 2016 International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). SHS Web of Conferences. Vol. 29, 2016. URL: http://www.shs-conferences.org/ articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html (дата обращения: 28.03.2017). DOI: 10.1051/ shsconf/20162901066

References

- **1.** Gutselenko D. V., Rabadanov Z. R. Psychological readiness of boys and girls to join an independent life. Theoretical and methodical problems of creation of modern educational environment. *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of international Scientific-Practical Conference]. Moscow, K. G. Razumovcky MSUTM Publ., 2016. Pp. 297-301.
- 2. Ivanov A. I., Rabadanov Z. R. Preventive measures to ensure the professional preservation of a teacher. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii [Scientific research and development. Social humanitarian research and technology]. 2016. № 2 (15). Pp. 34-38. DOI: 10.12737/19844

- **3.** Sorokina N. V. *Formirovanie profession-al'nogo samosoznaniya* [Formation of professional identity]. Tula, 2004, 90 p.
- **4.** Bikbulatova V., Orlova I., Rabadanova R., Shishov S., Yulina G. Professionalization of an individual involved in the educational process in a higher education institution. International journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 8599-8605.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Бикбулатова Валентина Петровна, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии профессионального образования (ПиППО), Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, Первый казачий университет (МГУТУ им. К. Г. Разумовского, ПКУ), Москва, Россия; еmail: cafedramgutu@mail.ru

Рабаданова Разият Сулайбановна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра ПиППО, МГУТУ им. К. Г. Разумовского, ПКУ, Москва, Россия; e-mail: cafedramgutu@mail.ru

Иманбеков Мирлан Мейрамбекович, кандидат философских наук, доцент, декан педагогического факультета, Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова (КГУ им. ак. Е. А. Букетова), Караганда, Казахстан; e-mail: karmanovazh@mail.ru

Принята в печать 27.04.2017 г.

5. Shishov S. E. On the definition of the objectives of educational space in the contemporary globalizing world. 2016 International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). SHS Web of Conferences. Vol. 29, 2016. [Electronic resources]. Mode of access: http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html (дата обращения: 28.03.2017). DOI: 10.1051/shsconf/ 20162901066

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Valentina P. Bikbulatova, Ph. D. (Pedagogy), professor, the chair of Pedagogy and Psychology of Vocational Education (PPVE), K. G. Razumovcky Moscow State University of Technologies and Management, First Cossack University (K. G. Razumovcky MSUTM, FCU), Moscow, Russia; e-mail: cafedramgutu@mail.ru

Raziyat S. Rabadanova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of PPVE, K. G. Razumovcky MSUTM, FCU, Moscow, Russia, e-mail: cafedramgutu@mail.ru

Mirlan M. Imanbekov, Ph. D (Philosophy), assistant professor, dean of the Pedagogical faculty, academician E. A. Buketov Karaganda State University (Acad. E. A. Buketov KSU), Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: karmanovazh@mail.ru

Received 27.04.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 378

Акмеологическая компетентность в системе высшего образования: в рамках международного сотрудничества

© 2017 Карипбаев Б. И. ¹, Зиатдинова Ф. Н. ², Мухамадеев И. Г. ², Ахмерова Н. М. ³

¹ Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, Kapaгaндa, Kasaxctaн; e-mail: karipbaev@mail.ru

² Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия; e-mail: ziat_fn@mail.ru; e-mail: ilgiz-gar@mail.ru

³ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; e-mail: astra091112@yandex.ru

Резюме. Целью данного исследования являлось представление философско-акмеологического подхода к определению мировоззренческих и методологических приоритетов развития современного высшего образования. Методы. Анализ научной литературы, анализ и интерпретация эмпирических данных, наблюдение. Результат. В рамках сотрудничества и ежегодно проводимого круглого стола, решение такой важной задачи, в центре которой оказывается социальная потребность в подготовке социально ответственных профессионалов своего дела, показывает необходимость использования эпистемологического и аксиологического потенциала акмеологии в образовании. Вывод. Под активизацией человеческого фактора следует понимать не только движение к отдельному индивиду через предоставление ему условий, выработку стимулов, формирование мотивов деятельности, но и становление индивида как личности, освобождение «внутреннего человека».

Ключевые слова: акмеология в высшей школе, профессионализм, креативность, социальная ответственность.

Формат цитирования: Карипбаев Б. И., Зиатдинова Ф. Н., Мухамадеев И. Г., Ахмерова Н. М. Акмеологическая компетентность в системе высшего образования: в рамках международного сотрудничества // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 43-47.

Acmeological Competence in the System of Higher Education: in the Context of International Cooperation

© 2017 Baizhol I. Karipbaev ¹, Farida N. Ziatdinova ², Ilgiz G. Mukhamadeev ², Nuriya M. Akhmerova ³

¹ Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan; e-mail: karipbaev@mail.ru

² Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia; email: ziat_fn@mail.ru; e-mail: ilgiz-gar@mail.ru

³ Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia; e-mail: astra091112@yandex.ru

Abstract. The **aim** of this article is to present the philosophical-acmeological approach to the definition of ideological and methodological priorities of modern higher education development. **Methods**. Analysis of scientific literature, analysis and interpretation of empirical data, observation. **Result**. In the framework of cooperation and annual open round table, the solution of such important problem, the center of which is a

social need to train socially responsible professionals, shows the need to use the epistemological and axiological potential of acmeology in education. **Conclusion**. Human factor activation means not only the movement to a single individual through the provision of conditions, development of incentives, the formation of activity motives, but the formation of the individual personality, the liberation of the "inner man".

Key words: acmeology in higher education, professionalism, creativity, social responsibility.

For citation: Karipbaev B. I., Ziatdinova F. N., Mukhamadeev I. G., Akhmerova N. M. Acmeological Competence in the System of Higher Education: in the Context of International Cooperation. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Pedagogical and Psychological Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 43-47. (In Russian)

Введение

Важное место в современном социогуманитарном знании отводится вопросам гуманизации образования, так как в современном научном сообществе слишком большое значение придается позитивистским, прямым методам выхода из возникающих ситуаций социального диссонанса. При этом игнорирование гуманитарных дискурсивных практик, социокультурной составляющей может привести к необратимым последствиям.

Современному образованию нужны такие ценностные ориентации, которые расширяли бы возможности каждого человека, став его целью, причем, не внешние условия-стимулы, а внутренние мотивы-установки, благодаря которым человек не мог и не хотел бы быть редуцирован к потребностям общественного производства, не терял бы себя как свободную индивидуальность, а становился ею. Человеческий фактор не может быть сведен к отдельному индивиду, а есть человек во всем богатстве его общественно-деятельностной сущности. Проблема в том, чтобы эмпирически отдельный индивид по созданию всех необходимых условий выступил как духовно конкретный человек в деятельности, общении и творчестве. Исходя из этого, под активизацией человеческого фактора следует понимать не только движение к отдельному индивиду через предоставление ему условий, выработку стимулов, формирование мотивов деятельности, но и становление индивида как личности, освобождение «внутреннего человека». Как подчеркивает Н. В. Мотрошилова – «философско-теоретические размышления о цивилизации уже никак нельзя отделить от выработки отношения к ней, причем отношения действенного, помогающего активному усвоению и преобразованию цивилизационного опыта человечества» [1, с. 19]. А это, в свою очередь, требует выведения опыта цивилизации «на более высокий, чем сегодня, более сознательный, рациональный, гуманный уровень» [1, с. 21]. Согласно М. К. Мамардашвили, цивилизация лишь постольку способна стать «обществом свободных производителей», поскольку человек, не будет надеяться на невозможное — «перескочить через труд свободы, через бремя развития самого себя» и через труд напряженного, последовательного, максимально точного мышления. Антицивилизационный процесс начинается тогда, когда человек с безразличием относиться к собственному делу.

Цель исследования – представление философско-акмеологического подхода к определению мировоззренческих и методологических приоритетов развития современного высшего образования.

Методы – анализ научной литературы, анализ и интерпретация эмпирических данных, наблюдение.

Результаты и их обсуждение

Выход из наличных кризисов цивилизационного развития требует не только коренного изменения доминирующих в современной политике и экономике идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов, но и выработки новой методологии, способной предложить иную фундаментальную стратегию цивилизационного развития. Важнейшим условием является с нашей точки зрения акмеология как отрасль, на нынешнем этапе развития ее объектом является прогрессивно развивающаяся зрелая личность, самореализующаяся главным образом в профессиональных достижениях. Это достаточно бурно развивающаяся отрасль современного гуманитарного знания. Ее статус как отрасли психологического знания постепенно изменяется, становится пространством междисциплинарных исследований [3]. Задачей акмеологии (Ю.С. Артемов, В. И. Байденко, И. Н. Дроздов, И. А. Зимняя, Н. В. Кузьмина, С. В. Макаров, А. К. Маркова, Е. В. Селезнева, О. В. Шаланкина и др.) является определение закономерностей, факторов и условий, содействующих прогрессивному развитию зрелой личности

и ее высоким профессиональным достижениям, которые обеспечивают эффективность реализации личностно-профессионального потенциала человека и оптимизацию его профессиональной деятельности [9, с. 7]. Чем же можно объяснить столь активный исследовательский интерес к этому проблемному пространству? Обшеизвестно, что научный интерес, как правило, заказывается жизненными социальными обстоятельствами и потребностями, иначе никакие государственные заказы, идеологемы не смогут долго удержать ту или иную отрасль знаний в статусе актуализированного и востребованного. С этой точки зрения акмеология «активизируется» в связи с сегодняшними вызовами времени. Как было сказано выше по существу, акмеология выступает в качестве учения о достижении вершины, практически предельного результата в той или иной сфере самореализации. Наличие системных процедур, апробированных технологий, мощной методологической базы в акмеологии позволяет выдвинуть ее в авангард решения задач, о которых мы говорили выше. Но сегодня мы понимаем, что акмеология должна выйти на новый уровень своей включенности в социальные механизмы. Уже сегодня акмеология проникла в сферу бизнеса, культуры, образования, появляются частные формы акмеологического знания, например, «акмеология чтения». И все же акмеология испытывает острую нехватку методологических концептов, эпистемологических откровений. Конечно, акмеологические параметры системы высшего образования должны соответствовать общим тенденция реформирования (модернизации) образовательной стратегии стран (в нашем случае – это Россия, Казахстан). Пока, конечно, мы понимаем, что систему лихорадит, поиски новых моделей и форматов не закончились еще сколь-нибудь стройной системой государственных приоритетов. Включаясь в этот поиск, мы пытаемся создать акмеологическую компоненту высшего образования.

Заключение

Мы уверены в том, что корнем слова «образование» является «образ». Мы считаем, что наша задача заключается в формировании этого образа – образа творчески мысля-

щего, четко определяющего свои жизненные перспективы и приоритеты, а главное, готового к собственному самоопределению. В рамках сотрудничества и круглого стола, проводимых ежегодно, решение такой важной задачи показывает возможности использования эпистемологических и аксиологических потенциал акмеологии в образовании, в образовательном процессе. Основная проблема использования акмеологического ресурса заключается, на наш взгляд, в том, что традиционно мы ограничиваемся лишь включением дисциплины с одноименным названием или же ограничиваемся включением как компетентность в само содержание дисциплины. Такой подход сужает акмеологические возможности наших образовательных форматов. С нашей точки зрения акмеологические конструкции должны присутствовать во всех сферах высшей школы и акмеологическим содержанием должен быть охвачен весь учебный процесс [6; 7, с. 76-80]. Данный курс может способствовать формированию следующих основных компетенций: умение грамотно использовать стратегии делового общения адекватные коммуникативному намерению; умение устанавливать и поддерживать контакт и доверие с помощью алгоритмов коммуникативного поведения с собеседниками различных психотипов и техник влияния; знание техник активного слушания, снижения эмоционального напряжения и самопрезентации. Цель такого курса в овладении основами психологии деловых отношений, которые в свою очередь позволят обучающимся эффективно взаимодействовать с деловыми партнерами, создавать условия для комфортного психологического общения, использовать конструктивные стратегии и тактики. Очень важными представляются коучинговые формы работы. Работа с коучем предполагает достижение определённой цели, новых, позитивно сформулированных результатов в жизни и работе [4]. Анализируя природу акмеологического феномена в рамках высшей школы, мы должны понимать, что ощущение ответственности за тех, кого мы выпускаем должно пронизывать все сферы высшей школы [8].

Литература

1. Деркач А. А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностнопрофессионального развития конкурентоспособного специалиста // Акмеология. 2013. № 1(45). С. 11-16.

- **2.** Дьюи Д. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 383 с.
- **3.** Зиатдинова Ф. Н. Акмеология. Культура. Образование. Материалы круглого стола с международным участием. Караганда: Изд-во КГУ, 2015. 202 с.

- **4.** Зиатдинова Ф. Н. Педагогические технологии формирования личности студента в современной системе образования / Научное обеспечение устойчивого развития АПК // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственная за выпуск: Г. Р. Валиева. Махачкала, 2011. С. 341-348.
- **5.** Иванов А. И., Рабаданов З. Р. Профилактические меры обеспечения профессионального самосохранения педагога // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. № 2(15). С. 34-38. DOI: 10.12737/19844
- 6. Карипбаев Б. И. Традиции и перспективы социогуманитарного дискурса в Центральном Казахстане // Сборник материалов международной конференции. Караганда: КарГУ, 2015. 533 с.
- 7. Кузьмина Н. В. Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности в вузе. Монография / Н. В. Кузьмина, В. Н. Софьина. СПб.: Центр стратегических исследований, 2012. 200 с.
- **8.** Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР

- СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. 445 с.
- **9.** Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: ИФРАН, Канон+, Реабилитация, 2010. 480 с.
- **10.** Рыбкин И., Падар Э. Системно-интегративный коучинг: концепты, технологии, программы. М.: Изд-во ИОИ, 2009. 448 с.
- **11.** Bikbulatova V., Orlova I., Rabadanova R., Shishov S., Yulina G. Professionalization of an Individual Involved in the Educational Process in a Higher Education Institution // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 14. Pp. 6671-6686.
- 12. Shishov S. E. For the purposes of the definition of educational space in today globalizing world. 2016 International conference "Education environment for the information age" (EEIA-2016). SHS web of conferences. Vol. 29 (2016). Moscow, Russia, June 6-7. Ed. by S. V. Ivanov and E. V. Nikulchev. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html (accessed: 28.03.2017). Doi: 10.1051/shsconf/20162901066

References

- **1.** Derkach A. A. Psycho-acmeological bases and means of optimizing the personal and professional development competitive specialist. *Akmeologiya* [Acmeology]. 2013. No. 1(45). Pp. 11-16.
- **2.** Dyue D. *Demokratiya i obrazovanie* [Democracy and Education]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 2000, 383 p.
- **3.** Ziatdinova F. N. Acmeology. Culture. Education. *Materialy kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem* [Proceedings of Round table conference with international participation]. Karaganda, KSU Publ., 2015. 383 p.
- **4.** Ziatdinova F. N. Pedagogical technologies of the student's personality formation in the modern education system. Scientific provisioning of sustainable development of agriculture. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of the Russian scientific and practical conference]. Responsible for edition G. R. Valieva. Makhachkala, 2011. Pp. 341-348.
- **5.** Ivanov A. I., Rabadanov Z. R. Preventive measures to ensure the professional preservation of a teacher. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii* [Scientific researches and study aids. Social humanitarian researches and technologies. 2016. No. 2(15). Pp. 34-38. Doi: 10.12737/19844
- **6.** Karipbaev B. I. Traditions and prospects of socio-humanitarian discourse in Central Kazakhstan. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii [Proceedings of International conference]. Karaganda, KSU Publ., 2015. 533 p.
- **7.** Kuzmina N. V. Akmeologicheskaya kontseptsiya razvitiya professional'noy kompetentnosti v vuze. Monografiya [Acmeological concept of

- professional competence development in higher school. Monograph]. N. V. Kuzmina, V. N. Sofina. Saint Petersburg, Center for strategic researches Publ., 2012. 200 p.
- **8.** Mamardashvili M. K. Consciousness and civilization. *Put' v filosofiyu. Antologiya* [Path to philosophy. Anthology]. Moscow, PER SE Publ.; Saint Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001. 445 p.
- **9.** Motroshilova N. V. *Tsivilizatsiya i varvarstvo v* epokhu global'nykh krizisov [Civilization and barbarism in the epoch of global crises]. Moscow, IPH-RAN Publ., Kanon+ Publ., Reabilitatsiya Publ., 2010. 480 p.
- **10.** Rybkin I., Padar E. Sistemno-integrativnyy kouching: kontsepty, tekhnologii, programmy [Systemic-integrative coaching: concepts, technology and program]. Moscow, IGHR Publ., 2009. 448 p.
- **11.** Bikbulatova V., Orlova I., Rabadanova R., Shishov S., Yulina G. Professionalization of an Individual Involved in the Educational Process in a Higher Education Institution. International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 14. Pp. 6671-6686.
- 12. Shishov S. E. For the purposes of the definition of educational space in today globalizing world. 2016 International conference "Education environment for the information age" (EEIA-2016). SHS web of conferences. Vol. 29. Moscow, Russia, June 6-7, 2016. Ed. by S. V. Ivanov and E. V. Nikulchev. [Electronic resource]. Mode of access: http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html (date accessed: 28.03.2017). Doi: 10.1051/shsconf/20162901066

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Карипбаев Байжол Искакович, доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и психологии, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова (КГУ им. Е. А. Букетова), Караганда, Казахстан; e-mail: ilgizgar@mail.ru

Зиатдинова Фарида Нурлыевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин (СЭиГД), Башкирский государственный аграрный университет (БГАУ), Уфа, Россия; e-mail: ziat fn@mail.ru

Мухамадеев Ильгиз Гарданович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра СЭиГД, БГАУ, Уфа, Россия; e-mail: ilgiz-gar@mail.ru

Ахмерова Нурия Минияровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра технологий социальной работы, Уральский государственный педагогический университет (УГПУ), Екатеринбург, Россия; e-mail:astra091112@yandex.ru

Принята в печать 27.04.2017 г.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 57 (07)

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Baizhol I. Karipbaev, Doctor of Philosophy, professor, dean of the faculty of Philosophy and Psychology, E. A. Buketov Karaganda State University (E. A. Buketov KSU), Karaganda, Kazakhstan; e-mail: karipbaev@mail.ru

Farida N. Ziatdinova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Social-Economical and Humanitarian Disciplines (SEHD), Bashkir State Agrarian University (BSAU), Ufa, Russia; e-mail: ziat_fn@mail.ru

Ilgiz G. Mukhamadeev, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of SEHD, BSAU, Ufa, Russia; e-mail: ilgiz-gar@mail.ru

Nuriya M. Akhmerova, Doctor of Pedagogy, professor, the chair of Social Work Technology, Ural State Pedagogical University (USPU), Yekaterinburg, Russia; e-mail: astra091112@yandex.ru

Received 27.04.2017.

Интерактивные методы как средство развития и самореализации школьников в процессе обучения биологии

© 2017 Магомедова М. А., Магомедов Г. А., Джамалутдинова Т. М.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: flora_dgpu@mail.ru; gusejn2012@mail.ru; super.taiba@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – обосновать возможность использования интерактивных методов обучения при изучении биологических дисциплин для самореализации старшеклассников. **Методы.** Анализ и обобщение философской, психолого-педагогической, социологической, научно-методической литературы, интернет-источников, связанных с предметом исследования и теоретико-методологический анализ изучаемой проблемы. **Результаты.** При привлечении учеников в процесс интерактивных методов обучения на уроках биологии необходимо учитывать следующие значимые условия: подборка заданий, проблем, личностно-значимых для учащихся; создание личностно-деятельностных ситуаций; использование интерактивных методов от простых к сложным и т. д. **Выводы.** В процессе исследования были установлены методы, способствующие формированию интерактивных навыков у обучающихся. Это умение оце-

нивать свои способности, опыт совместного решения проблемы; способность совместно решать проблему и анализировать ситуацию; способность самостоятельно обнаружить информацию; способность рефлексивно оценивать итог своей деятельности на основе поставленных целей; способность устанавливать индивидуальные отношения к взаимодействию и др.

Ключевые слова: обучение, биология, интерактивные методы, естественнонаучное образование, мировоззрение, компетенция, самореализация.

Формат цитирования: Магомедова М. А., Магомедов Г. А., Джамалутдинова Т. М. Интерактивные методы как средство развития и самореализации школьников в процессе обучения биологии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 47-52.

Interactive Methods as a Means of Schoolchildren's Development and Self-Realization in the Process of Learning Biology

© 2017 Manadi A. Magomedova, Gusein A. Magomedov, Taybat M. Dzhamalutdinova

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: flora_dgpu@mail.ru; gusejn2012@mail.ru; super.taiba@yandex.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to prove the opportunity of use the interactive methods of teaching during study the biological disciplines for senior schoolchildrens' self-realization. Methods. Analysis and generalization of philosophical, psychological-pedagogical, sociological, scientific-methodical literature, Internet sources, associated with the research subject and theoretical-methodological analysis of considered problem. Results. While pupils capture in the process of interactive methods teaching at the Biology lessons it is necessary to take into account the following meaningful conditions: selection of tasks, problems that personality significant for the pupils; creation of the personality activity situations; using the interactive methods from simple to complex. Conclusions. It is established in the research process that there are methods facilitating the forming of the pupils' interactive skills. It is the ability to assess the person's abilities, the experience of joint problem solution; the ability to work together to solve the problem and analyze the situation; the ability to locate information; the ability to estimate reflexively the person's activity result on the ground of established goals, the ability to determine the individual relation to cooperation.

Keywords: training, biology, interactive methods, natural science education, worldview, competence, self-realization.

For citation: Magomedova M. A., Magomedov G. A., Dzhamalutdinova T. M. Interactive Methods as a Means of Schoolchildren's Development and Self-Realization in the Process of Learning Biology. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 47-52. (In Russian)

Введение

Исторически биология относится к естественнонаучным дисциплинам. Особенности естественнонаучных дисциплин определяются характером отношения знаний к тем областям реальной действительности, которые отражаются в них. Естественнонаучное образование способствует пониманию законов, которым подчиняется окружающий мир, и, формируя мировоззрение учащихся, является частью человеческой

культуры, которая не может быть заполнена изучением чисто гуманитарных дисциплин [3].

Дисциплина биология выполняет важную роль в основном учебном плане, создаёт условия для формирования у старшеклассников естественнонаучного мировоззрения, как важнейшего составляющего личности человека, живущего в XXI веке.

Согласно современным требованиям к школьному образованию дисциплина биология играет важную роль в формировании личности старшеклассника. Кроме этого, основную роль в формировании личности играет и обретение опыта эмоционально-ценностного отношения к действительности, которое в значительной степени определяется представлениями о естественнонаучной картине мира и научным мировоззрением.

Задачами современного естественнонаучного образования является решение следующих проблем:

- формирование научной картины мира;
- развитие навыков для ориентирования
 в потоке современной информации;
- формирование ценностного отношения к науке и научным знаниям с опорой на собственный опыт учащихся;
- развитие способности использовать знания в практических и нестандартных ситуациях;
 - воспитание экологической культуры.

Реппение этих проблем естественнонаучного образования возможно при такой организации учебной деятельности, которая помогает обеспечить базовые знания в области науки, образа жизни, необходимых для адаптации учащихся в условиях внешнего мира.

Целью нашего исследования является обоснование возможности использования интерактивных методов обучения при изучении естественнонаучных дисциплин для самореализации старшеклассников.

Материалы и методика

Был использован комплекс взаимосвязанных теоретических методов исследования: анализ и обобщение философской, психолого-педагогической, социологической, научно-методической литературы, интернет-источников, связанных с предметом исследования, теоретико-методологический анализ изучаемой проблемы.

Результаты и их обсуждение

Становление биологических знаний отражается следующими мнениями: идеями философского характера, методологическими идеями и фундаментальными естественнонаучными идеями. Философские идеи представлены знаниями об эволюции человека и человечества, о возникновении жизни на Земле. Методологические идеи отражают: специфику и этапы научного познания; методы научного познания; формы научного знания; научные картины мира и их развитие. Фундаментальные естественнонаучные идеи представляют наиболее широкую область рассмотрения в биологии. Методологические идеи отражают следующие специфику и этапы научных знаний:

- методы научного познания, такие как наблюдение, эксперимент, анализ, синтез и т. д.;
- формы научного знания, такие как факты, законы, гипотезы, теории, научные идеи, научные проблемы;
- научные картины мира и их развитие, знания которые представлены: о клеточном строении живых организмов, генетические представления о возникновении и развитии жизни на Земле, представления о взаимодействии человека с окружающей средой, о ценности жизни, биоразнообразии, глобальных проблемах современности.

Формирование естественнонаучной картины мира осуществляется в следующих областях: систематизация научных знаний, их обобщение на основе понятия «материя», «движение»; концепция человека как часть природы; практика, материальное производство как способ преобразования природы и основы знаний.

Естественнонаучное образование в качестве важнейшего направления развития, дает возможность учащимся показать «мир в целом», преодолеть дисциплинарную обособленность научного знания.

Развитие естественнонаучного образования немыслимо без его практической направленности, связи с социальными и жизненными проблемами, обеспечивающими интерес учащихся к дисциплинам и формированию их компетенций. Широкой возможностью для развития компетенций учащихся обладает профильное обучение в рамках системы естественнонаучного образования, так как помогает развитию у учащихся навыков самостоятельного приобретения знаний, работы с лабораторным оборудованием, приборами и приспособлениями, умений поставить, а затем проанализировать научный эксперимент. Развитию этих навыков у учащихся способствуют интерактивные методы обучения [6].

Компетенция фиксируется как воля субъекта результативно организовать внешние и внутренние ресурсы для организации и достижения цели. Под внутренними ресурсами усматриваются навыки, умения, знания, надпредметные умения, приемы деятельности, психологические особенности, ценности и т. п. [7]. Анализ педагогической литературы позволил нам сделать вывод, что компетентность как особенность индивида существует во многих формах: в качестве степени умелости; как

способ самореализации личности; какогото итога саморазвития личности или формы выявления потенциала. Вследствие меняющегося мира система образования должна генерировать такие новые качества выпускника, как инициативность, инновационность, гибкость, мобильность, конструктивность и динамизм; выпускник школы должен иметь желание к самообразованию на протяжении всей жизни, иметь возможность принимать самостоятельные решения, приспособиться к социальной и будущей профессиональной сфере, решать проблемы и работать в команде.

Анализ особенностей содержания предметов естественнонаучного цикла и возможностей учеников, а также их уровень развития позволил нам определить как наиболее насущные следующие компетенции: информационная, учебно-познавательная, коммуникативная и компетенция индивидуального самосовершенствования. Изучение предметов биологического цикла на основе компетентностного подхода [1; 2; 4], с применением интерактивных методов обучения, предполагает развитие следующих компетенций у школьников:

- учебно-познавательной;
- информационной.

Формированию общепредметных компетенций в биологическом образовании способствуют: школьное лабораторное оборудование; способность использовать биологические законы при решении конкретных задач; осуществлять оценку естественнонаучных ситуаций и процессов; анализировать различные процессы в системе «общество-человек-природа»; производить выбор и подытоживание различных источников информации для решения естественнонаучных задач. Как отмечают В. А. Болотов и В. В. Сериков – «компетентность, становится результатом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития личности, обобщения индивидуального и деятельностного опыта» [1].

При привлечении учеников в процесс интерактивных методов обучения на уроках биологии необходимо учитывать следующие значимые условия:

- подборка заданий, проблем, личностно-значимых для учащихся;
- создание личностно-деятельностных ситуаций;
- использование интерактивных методов от простых к сложным;

– организация взаимодействия должна включать такие виды деятельности, которые способствуют репродуктивной или творческой самореализации учащихся.

Ориентируясь на положения гуманноличностного подхода к учебной деятельности с использованием интерактивных методов обучения, процесс самореализации возможен при непосредственном самостоятельном участии учащихся в ходе формирования и освоения нового опыта. Следовательно, самореализация щихся с использованием интерактивных методов обучения поможет сосредоточиться на гуманно-личностном подходе в обучении, что объясняется тем, что в своей основе интерактивные методы обучения предполагают благоприятный психологический климат в организации любого вида деятельности, демократическое взаимодействие в рамках образовательного сотрудничества.

Успех проектной деятельности учеников в большей степени зависит от организации работы внутри группы, от предоставления ученикам возможности свободно внедрять свои идеи в проект, от четкого разделения обязанностей и определения форм ответственности за выполненную работу. В процессе преподавания естественнонаучных дисциплин в старших классах целесообразно комбинировать проекты в одну линию проекта (табл.).

Важным стимулом в развитии творческой деятельности на уроках биологического цикла является использование информационных и коммуникационных технологий в образовательной среде «учениккомпьютер-учитель», что требует наличия мультимедийного или интерактивного комплекса, а также специального программного обеспечения [5].

Таким образом, особенности использования интерактивных методов в этой образовательной среде при изучении биологии: во-первых, работа с презентациями в программе *Power-Point*, интерактивность которой заключается в способности преподавателя и учеников взаимодействовать с компьютером в процессе самоанализа информации и ее проектирования.

Применение интерактивных методов обучения будет более результативным при соблюдении принципов интерактивного обучения.

 Таблица

 Варианты проектных линий в процессе преподавания биологии в старших классах (9-11 кл.)

Название курса	Проектные линии	Примеры проектов
1	2	3
	1. Эволюционное учение	1. Развитие эволюционных идей: от гипотез к совместной
		временной естественнонаучной картине
		2. Гипотезы происхождения жизни: миф и наука
		3. Эволюционное происхождение неклеточных
		форм жизни
		4. Динозавры: ошибка или шутка природы
	2. Учение о клетке	1. Вклад отечественных и зарубежных ученых
		в развитие знаний о клетке
1. Общая		2. Вода – самая уникальная жидкость на Земле
биология		3. Путешествие веществ в клетке
(9-11 кл.)		4. Меры профилактики вирусных заболеваний
	3. Генетика	1. Наследственные заболевания человека, их причины
		2. Составление своей родословной
		3. Генетически модифицированные продукты:
		миф или реальность
		4. Сахарный диабет: наследование или приобретение
		5. Предки современных пород животных и сортов растений
		6. Современная биотехнология и генная инженерия: этические и
		генетические проблемы

Внедрение интерактивных методов обучения в учебную деятельность старшеклассников должно происходить в три этапа:

- 1) традиционные уроки с наилучшим сочетанием традиционных и интерактивных методов обучения;
- 2) уроки с интегрированным использованием интерактивных методов обучения;
- 3) уроки проекты, которые предполагают творческое применение знаний на основе значимого опыта, а также выборочные курсы в рамках преподавания биологических дисциплин.

Во время разработки интерактивных уроков необходимо ориентироваться на следующую его структуру: мотивация – формирование нового опыта – его осмысление через применение – рефлексия.

Критериями эффективности экспериментального обучения с помощью интерактивных методов для самореализации старшеклассников в учебной деятельности по биологическим дисциплинам стали: положительная динамика по всем компонентам самореализации старшеклассников (целевому, мотивационному, когнитивному и деятельностному).

Критерием эффективности экспериментального обучения с использованием интерактивных методов самореализации школьников в образовательной деятельности в естественных науках может быть: положительная динамика во всех компонентах самореализации учащихся средней

школы (целевая, мотивационная, познавательная и деятельностная).

Выводы:

- 1) в течение исследования были установлены методы, способствующие формированию интерактивных навыков у обучающихся. Это умение оценивать свои способности, опыт совместного решения проблемы; способность совместно решать проблему и анализировать ситуацию; способность самостоятельно обнаружить информацию; способность рефлексивно оценивать итог своей деятельности на основе поставленных целей; способность устанавливать индивидуальные отношения к взаимодействию; способность трудиться в группе, отстаивать свое мнение и толерантно относиться к мнению других; способность реализовать свои таланты и потребности во время взаимодействия с одноклассниками, учителями, компьютерами, текстом, информацией;
- 2) избранные свойства биологических дисциплин служат основой для развития естественнонаучного миропонимания: важность итогов фундаментальных исследований; зеркало сути природных явлений в содержании предметов естествознания; близкая междисциплинарная связь естественнонаучных дисциплин, позволяющих определить их место в процессе интегрального развития личности;
- 3) определены основные направления развития естественнонаучного образования:

гуманизация, экологизация, интеграция, практическая направленность знаний, оказывающие непосредственное влияние на развитие естественнонаучного мировоззрения старшеклассников. Кроме того, выявлены особенности развития когнитивных и эмоционально-личностных характеристик

личности старшеклассников; определены ценности жизни, а также настойчивая необходимость определения для себя этого значения; проблемы отношений старшеклассников в школьном коллективе; формирование индивидуальности старшеклассников.

Литература

- **1.** Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
- **2.** Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: Изд-во МПСИ. 2005. 215 с.
- **3.** Кудрявцев Л. Д. О реформах образования в России: сборник научных трудов / Под ред. В. А. Садовничего. М.: Изд-во МГУ, 2002. 51 с.
- **4.** Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3-12.
- **5.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е. С. Полат. М.: Академия. 2009. 268 с.
- **6.** Петунии О. Дискуссия как метод обучения // Биология в школе. 2007. № 6. С. 39-45.
- 7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование. 1998. 76 с.

References

- **1.** Bolotov V. A., Serikov V. V. Competence model: from idea to educational program. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2003. №. 10. Pp. 8-14. (In Russian)
- **2.** Zeyer E. F., Pavlova A. M., Cymanyuk E. E. *Modernizatsiya professional'nogo obrazovaniya: kompetentnostnyy podkhod* [Modernization of professional education: competence approach]. Moscow, MPSI Publ., 2005. 215 p. (In Russian)
- **3.** Kudryavtsev L. D. O reformakh obrazovaniya v Rossii: sbornik nauchnykh trrudov [On the education reform in Russia: collection of scientific papers]. Ed. by V. A. Sadovnichiy. Moscow, MSU Publ., 2002. 51 p. (In Russian)
 - 4. Lebedev O. E. Competence approach in ed-

ucation. Shkol'nye tekhnologii [School technologies]. 2004. No. 5. Pp. 3-12. (In Russian)

- **5.** Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [New pedagogical and information technologies in the education system]. Ed. by E. S. Polat. Moscow, Akademiya Publ., 2009. 268 p. (In Russian)
- **6.** Petunia O. Discussion as a teaching method. *Biologiya v shkole* [Biology at school]. 2007. No. 6. Pp. 39-45. (In Russian)
- **7.** Selevko G. K. Sovremennye obrazovateľnye tekhnologii [Modern educational technologies]. Moscow, Narodnoe obrazovaniye Publ., 1998. Pp. 76. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Магомедова Манади Ахмеднабиевна, кандидат биологических наук, доцент, и. о. заведующей кафедрой биологии и методики преподавания (БиМП), естественногеографический факультет (ЕГФ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: flora_dgpu@mail.ru

Магомедов Гусейн Ахмедович, кандидат биологических наук, доцент, БиМП, ЕГФ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: gusejn2012@mail.ru

Джамалутдинова Тайбат Махмудовна, кандидат биологических наук, доцент, БиМП, ЕГФ, ДГПУ, Махачкала, Россия; email: super.taiba@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Manadi A. Magomedova, Ph. D. (Biology), assistant professor, the acting head of the chair of Biology and Methods of Teaching (BMT), Natural-geographical faculty (NGF), Dagestan State Pedagogical University (DSPU); Makhachkala, Russia, e-mail: flora_dgpu@mail.ru

Gusein A. Magomedov, Ph. D. (Biology), assistant professor, BMT, NGF, DSPU; Makhachkala, Russia, e-mail: gusejn2012@mail.ru

Taibat M. Dzhamalutdinovna, Ph. D. (Biology), assistant professor, BMT, NGF, DSPU; Makhachkala, Russia, e-mail: super.taiba@yandex.ru

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 37.013.75

Мониторинг знаний по физике на основе многофункционального тестирования

© 2017 Магомедов Г. М. ¹, Алибегова С. Д. ¹, Асилалов М. 3. ², Амиралиев А. Д. ¹

¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: gasan_mag@mail.ru; siaradj58@mail.ru; abuamiral@mail.ru ² Кубачинская средняя общеобразовательная школа, с. Кубачи, Республика Дагестан, Россия; e-mail: fizik.as@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Целью исследования является разработка автономной системы мониторинга знаний по физике в виде многофункциональных тестов разного уровня. Методы. В данной статье рассмотрена и проанализирована практика использования тестов на уроках физики с выводом рейтинга. Использованы компьютерные технологии тестирования результатов учебного процесса. Тесты составлены для мониторинга знаний по физике без ограничений в использовании наглядности вопроса, т. е. непосредственно в вопросы были включены иллюстрации, схемы экспериментов, таблицы величин и основные физические формулы. Результаты. Тестирование проводится на компьютерах с использованием составленных программных тестовых модулей разного уровня, а урок организуется в виде соревнования, в конце которого выводится рейтинг по результатам тестирования. Выводы. В работе предложены и внедрены элементы программных модулей по физике. Тестирование проводилось с периодичностью раз в 5-6 уроков и имеет закрепительный характер. Тестовые модули дают хорошую накопляемость оценок, особенно в старших классах, и наглядный результат проделанной работы в виде процента успеваемости, качества знаний, степени обученности. Рейтинговая игра способствует повышению интереса к предмету даже у слабых учеников. Установлено, что внедрение инновационной технологии многоуровневого тестирования привело к активизации интереса учащихся к предмету, повлияло на качество восприятия учебного материала и его усвоение.

Ключевые слова: мониторинг, многофункциональное тестирование, программные модули, тестовые модули, педагогический эксперимент, рейтинговая игра.

Формат цитирования: Магомедов Г. М., Алибегова С. Д., Асилалов М. З., Амиралиев А. Д. Мониторинг знаний по физике на основе многофункционального тестирования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 53-62.

Monitoring of Knowledge on Physics on the Basis of Multifunctional Testing

© 2017 Gasan M. Magomedov ¹, Siyara D. Alibegova ¹, Murad Z. Asilalov ², Abudin D. Amiraliev ¹

¹ Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: gasan_mag@mail.ru; siaradj58@mail.ru; abuamiral@mail.ru ² Kubachinsky Secondary School,

Kubachi, the Republic of Dagestan, Russia; e-mail: fizik.as@yandex.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to develop an autonomous monitoring system of knowledge on physics in the form of multifunctional test of different levels. **Methods.** The authors of the article examine and analyse

the practice of using the tests at Physics lessons with rating. Computing technologies of the learning outcomes testing are used. Tests are composed for the knowledge on Physics monitoring without stint in using demonstrativeness of a question, so the illustrations, diagrams, experiments, tables of quantities and the basic physical formula are included in the questions. **Results.** Computer-based testing is conducted with using the composed programming test modules of different levels, and a lesson is organized in the form of contention, at the end of a lesson the rating of the results are outputted. **Conclusions.** The authors of the article offer the elements of Physics programming modules. Testing is carried out with periodicity once in 5-6 lessons and has fixing character. Test modules promote good nanoplanet ratings, especially at the senior school and visual result of the work done in the form of pass rate, knowledge quality, level of training. Even the bland pupils are interested in the subject because of rating game. The authors of the article determine that implementation of the innovative technology of multilayer testing increases the pupils' interest to the subject, works on the quality of the learning material perception and its mastering.

Keywords: monitoring, multifunctional test, program modules, test modules, pedagogical experiment, rating game.

For citation: Magomedov G. M., Alibegova S. D., Asilalov M. Z., Amiraliev A. D. Monitoring of Knowledge on Physics on the Basis of Multifunctional Testing. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 53-62. (In Russian)

Введение

Важнейшей задачей мониторинга знаний по физике является поиск средств создания независимых тестовых программных модулей [3]. Большое количество готовых тестов имеется на рынке учебных программ [1]. Программы выявляют уровень подготовленности тестируемого по физике, моделируют задания Единого государственного экзамена (ЕГЭ), но при этом не могут дать учителю оценку знаний его учеников за нужный период обучения, или подвести итоги пройденной главы. Ведение мониторинга такими тестами и корректировка методов организации уроков по физике не всегда дают корректный результат [6].

Термин «тестирование» происходит от слова test – испытание, проверка и применяется для определения соответствия предмета испытания заданным спецификациям. В задачи тестирования не входит определение причин несоответствия заданным требованиям. Тестирование – один из разделов диагностики, применяется в технике, медицине, психиатрии, образовании для определения пригодности объекта тестирования для выполнения тех или иных функций [2]. Качество тестирования и достоверность его результатов в определенной степени зависят и от тестера [5].

Итак, тест можно определить как стандартизированные, краткие, ограниченные во времени испытания, методы диагностики, предназначенные для установления количественных и качественных индивидуальных различий уровня и структуры подготовленности.

В тесте все испытуемые отвечают на одни и те же задания в одинаковое время, в одинаковых условиях и с одинаковыми правилами оценивания ответов. Основная цель применения традиционных тестов установить уровень знаний, качество и степень обученности, и на этой основе определить место (или рейтинг) каждого учащегося на заданном множестве тестируемых испытуемых [4]. Для достижения этой цели можно создать большое количество тестов. Уровень знаний выявляется при анализе ответов каждого ученика на все задания теста. Чем больше правильных ответов, тем выше индивидуальный тестовый балл испытуемого. Обычно этот тестовый балл ассоциируется с понятием "уровень знаний" и проходит процедуру уточнения на основе той или иной модели педагогического измерения. Один и тот же уровень знаний может быть получен за счет ответов на различные

Методы исследования: эксперимент, тестирование.

Результаты и обсуждение

Сложности в тестировании, особенно если они проходят по классической схеме, когда учитель читает вопрос, далее следуют варианты ответов, из которых надо выписать правильный, состоят в необходимости получить объективную оценку знаний учащихся. Внедряя в практику такого рода тестирование, можно удивиться, какие высокие баллы получают ученики. Еще больше удивляют ответы относительно слабых учащихся. Почему же возникает столь недосто-

верный результат измерения качества знаний? Посетив несколько тестовых уроков, можно определить причину такого качества. Классическая схема тестов такова, что звучит вопрос, далее следуют варианты ответов. В тот момент, когда звучат варианты ответов, внимание половины учащихся приковывается к отличникам. Естественно, что отличник среагирует в момент звучания правильного ответа. Вот он сигнал для остальных! Немедленно в работах фиксируется тот самый вариант, на который и была проявлена реакция сильных учеников. Вообще удивляет мастерство учеников по обходу контрольных, проверочных и тестовых заданий. В этом плане ученики заслуживают похвалы. Учитель, получив столь хороший результат, констатирует, что поставленная цель достигнута - качество знаний учащихся на хорошем уровне. И учитель доволен, и ученики рады.

Встает вопрос, как следует проводить мониторинг качества знаний учеников. Может отказаться от тестов? Несомненно, тесты оказываются экономичным средством в плане затрат по времени. Многие из учащихся не могут продемонстрировать свои знания у доски в виду индивидуальных психологических качеств, например, робости характера или сверхэмоциональности.

Выход был найден. Оказалось, что существует множество программных сред, в которых есть возможность создать тестовый модуль. Большим достоинством созданных модулей является их малый размер. Для испытания таких модулей можно включить их в образовательный процесс. Модули

очень легко могут быть переданы по электронной почте учителям физики разных школ для апробирования и дальнейшей их модернизации.

Перед тем как начать сборку модуля, необходимо определиться, какого рода тесты будут проведены. В программе предусмотрено несколько уровней тестов, такие как: вопрос с выбором ответа, вопрос с вводом ответа, вопрос на соответствие, вопрос на упорядочение, вопрос на классификацию. Для простоты ознакомления учащихся наиболее приемлемыми будут тесты первого уровня – вопрос с выбором ответа.

Программа имеет интуитивно простой интерфейс. В диалоговом окне легко набираются тексты вопросов и ответов. Любой учитель предметник с лёгкостью может овладеть такого рода программой. Пример набора вопросов показан на рис. 1. Для каждого вопроса достаточными являются четыре или пять вариантов ответа. Но необходимо учесть, что некоторые учащиеся сдают тесты на авось, и при этом могут получить достаточно высокие баллы. Во избежание таких необъективных результатов вопрос может быть поставлен как предложение выбрать два или даже три правильных ответа.

Хорошим вариантом может служить создание базы вопросов по одной главе, либо по разделу физики, в дальнейшем программа способна самостоятельно генерировать модули, произвольно выбирая вопросы из общей базы. Такого рода практика подойдёт, например, при создании экзаменационных блоков вопросов.

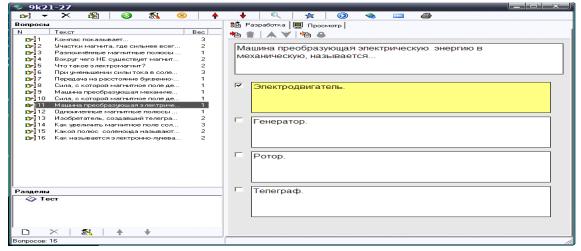

Рис. 1. Тестовый модуль: набор вопросов

При составлении тестов нет ограничений в использовании наглядности вопроса, т. е. непосредственно в вопросы могут быть включены иллюстрации и схемы экспериментов, таблицы величин и основные физические

формулы. Такого рода включения способствуют мобилизации так называемой «фотографической памяти». Вопрос может быть поставлен и в виде задачи с выбором ответа, либо с выбором методики решения (рис. 2).

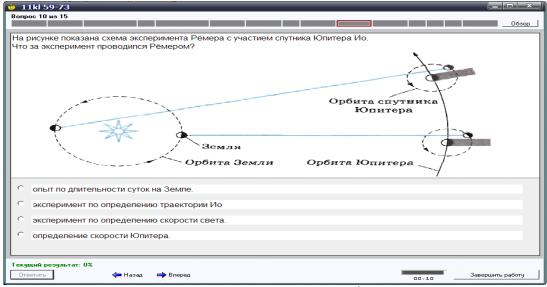

Рис. 2. Тестовый модуль: задача с выбором ответа

В программе также предусмотрено указание «веса» вопросов, т. е., чем сложнее вопрос, тем большее количество баллов можно получить при выборе правильного ответа. Тем самым, в зависимости от уровня подготовки учащегося, можно получить количественную меру его знаний — в набранных баллах. Данный подход дает широкие

возможности для построения балльно-рейтингового графика или диаграмм успеваемости. Диагностируя уровень знаний, такой метод с легкостью определяет достоинства и недостатки выбранной той или иной методики преподавания предмета физики. На рис. 3 показаны «весовые категории» вопросов.

Вопросы				
Ν	Текст	Bec		
p ≥ 1	Компас показывает	3		
r 2	Участки магнита, где сильнее в	2		
r ;⇒ . 3	Разноимённые магнитные полю	1		
13⇒ 4	Вокруг чего НЕ существует маг	2		
r ≥ 5	Что такое электромагнит?	2		
; 6	При уменьшении силы тока в со	3		
r ≥ 7	Передача на расстояние буквен	1		
r ≽••8	Сила, с которой магнитное поле	1		
r ≥9	Машина преобразующая механ	1		
re 10	Сила, с которой магнитное поле	1		
rjer 11	Машина преобразующая электр	1		
r 🕞 12	Одноименные магнитные полю	1		
r ;⇒ <u>1</u> 13	Изобретатель, создавший телег	2		
r 14	Как увеличить магнитное поле	3		
r ≽₌15	Какой полюс соленоида назыв	2		
p ⊋16	Как называется электронно-луч	2		

Рис. 3. Категории вопросов

Количество вопросов, предложенных тестируемым, может быть любым, но так как тесты проходят через каждые пять параграфов, достаточным окажется и 15-16 вопросов. В этих вопросах должны быть затронуты основные понятия, явления, законы, термины и единицы измерения основных величин. При необходимости можно поставить вопрос о правильности написания той или иной формулы. Качественным вопро-

сом является вопрос на исключение неверного утверждения, т. к. он предполагает глубокое осознание учеником физического процесса или явления. После того как набрано необходимое количество вопросов, можно перейти к настройке интерфейса тестового модуля, где можно установить отображение результатов, оценки и установить ограниченное время тестирования: (рис. 4).

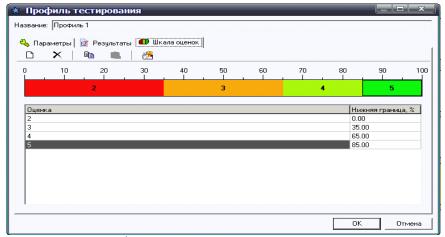

Рис. 4. Отображение результатов, оценки; установка ограниченного времени тестирования

В школьной системе образования оценивать знания предложено по пятибалльной системе, поэтому необходимо ввести пороги оценок. При создании тестов необходимо указать минимальный процент, который должен набрать тестируемый, чтобы получить оценку. Практика показала, что завышенный порог оценок в тестах отпугивает учащихся и отбивает у них желание проходить тестирование, поэтому целесообразней выставить максимальный порог в 85 %, при преодолении которого ученик

может заработать желанную пятерку.

Конечно, можно предположить, что тестируемые могут смекнуть и для себя выписать некий порядок вопросов и ответов, создав тем самым, так называемый ключ к тестам. Во избежание таких случаев, во многих программах предусмотрены функции перемешивания вариантов вопросов и ответов, что сводит к нулю все попытки систематизировать ответы. И вот, наконец, внешний вид работающего модуля выглядит так:

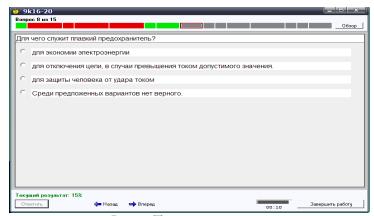

Рис. 5. Тестовый модуль

Практика показала, что следует своевременно сообщать ученику правильность данного им ответа, поэтому в тестовых модулях используется цветовая маркировка выбранных ответов. Красные индикаторы указывают на неправильность выбранного ответа, зеленый цвет показывает, что ответ дан верно, серые – вопросы ещё не рассмотрены. Также следует информировать тестируемого о «весе» вопроса, поэтому для удобства «вес» вопроса показан в виде полосы. Длина полосы зависит от сложности вопроса: чем длиннее индикатор, тем сложнее вопрос. При правильном ответе на него можно получить большее количество баллов. Не лишним оказывается ограничение времени тестирования, практика показывает, что на 15 вопросов достаточно уделить 10 минут. В тестовом модуле, в нижнем правом углу идёт обратный отсчёт времени, по окончании которого модуль блокируется, не позволяя далее отвечать.

По окончании тестирования модуль отображает результаты: процент верно отвеченных вопросов, сумму набранных баллов и итоговую оценку.

Для удобства структурирования и проведения тестов целесообразно в название тестового модуля включить короткую информацию о нем. Например, тесты для 9 класса, по параграфам 21-27 записать как 9k21-27. (рис. 8). Хранить модули можно в любой папке в виде последовательно сортированных файлов.

Такого рода педагогический эксперимент на основе тестирования проводится

уже более пяти лет в Кубачинской средней общеобразовательной школе в 8-11 классах. Разработка и внедрение в учебный процесс данных тестов носит экспериментальный характер. С периодичностью в 5-6 уроков ученики повторяют пройденный материал и с интересом состязаются, кто наберёт большее количество баллов между параллельными классами и в своей группе. Урок тестирования интересно проводить как рейтинговую игру, т. е. класс делится на три группы по результатам предыдущих тестов:

1-я группа — ученики, набравшие высокие баллы (80-100);

2-я группа – ученики, набравшие средние баллы (50-80);

3-я группа – набравшие низкие баллы (50 и меньше).

Цель учеников – перейти в более высокую группу, а тех, кто получил высокие баллы – удержать свои позиции.

Фамилии учеников важно записать на доске или вывести на монитор в столбики по рейтингу, и после теста указать в процентах полученный результат. Причём ученикам не столь важна оценка, полученная за тест, сколько важен процент правильных ответов. Нужно отметить, что тут включается соревновательный дух ребёнка. По окончании тестирования оглашаются и победители среди параллельных классов, что позволяет подчёркивать лидеров «игры». Иногда применима практика «премирования» учеников на усмотрение учителя. Например, поставить дополнительную оценку или призовую пятерку ученику, набравшему самый высокий балл в своей группе.

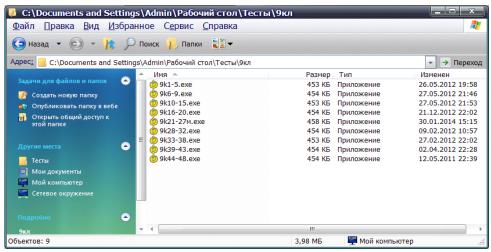

Рис. 6. Хранение модулей

Данного рода тестирование интересно проходит как в 8-9, так и в старших 10-11 классах.

Тестирование было индивидуальным и проводилось с помощью созданных тестовых модулей на компьютерах. Модули содержали 15 вопросов и задач, охватывали по пять параграфов, имели функцию перемешивания последовательности вопросов и положения ответов. Всё это исключало создание ключей к тестам и списывание ответов. Учитывая периодичность проведения, удалось получить реальную динамику изменения качества знаний обучаемых.

После окончания педагогического эксперимента, занявшего учебный год, были получены результаты — экспериментальные данные в виде процентов успеваемости, качества знаний, степени обученности и среднего балла (табл.). Эти данные позволяют провести детальный анализ образовательного процесса.

Процент успеваемости показывает процентное отношение положительных оценок среди всех, полученных учащимися. Процент качества знаний выводился как количественный показатель оценок 4 и 5 среди всех полученных. Степень обученности учащихся (СОУ) определяется по формуле: COY = (кол-во "5" x 100 % + кол-во"4"х64 % + кол-во "3"х36 % + кол-во "2"х16 %) / общее количество учащихся. Средний балл (СБ) определяется по формуле СБ = сумма всех оценок / общее количество учащихся. Для лучшей наглядности по результатам предоставлены сравнительные диаграммы отдельно по проценту успеваемости (рис. 7), по качеству знаний

(рис. 8), по степени обученности (рис. 9). Диаграммы построены по каждой проверочной работе отдельно, причем черный цвет соответствует результату «А» класса, а серый цвет - соответственно классу «Б». Исследование проводилось в два этапа: в первой четверти в обоих классах уроки проходили по классической методике, что позволило выявить более слабый класс. т. е. имеющий большее количество слабых учеников. Далее, именно в слабом классе классические уроки были заменены на инновационные. Легко сравнить показатели успеваемости в первой четверти. Анализ результатов показывает, что во второй четверти показатели немного выравниваются, а по результатам контрольной работы слабый «А» класс даже опережает параллельный класс. Далее в третьей и четвертой четвертях показатели стабильно высоки. По успеваемости «А» класс вышел на лидирующие позиции.

На следующей диаграмме (рис. 8) отображены результаты качества знаний в процентном соотношении. По данной диаграмме можно судить, что качество знаний учеников «А» класса не стало лучше, напрашивается вопрос: одинаково ли влияют мультимедийные технологии на слабых и сильных учеников?

Для анализа необходимо предоставить также диаграмму степени обученности (рис. 9), которая покажет в сравнении уровень усвояемости среди параллельных классов. По результатам всех работ выведены средние оценки по каждой из работ в параллельных классах.

 Таблица

 Проценты успеваемости, качества знаний, степени обученности и средний балл

Класс	Наименование	Успеваемость	Качество	Степень	Средний
	работы	класса	знаний	обученности	балл
9 «A»	Тест № 1	100%	58,8%	60,9%	3,8
9 «Б»	Тест № 1	95,2%	61,9%	64,2%	3,9
9 «A»	Тест № 2	93,7%	43,7%	53,6%	3,5
9 «Б»	Тест № 2	94,7%	68,4%	78,4%	4,2
9 «A»	Тест № 3	93,3%	80%	68,9%	4
9 «A»	Тест № 4	100%	68,7%	62%	3,8
9 «Б»	Тест № 4	90%	75%	63,8%	3,9
9 «A»	Тест № 5	100%	86,6%	65%	4
9 «Б»	Тест № 5	95%	80%	66,3%	4
9 «A»	Тест № 6	94,1%	35,2%	46,7%	3,3
9 «Б»	Тест № 6	75%	55%	49,5%	3,4
9 «A»	Тест № 7	88,2%	29,4%	50,1%	3,4
9 «Б»	Тест № 7	95,2%	33,3%	44,2%	3,2

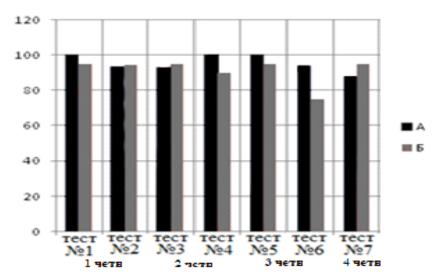

Рис. 7. Сравнительные диаграммы успеваемости учащихся 9-х классов за 2015-2016 учебный год

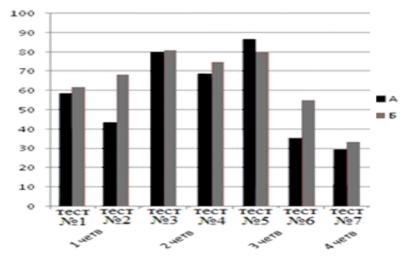

Рис. 8. Сравнительные диаграммы качества знаний учащихся 9-х классов за 2015-2016 учебный год

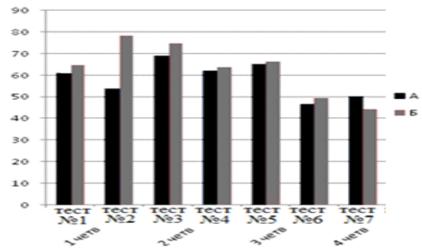

Рис. 9. Сравнительные диаграммы степени обученности учащихся 9-х классов за 2015-2016 учебный год

Выводы

Проведя анализ исследования, можно констатировать, что в первой четверти показатели успеваемости (рис. 7) низки за счёт большого количества неудовлетворительных оценок. После введения другой методики проведения уроков, в экспериментальном классе чувствовалась хорошая динамика активации интереса к предмету именно со стороны слабых учеников, это и привело к достаточно высоким показателям успеваемости в течение года. Если анализировать особенности показателей качества (рис. 8), то динамика нестабильна в обоих классах, можно предположить, что такой результат получен по причине различия субъективного восприятия нового материала учащимися в виду индивидуальности каждого. По итогам анализа данных проделанного педагогического эксперимента можно констатировать, что внедрение многофункциональных тестов и инновационной технологии привело к активизации интереса учащихся к предмету, повлияло на качество восприятия учебного материала и его усвоения. Можно предположить, что комбинирование методик преподавания даст ещё более лучший результат по активизации познавательного интереса к изучению курса физики и его усвоению.

Литература

- **1.** Бухаркина М. Ю. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Под ред. Е. С. Полат. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 269 с.
- 2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для студентов вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2011. 192 с.
- 3. Магомедов Г. М., Асилалов М. З., Алибегова С. Д. Информационно-демонстрационные технологии на уроках физики и их влияние на активизацию познавательной деятельности учащихся // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 2. С. 98-102.
- **4.** [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://studbooks.net/1852821/pedagogik a/metodika_testovogo_kontrolya_znani [дата обращения: 04.04.2017]
- **5.** [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?text=мн огофункцианальные%20тестирование%20по% 20физике&stype=image&Ir=28&noreask [дата обращения: 04.04.2017]
- **6.** [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://mirznanii.com/a/323274/testovyy-kontrol-znaniy-uchashchikhsya-po-fizike-2-psikhologo-pedagogicheskie-osnovy [дата обращения: 04.04.2017]

References

- **1.** Bukharkina M. Yu. *Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: uchebnoe posobie* [New pedagogical and information technologies in the education system: manual]. Ed. by E. S. Polat. 4th edition, reimpession. Moscow, Akademiya Publ., 2009. 269 p. (In Russian)
- **2.** Zakharova I. G. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Information technologies in education: textbook for university students]. 7th edition, revised and enlarged. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 192 p. (In Russian)
- **3.** Magomedov G. M, Asilalov M. Z., Alibegova S. D. Information and demonstration technologies in physics lessons and their influence on activating cognitive activity of students. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Магомедов Гасан Мусаевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей, экспериментальной физики и методики ее преподавания

- universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2016. Vol. 10. No. 2. Pp. 98-102. (In Russian)
- **4.** [Electronic resourse]. Mode of access: http://studbooks.net/1852821/pedagogika/metodika_testovogo_kontrolya_znani [accessed: 04.04.2017]
- **5.** [Electronic resourse]. Mode of access: https://yandex.ru/images/search?text=многофункцианальные%20тестирование%20по%20физике&stype=image&lr=28&noreask [accessed: 04.04.2017]
- **6.** [Electronic resourse]. Mode of access: http://mirznanii.com/a/323274/testovyy-kontrol-znaniy-uchashchikhsya-po-fizike-2-psikhologo-pedagogicheskie-osnovy дата обращения: 04.04.2017 [accessed: 04.04.2017]

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Gasan M. Magomedov, Doctor of Physics and Mathematics, professor, the head of the chair of General, Experimental Physics and Its Teaching Methods (GEPTM), the faculty of

(ОЭФиМП), факультет физики, математики и информатики (ФФМиИ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: gasan_mag@mail.ru

Алибегова Сияра Джамалудиновна, аспирант, ОЭФиМП, ФФМиИ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: siaradj58@mail.ru

Асилалов Мурад Захарович, учитель физики, Кубачинская средняя общеобразовательная школа, с. Кубачи, Республика Дагестан, Россия; e-mail: fizik.as@yandex.ru

Амиралиев Абудин Джамалудинович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра ОЭФиМП, ФФМиИ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: abuamiral@mail.ru

Принята в печать 10.04.2017 г.

Physics, Mathematics and Informatics (PMI), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: gasan_mag@ mail.ru

Siyara D. Alibegova, postgraduate, GEPTM, PMI, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: siaradj58@mail.ru

Murad Z. Asilalov, Physics teacher, Kubachi General School, the village of Kubachi, the Republic of Dagestan, Russia; e-mail: fizik.as@yandex.ru

Abudin D. Amiraliev, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, GEPTM, PMI, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: abuamiral@mail.ru

Received 10.04.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 37

Приобщение учащихся к сельскохозяйственному труду как основа их профессионального становления

© 2017 Мирзоев Ш. А. 1, Омарова Б. К. 1, 2

 ¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: sixivi@yandex.ru
 ² Рутульская средняя общеобразовательная школа № 1, Рутульский район, Республика Дагестан, Россия; e-mail: bina-abdullaeva@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Целью статьи является изучение процесса формирования профессиональных знаний, умений и навыков в условиях сельскохозяйственного трудового воспитания, как необходимого аспекта профессионального становления. Метод. Анализ методической и психолого-педагогической литературы. Результаты. Рассмотрены подходы решения данной проблемы в условиях средней общей образовательной школы сельской местности. Определены необходимые условия профессионального становления учащихся в процессе обучения и приобщения к сельскохозяйственному труду. Выводы. Анализ литературы и обобщение результатов трудового воспитания в сельской средней общеобразовательной школе позволили авторам выявить подходы решения проблем профессионального становления учащихся. В данной статье обращается внимание на проблемы профессионального становления учащихся в динамично меняющихся социально-экономических условиях сельской местности. Рассмотрены внутренние и внешние факторы, обуславливающие значимость профессионального становления. В статье отмечается, что трудовое воспитание является неотъемлемой функцией развития общества и учебно-воспитательного процесса в средней общей образовательной школе. Раннее вовлечение учащихся в целенаправленно организованный, дифференцированный, посильный труд выполняет образовательную, воспитательную, обучающую функции учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: профессиональное становление, трудовое воспитание, сельскохозяйственные профессии.

Формат цитирования: Мирзоев Ш. А., Омарова Б. К. Приобщение учащихся к сельскохозяйственному труду как основа их профессионального становления // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 62-68.

Introducing the Pupils to the Agricultural Labor as the Basis of Their Professional Development

© 2017 Shaydabeg A. Mirzoev 1, Buchy K. Omarova 1, 2

¹ Dagestan State Pedagogical University,
 Makhachkala, Russia; e-mail: sixivi@yandex.ru
 ² Rutulskaya Secondary School No. 1,

Rutul Region, the Republic of Dagestan, Russia; e-mail: bina-abdullaeva@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to consider the process of formation of professional knowledge of skills in the conditions of agricultural labor education, as a necessary aspect of professional development. Method. Analysis of methodological and psychological-pedagogical literature, the authors of the article examine the approaches of solving this problem in the conditions of the average general educational school in rural district. Results. The authors of the article identify the necessary conditions for the professional development of the pupils in the process of learning and introducing the pupils to the agricultural labor. Conclusions. The analysis of the literature and generalization of the results of labor education in the rural secondary school allow the authors to identify the approaches of solving the problems of pupils' professional development. The authors of the article refer to the problems of pupils' professional development in dynamic social-economical environments of rural district; they consider internal and external factors determining the importance of professional development. Labor education is an integral feature of society development and the educational process in secondary school. Early involvement of students in purposefully organized, differentiated feasible work provides all educational functions of the learning process.

Keywords: professional development, vocational education, agricultural occupations.

For citation: Mirzoev Sh. A., Omarova B. K. Introducing the Pupils to the Agricultural Labor as the Basis of Their Professional Development. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 62-68. (In Russian)

Введение

В современных условиях социально-экономического развития нашей страны проблема профессиональной ориентации подрастающего поколения приобретает особое значение и как никогда становится актуальной. Возникает необходимость ориентировать молодое поколение с максимальным учетом изменившихся экономических условий, исторически оправданных российских, прогрессивных национальных трудовых традиций, жизнедеятельных региональных профессий, ремесел, способностей и возможностей учащихся.

Проблема профессионального становления как «формообразование личности» состоит из нескольких этапов:

- формирование профессиональных намерений и интересов;
 - профессиональная подготовка;
 - профессионализация и мастерство.

Как известно, профессиональное становление является динамичным процессом, который зависит, во-первых, от внешних условий: человек с первого дня «прикосновения» к профессии должен осознавать не только смысловую значимость профессии, но и требования общества к ней; соотношение данной профессии с другими профессиями; менталитет народа, духовные ценности, окружающие и поддерживающие данную профессию. Во-вторых, профессиональное становление зависит от внутренних условий: от представлений человека о профессии, критерия оценки человеком и его окружающими самой профессии. Понимание и раннее осмысление этих динамичных процессов - первые благоприятные ростки к профессиональному становлению. Очевидно, что эти качества необходимо формировать в самом начале профессионального становления личности.

Профессиональное становление – сложный и длительный процесс поиска личностью своего места в мире профессий, отношения к себе как к субъекту определенной деятельности, сопоставление, учет своих физических и интеллектуальных сил и способностей, интересов и склонностей, ценностных ориентаций и установок с требованиями к профессиональной деятельности. Мы считаем, что в современных условиях объявления зарубежных экономических санкций России особо важным представляется приобщение учащихся к сельскохозяйственному труду как основе их профессионального становления в сельской местности

Республика Дагестан – один из уникальных регионов Российской Федерации, где преобладает сельскохозяйственная деятельность, способная решать значительные социально-экономические проблемы страны. Однако в последние десятилетия именно в сельских районах отмечается большой отток населения, отсутствие у большинства молодого поколения соответствующих знаний, умений и навыков эффективного воспроизведения, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Зачастую большинство учащихся, да и молодые педагоги школ смутно представляют элементарные требования к земледельческим, животноводческим и ремесленным профессиям, ориентируют себя на рентабельные промышленные профессии.

В связи с этими изменениями возникает необходимость обратить особое внимание на приобретаемые учащимися в средней общей образовательной школе знания, умения и навыки сельскохозяйственного труда. Именно современные учащиеся являются экономическим оплотом нашей страны, от них зависит социально-экономическое и

демографическое развитие и процветание села.

В последние 5-10 лет различные преобразования в образовательной системе страны привели к минимуму трудового воспитания учащихся как в школе, так и в семье. Учащиеся на уроках труда обрабатывают древесину, изготавливают изделия, девочки вышивают, вяжут, но этого совершенно недостаточно для оптимального обеспечения жизнедеятельности человека, особенно в сельской местности. Заканчивая учебу в школе, затем продолжая обучение в вузе, в дальнейшем лишь малый процент молодежи возвращается обратно в село. Проблема состоит в том, что в последнее время и многие родители пренебрегают сельскохозяйственным трудом. У большинства учащихся нет даже элементарных знаний, умений и навыков, касающихся сельскохозяйственного труда (табл.).

Приобщение детей к сельскохозяйственному труду, раннее вовлечение их в разновидности сельскохозяйственного производства становятся актуальными проблемами потому, что все это представляет возможность реального возрождения социальноэкономической стабильности наших сел, обеспечения населения страны и республики экологически чистыми здоровьесберегающими продуктами питания, и, самое главное, прививает навыки общественно полезной деятельности, что является важнейшим ключевым фактором профессионального становления личности. Профессиональное становление в сельскохозяйственном труде гарантирует учащимся не только повседневно необходимые для сельского жителя знания, умения и навыки, но и формирует у них духовно-нравственные социально приемлемые поведенческие установки личности.

Таблица Элементарные знания умения и навыки, необходимые в сельскохозяйственном труде

Знания	Умения	Навыки
1. Разновидности почвы.	1. Выбор оптимальных видов сор-	1. Обработка и удобрение почвы
2. Особенности съедобных,	тов, форм и методов выращивания	в различные периоды года.
лекарственных и кормовых	растений в зависимости	2. Посадка и посев саженцев, кустарни-
растений.	от природных условий.	ков, овощных и плодово-ягодных
3. Правила обмолота семян.	2. Способы уборки и хранения	растений.
4. Разновидности орудий труда,	урожая.	3. Уход и использование естественных
используемых при посевных	3. Способы выбора оптимальных	видов удобрений для плодородного
работах.	орудий труда при выполнении	урожая.
	сельскохозяйственных работ.	4. Осуществление мер по борьбе
		и защите урожая от вредителей.

Цель и методы

Основной целью исследования является разработка и обоснование пути решения проблем формирования знаний, умений и навыков, необходимых для профессионального становления учащихся посредством приобщения к сельскохозяйственному труду. В соответствии с целью исследования для ее достижения необходимо решить следующие задачи а) выявить индивидуальные способности и склонности учащихся в процессе трудового воспитания; б) обосновать необходимость связи процесса обучения с трудовым воспитанием в условиях сельской местности; в) создать необходимые условия для формирования знаний, умений и навыков в процессе приобщения к сельскохозяйственному труду. В качестве методов исследования использовались анкетирование, беседа и теоретический анализ научных работ исследователей педагогов-психологов.

Пути приобщения учащихся к сельскохозяйственной производительной деятельности рассматриваются в трудах А. И. Астахова, К. Ш. Ахиярова, В. В. Вейца, Д. С. Золотухина, И. Ю. Кривдиной и других. Проблемы профессионального самоопределения рассматриваются Е. А Климовым, Н. С. Пряжниковым. Необходимость трудового воспитания подтверждают труды великих отечественных педагогов К. Д. Ушинского, Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Разные аспекты трудового воспитания и профессиональной ориентации человека на традициях народной педагогики Дагестана рассматриваются в фундаментальных исследованиях дагестанских ученых педагогов Б. Ш. Алиевой, Б. К. Магарамовой, А. М. Магомедова, З. М. Магомедовой, Ш. А. Мирзоева, С. М. Омарова, Т. Г. Саидова, З. Я. Якубова и других. Однако при всей изученности проблемы, профессиональная ориентация сельских детей на сельскохозяйственные профессии не была еще предметом специального педагогического исследования.

Периодизация материала

Изучение сложившейся социальноэкономической ситуации позволило выявить некоторые сложности в приобщении учащихся к сельскохозяйственному труду, которые выражаются в том, что:

– на сегодняшний день в социуме отсутствуют достаточные мотивы субъективной значимости как умственного, так и физического труда;

- отсутствуют и аргументированные мотивации к сельскохозяйственному труду;
- характерна слабая деятельность педагогического коллектива и семьи, направленная на развитие знаний, умений и навыков, необходимых в сельскохозяйственном труде;
- характерна слабая оснащенность в сельских общеобразовательных учебных заведениях кабинетов труда методическими пособиями, которые могли бы сообщить всю необходимую информацию о разновидностях и специфических особенностях сельскохозяйственного труда.

Основную подготовку учащихся к профессиональному становлению выполняет школа. Педагогический коллектив, организуя для учащихся целенаправленно продуманный посильный труд на пришкольных участках, сможет выявить индивидуальные способности и склонности учащихся уже с младших классов. Эти условия дадут, на наш взгляд, реальную возможность привития детям любви к труду и формирования профессионально значимых знаний, умений и навыков, необходимых в сельскохозяйственном труде, а затем и в профессиональной подготовке.

При решении задач профессионального становления учащихся путем приобщения к сельскохозяйственному труду выявляются некоторые противоречия:

- между необходимостью связи трудовой деятельности с учебной и отсутствием содержательных учебных рабочих программ, отражающих специфику сельскохозяйственных профессий;
- между созданием условий для применения полученных знаний на практике и отсутствием необходимых технических средств обучения сельскохозяйственному труду;
- между значимостью участия учащихся в сельскохозяйственном труде и воздействием современных технологий на мотивации учащихся.

Основными видами сельскохозяйственной трудовой деятельности в сельской местности являются земледелие и животноводство. Такие профессии как пахарь, садовод, чабан, пастух требуют не только необходимых знаний, умений и навыков от учащихся, но и физической подготовки с раннего возраста. Наиболее благоприятные условия приобщения учащихся с раннего возраста к сельскохозяйственным профессиям создаются в сельской местности, когда

к трудовому воспитанию нужно относиться творчески, когда труд приносит детям морально, а может и материально ощутимую пользу, когда труд становится производительным, начинается с простых ролевых игр, которые дают основу для дальнейшей трудовой деятельности.

Учащихся 1-4 классов можно обучать базовым основам растениеводства, что даст знания о разновидностях съедобных, лекарственных, кормовых растений, о посевных работах, знания о разновидностях почвы и семенного материала, об орудиях труда, применяемых в посевных работах [1]. С последующим обучением учащиеся будут понимать, что завершающим циклом является обработка, хранение и рациональное применение полученного урожая. Используя, такие формы обучения трудовой деятельности у учащихся формируются знания, умения и навыки о формах и сроках обработки почвы, о выращивании растений и проблемах, возникающих при выращивании (болезни растений, борьба с вредителями почвы и растений, удобрении и подкормка), что позволит им организовать свою жизнедеятельность в сельской местности, самостоятельно выращивать овощи, плодово-ягодные растения, позволяющие дальнейшее накопление опыта сельскохозяйственной деятельности.

Еще одной из важных сфер сельскохозяйственной деятельности является животноводство, что требует больших специфических знаний, умений и навыков, усидчивости и терпения. Прививать детям любовь к животноводческому труду возможно при проведении тематических занятий, экскурсий на животноводческие, птицеводческие фермы, с тщательным ознакомлением учащихся с оптимальными условиями содержания, кормления, ухода, выращивания крупнорогатого скота, овец, птиц, что позволит учащимся получить новые и закрепить имеющиеся знания на практике [2]. Учащиеся в процессе наблюдения и участия смогут научиться:

- различать породы крупнорогатого скота:
- методам и формам ухода за животными и птицами;
- подготовке и приготовлению разновидных корм;
- кормлению крупнорогатого скота в различные периоды года;

- доению и соблюдению гигиены вымени;
- содержанию и правильному прикармливанию молодняка и т. д.

Более того, знакомство с животноводческим производством позволяет научить детей технологии изготовления молочных продуктов: сыра, кефира, сметаны, масла, сыворотки и т. д. Национально-региональная технология приготовления этих продуктов связана с максимальным проявлением специфических знаний, опыта, сноровки и терпения. Например, так как от рациона коров во многом зависит вкус и ценность молока, то нужно знать и учитывать, какие луга подходят и безопасны для отгона крупнорогатого скота. В процессе обучения выявляются индивидуальные особенности каждого учащегося, которые становятся в будущем толчком для развития профессиональных качеств.

Все эти умения, знания необходимо передавать постепенно, начиная с теоретического усвоения и закрепления знаний на практике. Следует отметить, что учебновоспитательный процесс имеет также немаловажное значение при теоретическом ознакомлении учащихся с особенностями сельскохозяйственного труда. Такие предметы как география, история страны и республики, несут важную информацию, касающуюся истории социально-экономического развития народного хозяйства края; биология передает знания о разновидностях почвы, растений, о формах и видах размножения и способах выращивания; законы физики вооружают знаниями, применяемыми при использовании различных орудий в сельскохозяйственном труде. Таким образом, теоретические знания в школе, подкрепленные умениями и навыками на практических занятиях - это гарантия успешной подготовки учащихся к сельскохозяйственному труду, а затем и будущих специалистов-профессионалов, компетентных земледельцев и животноводов родного края.

При проведении опроса и различных дискуссий с учащимися в Рутульской средней школе на тему: «Различия и особенности состава почвы и растений, животноводческие профессии. Содержание и уход за крупнорогатым скотом» показали, что лишь 30 % учащихся владеют необходимыми знаниями, а остальные учащиеся вла-

деют лишь небольшой информацией о составе почвы, о съедобных и лекарственных растениях, которые растут в родном крае, о необходимых условиях содержания и ухода за крупнорогатыми животными. Родители школьников считают необходимо важным получение высшего образования для своих детей, но забыли о том, что сам процесс трудового обучения и воспитания это основа формирования знаний, умений и навыков, необходимых для профессионального самоопределения.

Изучение и анализ различных тематических исследований, трудов отечественных педагогов, психологов [1; 3; 6] показывают, а все демократические преобразования социально-экономических условий страны рассчитывают, что раннее приобщение к сельскохозяйственному труду не только обеспечит профессиональное становление учащихся, но и сформирует у них социально значимые нравственные качества, такие как патриотизм, уважение и любовь к старшим, труду и труженикам, бережное и рациональное отношение к орудиям труда и многое другое.

Целенаправленно организованные методы, формы и приемы трудового воспитания учащихся с целью профессионального становления будут иметь эффективный процесс оптимизации знаний учащихся в сельскохозяйственном труде. При проведении внеклассных мероприятий, кружковых работ, элективных уроков, содержащих элементы экспериментальной, самостоятельной работы в учебных программах общеобразовательной средней школы, направленной на овладение знаниями, умениями и навыками сельскохозяйственного труда, дадут возможность развить у учащихся чувства значимости собственного созидательного труда, самостоятельности и ответственности. Будет иметь большое значение особенность ведения учащимися дневников наблюдения по уходу за животными и растениями, проведения домашнего экспериментального задания. После заполнения дневников и проведения различных экспериментальных трудовых работ, целесообразно выявить индивидуальные способности учеников, включить самих учащихся в оценочную деятельность. В связи со всеми этими методами углубится познавательный интерес учащихся к сельскохозяйственному труду, повысится качество необходимых знаний.

На основе всего рассмотренного считаем необходимым, что для оптимального приобщения учащихся к сельскохозяйственному труду целесообразно:

- регулярно поддерживать тесную связь с тружениками и специалистами сельского хозяйства;
- систематически организовать уроки трудового обучения в естественных условиях;
- для закрепления умений и навыков постоянно учитывать систематичность выполнения элементарных трудовых операций;
- для ограничения перегрузок учащихся осуществлять дифференциацию при организации трудового обучения школьников

Выволы

- В целях профессионального становления учащихся через приобщение к сельскохозяйственному труду особенно важно:
- 1) во-первых, активизировать познавательный интерес к сельскохозяйственному труду;
- 2) во-вторых, учитывать межпредметные связи учебных дисциплин, которые передают необходимые теоретические знания ведения сельского хозяйства;
- 3) в-третьих, необходимо проводить различные внеклассные мероприятия, плановые экскурсии в естественных природных условиях, что позволит выявить и развивать индивидуальные профессиональные способности каждого учащегося.

Социально-экономические условия и демократические преобразования в системе образования требуют неотлагательного решения проблем, связанных с приобщением учащихся к сельскохозяйственному труду и развития знаний, умений и навыков этого труда, что является неотъемлемой частью профессионального становления учащихся и воспитания будущих специалистов сельского хозяйства.

Литература

- **1.** Астахов А. И. О школе, земле и хлебе. М.: Педагогика, 1984. 112 с.
- **2**. Золотухин Д. С. Трудовое воспитание сельских школьников. М.: Просвещение, 1990. 107~c.
- **3.** Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов H/Δ : Феникс, 1996. 512 с.
- **4.** Мирзоев Ш. А. Народная педагогика Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 128 с.

5. Мирзоев Ш. А., Магарамова Б. К. Формирование труженика в педагогической культуре лезгиноязычных народов Южного Дагестана. Монография. Махачкала: Алеф, 2011. 188 с.

6. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2007. 503 с.

References

- **1.** Astakhov A. I. O shkole, zemle i hlebe [About school, land and bread]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984. 112 p. (In Russian)
- 2. Zolotukhin D. S. *Trudovoe vospitanie sel'skih shkol'nikov* [Labor education of rural schoolchildren]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 107 p. (In Russian)
- **3**. Klimov E. A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1996. 512 p. (In Russian)
 - 4. Mirzoev Sh. A. Narodnaya pedagogika Dage-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Мирзоев Шайдабег Айдабегович, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail sixivi@yandex.ru

Омарова Бучей Керимовна, учитель физики, Рутульская средняя общеобразовательная школа № 1, Рутульский район, Республика Дагестан, Россия; аспирант, кафедра педагогики, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: bina-abdullaeva@mail.ru

Принята в печать 12.04.2017 г.

- stana [National pedagogy of Dagestan]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1992. 128 p. (In Russian)
- **5.** Mirzoev Sh. A., Magaramova B. K. Formirovanie truzhenika v pedagogicheskoy kul'ture lezginoyazychnykh narodov Yuzhnogo Dagestana [Formation of the worker in the pedagogical culture of lezginian nation of Southern Dagestan]. Monograph. Makhachkala, Aleph Publ., 2011. 188 p. (In Russian)
- **6.** Pryazhnikov N. S. *Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika* [Professional identity: theory and practice]. Moscow, Academiya Publ., 2007. 503 p. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Shaidabeg A. Mirzoev, Ph. D. (Pedagogy), professor, the chair of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: sixivi@yandex.ru

Buchey K. Omarovna, teacher of Physics, Rutulskaya Secondary School No. 1, Rutul Region, the Republic of Dagestan, Russia; postgraduate, the chair of Pedagogy, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: bina-abdullaeva@mail.ru

Received 12.04.2017 r.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 377

Профессиональное образование как составная часть научно-образовательной среды

© 2017 Омарова А. А.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: aishaom@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть состояние и развитие профессионального образования в рамках профессиональных образовательных учреждений, обеспечивающих преемственность и личностную ориентированность в процессе подготовки к профессиональной деятельности. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, сравнение. **Результаты.** Выделен ряд проблем, связанных с отставанием содержания программ подготовки от возрастающих потребностей экономики в квалифицированных специалистах. Отмечаются условия, необходимые для развития в сфере профессионального образования. Особое внимание уделяется современным методам и технологиям обучения. **Вывод.** Содержание программ профобразования и в частности дополнительного должно опираться на развитие системы взаимодействия вузов с образовательными организациями, развивающими совместно с предприятиями высокотехнологичные производства.

Ключевые слова: профессиональное образование, производственный процесс, научно-образовательная среда, личностная ориентация, переобучение, образовательные технологии, методы обучения, профессиональная программа.

Формат цитирования: Омарова А. А. Профессиональное образование как составная часть научно-образовательной среды // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 69-72.

Vocational Education as an Element of Scientific-Educational Sphere

© 2017 Ayshat A. Omarova

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; email: aishaom@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of this article is to examine the condition and development of vocational education under the vocation educational institution, ensuring the consistency and personal orientation in the process of training to professional activity. **Methods.** Analysis of psychological and pedagogical literature, generalization, comparison. **Results.** The author of the article gives out number of problems, connected with program content lag behind rising needs of economic in skilled professionals. The author of this research also marks the conditions, necessary for development in the sphere of vocational education; she places special emphasis the modern methods and technologies of learning. **Conclusion.** Vocational education program content in particular additional education must rest on the development of institutions and educational organizations mediation system, developing the high-technology producing units in cooperation with enterprises.

Keywords: vocational education, process of production, scientific-educational sphere, personal orientation, reeducation, educational technology, learning methods, professional program.

For citation: Omarova A. A. Vocational Education as an Element of Scientific-Educational Sphere. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. 2017. Pp. 69-72. (In Russian)

Введение

Развитие профессионального образования в нашей стране изначально было тесно связано с внедрением производственной сферы в сферу образования, в частности, в вузах выделяется базовая профессиональная подготовка учащихся к профессиональной деятельности. С проникновением процесса обучения в сферу производства, наблюдается стирание границ между стадиями образовательного процесса, а именно между основной подготовкой (базовой) и повышением квалификации. Характерной чертой в развитии системы профессионального образования в нашей стране является процесс реформирования профессионального образования, который обеспечивал бы подготовку современного, мобильного работника для различных сфер экономики, умеющего легко адаптироваться к переменчивым условиям хозяйственной жизни для реализации полученных им в процессе учебы профессиональных компетенций. В рамках университетов такая подготовка за короткий период не всегда представляется возможной, отсюда возникает необходимость развития системы профобразования для того, чтобы в стране был сформирован трудовой, интеллектуальный ресурс, включая систему мероприятий по улучшению государственной политики в области образования и подготовки специалистов с учетом требований современной экономики.

Целью работы явилось изучение состояния и развития профессионального образования в рамках профессиональных образовательных учреждений.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, сравнение.

Результаты и обсуждение

Развитие профессионального образования в условиях обновления состояния информации, сопровождающего технологический прогресс, связано с постоянной и непрерывной потребностью в совершенствовании накопленных опыта и умений. А эти растущие потребности должны быть обеспечены профессиональными направлениями подготовки, потому как это становится важным фактором полноценного социально-экономического развития того или иного региона, а также страны в целом, способствуя активной адаптации специалистов к изменяющимся условиям в различных отраслях народного хозяйства.

Сложившаяся ситуация на рынке труда и постоянно растущая потребность реального сектора экономики в подготовленных выпускниках профессиональных учреждений (будущих руководителей, рабочих, специалистов) как в производственной, так и в непроизводственной сферах, предопределяет и государственную политику в части развития трудовых ресурсов [1; 3].

Следует также учитывать ту категорию граждан, которые не заняты (безработные) и желают получить подготовку по тем или иным специальностям в профессиональных учебных заведениях, то есть создавать для них в этих заведениях возможность дополнительной подготовки с целью повышения их квалификации. При этом, ведущими принципами, закладываемыми в основу развития такого образования, могут стать его непрерывный характер, объединение образовательного процесса и предпринимательского менеджмента, учет интересов государства и личности, объединение образовательных программ и образовательных структур, которые обеспечивали преемственность профобразования. При таком подходе важно учитывать личностную ориентированность и в соответствии с этим развивать индивидуализацию профобразования, в частности, дополнительного.

Для определения конкретных задач профессионального образования возможно организовать взаимодействие различных учебных заведений, факультетов и кафедр для подготовки лекторов, руководителей профессиональных программ, а также разработку и дальнейшую реализацию профессиональных программ, включая и дополнительное профессиональное образование по существующим направлениям подготовки. В связи с этим, важно отработать систему повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, сотрудников учебных заведений, которая соответствует цели, первоочередным задачам, конкретным показателям и мероприятиям тактического и стратегического развития того или иного учебного заведения, ориентированного на профессиональную подготовку студентов. Результаты данной работы, в свою очередь, необходимо представить экспертной комиссии для прохождения многоуровневой экспертизы, получить соответствующее одобрение и рекомендации для внедрения в профессиональные учебные заведения того или иного региона.

Особо активно следует реализовывать подготовку профессорско-преподавательского состава к внедрению в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), систем электронного и дистанционного обучения, а также по программам дополнительного профобразования. В настоящее время все активней наблюдается участие профессорско-преподавательского состава в специализированных курсах с целью повышения квалификации. Так, в Дагестанском государственном педагогическом университете (ДГПУ) в 2016 году были организованы курсы повышения квалификации по допрофессиональной полнительной грамме по направлению: «Технологии профессионального ориентирования в работе преподавателя высшей школы» в объеме 72 часов.

В век информационных технологий особая роль в работе вуза отводится применению ИКТ, а это, прежде всего, связано с приобретением вузами лицензионных программных обеспечений, позволяющих получать преподавателям навыки по работе с пакетом программ и внедрять в учебный процесс новые учебные электронные издания, проводить дистанционно электронное тестирование, вебинары, семинары, видеоконференции.

Состояние системы профессионального образования в целом на данный момент позволяет выполнять стоящие перед ней цели. Однако современное состояние экономики, обусловленное развитием новых направлений экономического развития страны, требует постановки новых задач, связанных с реформированием системы профобразования, возрастанием социального заказа на профессиональное образование [2; 4; 5]. В первую очередь на подготовку инженерных работников, а это влечет модернизацию системы профобразования дополнительного профобразования, обеспечение системы повышения квалификации и переподготовки преподавателей, создание определенных стимулов в повышении престижности деятельности преподавателя и постоянного роста их квалификационного уровня.

Среди основных проблем на данном этапе можно выделить:

– низкая степень использования потенциала профессорско-преподавательского состава заведений профобразования. Так, следует диверсифицировать программы допол-

нительного профобразования именно по целям и задачам, и тем, кому это необходимо, рассматривать эти программы по модульным технологиям;

- перевод определенной части курсов в дистанционную форму обучения;
- отсутствие необходимых надбавок для стимулирования деятельности преподавателей, то есть необходимо развивать систему мотивации деятельности преподавателей;
- необходимость организации подготовки по наиболее востребованным заказам профессиональных программ, содержание которых учитывает профессиональные стандарты, квалификационные требования, расписанные в квалификационных справочниках по профессиям, специальностям, должностям;
- разработка электронных учебно-методических комплексов (УМК) по перечню наиболее востребованных профессиональных программ;
- организация комплексности и системности в реализации отмеченных мероприятий.

В связи с этим возникает необходимость доработки программ с разными сроками подготовки и обучения, для адаптации их к прогнозам социально-экономического и культурного развития страны, рынку труда и образовательных услуг.

Выводы

Содержание программ профобразования и дополнительного образования должно опираться на развитие системы взаимодействия вузов с образовательными организациями, развивающими совместно с предприятиями высокотехнологичные производства. Следует обеспечить при этом взаимовыгодное сотрудничество вузов с работодателями и образовательными организациями, соблюдая гибкий график учебных планов, изменяя их с учетом требований работодателей.

Качественное повышение квалификации преподавателей также способствует получению высоких результатов в работе с молодыми и опытными специалистами производственной сферы. Так как результатом здесь становится переход к современным методам и технологиям обучения, направленным на развитие и совершенствование творческого подхода, навыков, обеспечивающих поиск, обработку информации и самостоятельное принятие решений в соответствии с приобретенными компетенциями.

Литература

- **1.** Винокуров М. А. Модернизация высшего и среднего профессионального образования в России: взгляд ректора сибирского вуза // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 3. С. 5-10.
- **2.** Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. С. 2-28.
- 3. Миронов В. В. Размышления о реформе российского образования // Философское обра-

зование: вестник ассоциации философских факультетов и отделений. 2012. № 1. С. 173-184.

- **4.** Новый образовательный курс // Пресса о проблемах профобразования в Москве и России: обзор с 28 октября по 30 ноября 2011 года. 29.11.2011.
- **5.** Сенашенко В. С., Ткач Г. Ф. О высшем академическом и профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 19-24.

References

- **1.** Vinokurov M. A. Modernization of higher and secondary professional education in Russia: opinion of the rector of Siberian University. *Izvestiya baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Baikal State University]. 2011. No. 3. Pp. 5-10. (In Russian)
- **2.** Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'noekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda [The concept of long-term socioeconomic development of the Russian Federation for the period till 2020]. Pp. 2-28. (In Russian)
- **3.** Mironov V. V. Reflections on the reform of Russian education. *Filosofskoe obrazovanie: vest-nik assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdeleniy*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Омарова Айшат Абусупьяновна, ассистент, кафедра экономики и дизайна, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: aishaom@mail.ru

Принята в печать 05.04.2017 г.

[Philosophical education: bulletin of the association of philosophical faculties and departments]. 2012. No. 1. Pp. 173-184. (In Russian)

- **4.** Novyy obrazovateľnyy kurs. Pressa o problemakh profobrazovaniya v Moskve i Rossii: obzor s 28 oktyabrya po 30 noyabrya 2011 goda. 29.11.2011 [4. New educational course. Press about the problems of vocational education in Moscow and Russia: review from October 28 to November 30, 2011. 29.11.2011]. (In Russian)
- **5.** Senashenko V. S., Tkach G. F. Higher academic and professional education. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2012. No. 4. Pp. 19-24. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Ayshat A. Omarova, assistant, the chair of Economic and Design, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: aishaom@mail.ru

Received 05.04.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 371.2

Патриотическое воспитание обучающихся в контексте российской политики в сфере национального образования

© 2017 Тучалаев С. Т.

Дагестанский государственный педагогический университет, Maxaчкaлa, Россия; e-mail: salimsultan-1948@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Выявить приоритеты, ценностные ориентиры, методологические основы общероссийского патриотизма, проанализировать реальную ситуацию в практике патриотического воспитания. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение. **Результаты.** На основе имеющейся правовой базы раскрыты ключевые направления политики России в сфере национального образования; выявлены усилия, принятые меры и результаты руководства страны в разработке политики в сфере национального образования и их влияние на выработку национальной идеи и на патриотическое воспитание молодежи. **Выводы.** В нашей стране особую значимость приобретает проблема сплочения народов федеративного государства на основе демократических начал, вековых традиций народов России, ценностей, ориентиров, исходящих от национальной идеи – патриотизма, а также содержания национального образования.

Ключевые слова: патриотизм, национальное образование, методологические основы, национальная идея, ценности, правовая база.

Формат цитирования: Тучалаев С. Т. Патриотическое воспитание обучающихся в контексте российской политики в сфере национального образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 73-78.

Students' Patriotic Education in the Context of Russian Politics in the Field of National Education

© 2017 Salimsultan T. Tuchalaev

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: salimsultan-1948@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to find out the priorities, value orientations, methodological foundations of All-Russian patriotism, analyse the real-life situation in the patriotic education practice. **Methods.** Analysis of psychological and pedagogical literature, observation. **Results.** The author of the article on legal base data releases Russian politics key destinations in the sphere of National Education; he also educes the efforts, initiated measures and results of the highest-level leaders in working of the politics in the sphere of National Education and their impact on national idea preparation and youth's patriotic education. **Conclusions.** The problem of nation jointing of federal state on the ground of democratic principles, Russia secular traditions, values, landmarks that emanate from national idea – patriotism becomes particular significant.

Keywords: patriotism, national community, methodological bases, national idea, values, legal base.

For citation: Tuchalaev S. T. Students' Patriotic Education in the Context of Russian Politics in the Field of National Education. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. T. 11. № 2. C. 73-78. (In Russian)

Введение

В нынешних реалиях, когда Российская Федерация стремится занять заслуженное место в мировом пространстве, обозначить

более совершенный проект государственности и внешней политики, особо актуализируется проблема подготовки активной, творческой, гуманной личности.

Характерной особенностью обучающегося, т. е. субъекта образования, на наш взгляд, должна быть высокая степень патриотизма, осознание того, что он гражданин России, сформированная духовнонравственная культура, толерантность к общечеловеческим, религиозным ценностям и нормам, а также адаптация к условиям жизнедеятельности. Ведь главной ценностью любого общества является человеческий капитал, личностный потенциал людей, посредством которого меняется мир, жизнь. Отсюда ключевым фактором изменения ситуации, происходящих процессов и создания человеческого капитала является образование [10].

Школа, развивающаяся согласно требованиям недавно принятых концепций, теорий, правовых актов, таких как: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012 г.); Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) третьего поколения; Профессиональный стандарт педагога; Национальная доктрина модернизации образования в Российской Федерации, охватывающая период до 2025 года; Приоритетный национальный проект «Наша новая школа»; Концепция духовно-нравственного развития молодежи; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации до 2025 года». Все эти документы стали важнейшей законодательной основой в системе образования страны. Они направлены на кардинальные изменения сущностных сторон качества обучения, формирование компетентности и профессионализма выпускников образовательных организаций. В нынешнем высокотехнологичном и конкурентном веке нужны специалисты высокой квалификации, владеющие современными достижениями в научной сфере, технике. У современной образовательной организации сейчас имеются все ориентиры обучать и воспитывать молодежь дерзать, достичь высот науки, техники и технологий, быть конкурентоспособными в резкоменяющейся образовательной, интерактивной среде.

Становление истинного патриота, преданной Отечеству личности эффективно произойдет тогда, когда воспитатели будут исходить из накопленного опыта на основе учета особого национального характера, менталитета российского гражданина, специфики его души, духовного кода и истории российской государственности.

Целью статьи являлось выявление приоритетов, ценностных ориентиров, методологических основ общероссийского патриотизма, анализ реальной ситуации в практике патриотического воспитания.

Методы: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение.

Результаты и обсуждение

Мировые процессы цивилизационного развития, глобализация, переход к постиндустриальному обществу требуют комплексного анализа основных этапов жизнедеятельности и выявления процесса их отражения на российском обществе. Смена образовательных парадигм, отказ от прежнего идеологического мышления, судьбоносные изменения в жизни страны, начиная с 90-х годов, привели к ломке государственного строя, а вместе с этим и к смене нравственных норм, ценностных ориентиров. Установившийся острый системный, политический, социальный и экономический кризисы породили более страшный духовный кризис, когда в умах поколений нивелировались патриотические чувства, кардинально изменилось их самосознание, деятельность. В результате все это привело к тому, что ранее непоколебимые ценности, как чувство беззаветной любви к своей Родине, осознание высокого долга перед ней, преданное служение своему народу, уходят в забвение. Раньше подобные ценности бывали путеводной звездой россиян. Здесь и сейчас личное обогащение вышло на первый план. Выезд на горячие точки мира, пополнение рядов боевиков в формированиях, запрещенных в России, нежелание служить Отечеству, проявление чуждых нашим народам националистических и фашистских идей – вот малая толика того, что происходит в молодежной среде. Более резко, радикально и явно они вышли наружу из-за всеобщего обнищания основной части народа и процветания другой, олигархической группы, неустроенности и отсутствия стабильной работы для молодежи. В этих условиях в их сознании экономическое, финансовое, потребительское стало превалировать над духовным богатством. Проведенный нами анкетный опрос среди учащейся молодежи свидетельствует, что в их среде преобладает стремление к индивидуальной деятельности, обогащению, при этом на первое место среди ценностей ставят материальное благополучие. Такие духовные ценности как долг перед Отчизной, помощь ближнему, милосердие практически сводятся на «нет». Поступки во имя должного, подвиги и достижения ради общества ушли на задний план. На фоне всего этого до критического уровня упало признание и почитание трудового человека, работника умственного труда. Юношам привлекательными стали профессии менеджера торговли, работника банка и сферы обслуживания, вместо профессии научного сотрудника или механизатора. Подобная смена ориентиров, ценностных установок, ломка прежней идеологии, ее замена либеральной психологией и моралью происходит очень болезненно. На этой почве разрушаются семьи, привычный уклад жизни. В воспитании школьников возникают вакуумные дыры, снижается качество учебного процесса в результате отсутствия мотивации к учению. Веками устоявшиеся школьные традиции уходят в забвение ради дешевых зарубежных установок и «новшеств», подобно как – «конвейерная дрессировка для сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ)», навязанных нам Международным валютным фондом [4; 6; 7; 9; 10; 13].

Поскольку ситуация отсутствия патриотического настроя подрастающего поколения стала значимо злободневной, руководство нашего государства посчитало целесообразным каждые текущие пять лет разрабатывать и предлагать на реализацию государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерапии».

Если взглянуть более детально на складывающуюся ситуацию, то можно заметить, что о воспитании патриотизма, культуры межнационального общения у разных слоев общества очень своеобразные представления. В частности, эти понятия, трактуя по-разному и используя сугубо в своих целях и интересах, они разжигают социальную вражду. Не секрет, что подобная спекуляция пагубно отражается на психике еще неокрепшего сознания молодежи. Отсюда и как следствие накопившиеся негативные явления в их среде: преступность среди подростков, алкоголизм, наркотическая зависимость, низкий образовательный ценз, агрессивность, отсутствие духовности, распущенность [9].

Вышеизложенное, т. е. тревожное состояние в молодежной среде наталкивает нас на поиск путей выхода из этой проблемы. Педагогическая составляющая в решении данной проблемы заключается, на наш взгляд, в поиске потенциала патриотизма, накопленного веками нашими предками.

Глубокое осознание, осмысление содержания понятия «патриотизм» в том плане, что вкладывали наши отцы в его содержание, становится первоосновой усвоения и реализации сути понятия в обыденной жизни.

Акцент высшего политического руководства страны на формировании ценностных ориентиров современной молодежи и на стратегические ориентиры в области национального образования в процессе воспитания патриотизма у граждан России является важной составляющей в общей политике государства по выработке национальной доктрины в системе российского образования.

«У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. И чиновники, и бизнес, да и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше – и достаток будет больше, и комфортнее будет, и так далее. Это и есть национальная идея...» [12].

Определяя же перспективы осуществления идеологии национального образования, намечая масштабную, стратегическую целевую установку «сделать российскую школу одной из лучших в мире», руководство страны наметило решить эту задачу объединением всех политических сил, всех властных структур. Это, на наш взгляд, обеспечит ее соответствие направлению развития федеративного государства и интернационального, многоконфессионального российского общества, даст возможность наметить траекторию реализации далеко идущих перспектив.

Развивая дальше свою мысль В. В. Путин высказал о необходимости учета тех тенденций, которые реально обозначились в национальном образовании России и в патриотическом воспитании молодежи. При этом особо выделил проблемы глобализации, гуманизации и гуманитаризации образования как неотъемлемые части мировых процессов развития цивилизации. Он особо акцентировал внимание на сохранении и передаче подрастающему поколению духовного и культурного наследия народов России, на глубоком усвоении таких дисциплин, как история России, русская литература, языки народов Российской Федерации и сделал важный вывод о том, что в этом сила страны, способность народа российского отвечать на любые вызовы и что задача воспитания не менее значима, чем обучение, подготовка кадров для новой экономики» [11].

Сейчас, несмотря на происходящие в стране социально-экономические и политические трансформации, можно признать, что имеют место проблемы в сфере образования национальных меньшинств, оказании реальной материальной, социальной, правовой и политической помощи в создании инфаструктуры и сети национального образования. Национальное образование России на рубеже веков претерпело коренные изменения. Разительно изменилось самосознание народов, проживающих на национальных окраинах, существенно повысилось качество обучения и воспитания молодежи, строились и сданы в эксплуатацию новые типовые здания школ, дошкольных образовательных организаций. В этих условиях актуальным стал вопрос разработки и осуществления долгосрочной стратегии развития национального образования в стране. Примечательно, что в последние годы во многих субъектах РФ разработаны концепции национального образования, и там они успешно реализуются. Все авторы концепций единодушны в том, что реформирование национального образования в России не может быть осуществлено с необходимой степенью эффективности без разработки единой доктрины национального образования населяющих ее народов. В этом вопросе особое место занимает проблема разработки и реализации на практике ее методологии [6].

Очень оригинальны мысли В. В. Путина, где он, в статье «Россия: национальный вопрос» определил стратегические направления национального образования, гражданского и межнационального согласия, патриотического воспитания, укрепления российской государственности. Если привести некоторые выдержки из статьи, то видно, насколько тонко он подошел к анализу ситуации, которая наличествовала тогда. Сейчас, после крупных событий, которые произошли за эти три с лишним года (теракты в г. Волгограде [2013 г.], Олимпиада в г. Сочи [2014 г.], события на Украине [2014 г.], международные санкции против России, речь В. В. Путина на Генеральной Ассамблее ООН от 28.09.2015 г., начало бомбардировок в Сирии) мы воочию убеждаемся, насколько прозорливы были мысли Владимира Владимировича о дальнейшей судьбе России, об опоре, мощном культурно-цивилизационном фундаменте, силе, скрепляющей нацию, о важнейшем

условии сохранения и развития России: каков есть национальный вопрос, российский патриотизм. «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер» [11].

Как видно, стратегией и методологической основой всей политики государства в области национального образования и определения образовательной доктрины обозначены идеи патриотизма, гражданственности, мировоззрения, скрепляющих нацию; глубокого изучения культуры, языка, литературы; приобретения культурного кода нации; взращивания в себе всего потенциала ценностей, норм, традиций и т. п.

Если привести некоторые выдержки из его выступления, то любой читатель по содержанию кратких ссылок может понять, насколько утонченно предложены стратегические направления национальной образовательной политики страны:

- приезжим из других регионов необходимо уважительно относиться к обычаям местных жителей;
- приезжим нельзя навязывать коренным жителям свои «законы», обычаи, а неадекватные, агрессивные, вызывающие их действия жестко пресекать законными органами.

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», — ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз [3].

О неразумном отрубании наших традиционных корней, искусственном, умышленном срыве народного согласия, устранении из учебных заведений воспитательного компонента, бессовестном антипатриотичном саботаже при составлении учебников по истории с болью в сердце пишет В. Н. Ремарчук: «Школы наводнили учебники российской истории, изготовленные фондом Сороса и подобными ангажированными организациями. При наличии таких установок, вынужденный выживать в условиях рынка, воспринимаемый окружающими как неуспешный человек, учитель едва ли мог быть успешным транслятором патриотического воспитания» [4].

Видя в патриотизме консолидирующую базу современной российской политики, высшее политическое руководство страны так определяет будущее страны: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и

языков на территории России. (...) Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе» [2; 5].

Резюмируя приведенное выше, можно утвердить, что в нашей стране особую значимость приобретает проблема сплачивания народов федеративного государства на основе демократических начал, вековых традиций народов России, ценностей, ориентиров, исходящих от национальной идеи – патриотизма, а также содержания национального образования.

Литература

- **1.** Национальная идея России. Т. **1.** М.: Научный эксперт, 2012. С. 337-338; С. 249-254.
- 2. Президент России. Официальный сайт. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] / Режим досту-па: http://www.kremlin.ru/news/19825 [дата обращения: 08.04.2017]
- **3.** Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. № 2, 23.01.2012. С. 5.
- **4.** Ремарчук В. Н. «Новый патриотизм» в современной российской политике // Этносоциум. 2014. № 12. С. 9-17.
- 5. Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи. 12 октября 2012 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ros-idea.ru/site/163 [дата обращения: 08.04.2017
- **6.** Тучалаев С. Т. Духовно-нравственные ценности патриотического воспитания учащейся молодежи // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. 2014. № 1. С. 66-71.
- **7.** Тучалаев С. Т. Национальное образование России: методология, теория и практика (на при-

- мере содержания национально-регионального компонента образования Дагестана). Монография. Ростов-на-Дону, 2004. 330 с.
- **8.** Тучалаев С. Т. Национальное образование. Учебное пособие. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 130 с.
- 9. Тучалаев С. Т., Багомедова З. М. Духовное наследие старшего поколения как методологическая основа российского патриотизма // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 6. С. 69-79.
- 10. Тучалаев С. Т., Вайланматова Я. З. Духовные ценности наших предков как основа воспитания гражданственности и патриотизма молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического унивесритета. Психологопедагогические науки. 2010. № 4. С. 25-31.
- **11.** [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://kremlin.ru/events/state-council/51143 [дата обращения: 06.04.2017]
- **12.** [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/207 50 52 [дата обращения: 06.04.2017]
- **13.** [Электронный ресурс] / Режим доступа:http://www.levada.ru/27-05-2014 / podmena-ponyatii-patriotizm-vrossii [дата обращения: 06.04.2017]

References

- **1.** *Natsional'naya ideya Rossii* [National idea of Russia]. Vol. 1. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2012. Pp. 337-338; pp. 249-254. (In Russian)
- 2. Prezident Rossii. Ofitsial'nyy sayt. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu, 12 dekabrya 2012 g [Official site. Russian Federation Presidential Address to the Federal Assembly, 12 December, 2012]. [Electronic resourse]. Mode of access: http://www.kremlin.ru/news/ 19825 [accessed: 08.04.2017]
- 3. Putin V. V. Russia: national question. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper]. No. 2. 23.01.2012. C. 5. (In Russian)
 - 4. Remarchuk V. N. "New patriotism" in the

- modern Russian politics. *Etnosotsium* [Etnosociety]. 2014. No. 12. Pp. 9-17. (In Russian)
- **5.** Soveshchanie predstaviteley vlasti i obshchestvennosti po voprosam nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya molodezhi [A meeting of the authorities and the community on the questions of youth's moral and patriotic education]. 12th October 2012. [Electronic resourse]. Mode of access: http://rosidea.ru/site/163 [accessed: 08.04.2017]
- **6.** Tuchalaev S. T. Spiritual and moral values of patriotic education of students. *Vestnik Dage-stanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Bulletin of Dagestan Scientific Centre of Russian Education Academy]. 2014. No. 1. Pp. 66-71. (In Russian)

- 7. Tuchalaev S. T. Natsional'noe obrazovanie Rossii: metodologiya, teoriya i praktika (na primere soderzhaniya natsional'no-regional'nogo komponenta obrazovaniya Dagestana). Monografiya [National education of Russia: methodology, theory and practice (on the example of the content of national-regional component of Dagestan education). Monograph]. Rostov-on-Don, 2004. 330 p. (In Russian)
- **8.** Tuchalaev S. T. *Natsional'noe obrazovanie. Uchebnoe posobie* [National education. Manual]. Makhachkala, ALEF Publ., 2015. 130 p. (In Russian)
- **9.** Tuchalaev S. T., Bagomedova Z. M. The spiritual heritage of the older generation as a methodological basis of Russian patriotism. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Proceedings of Southern Federal University. Pedagogical Science]. 2015. No. 6. Pp. 69-79. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Тучалаев Салимсултан Тучалаевич, доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: salimsultan-1948@mail.ru

Принята в печать 05.04.2017 г.

- 10. Tuchalaev S. T., Vailanmatova Ya. Z. Spiritual values of our ancestors as the basis of education of civic consciousness and patriotism of youth. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univesriteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2010. No. 4. Pp. 25-31. (In Russian)
- **11.** [Electronic resourse]. Mode of access: http://kremlin.ru/events/state-council/51143 [accessed 06.04.2017]
- **12.** [Electronic resourse]. Mode of access: http://regnum.ru/news/polit/20750 52 [accessed 06.04.2017]
- **13.** [Electronic resourse]. Mode of access: http://www.levada.ru/27-05-2014/ podmena-ponyatii-patriotizm-vrossii [accessed 06. 04.2017]

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Salimsultan T. Tuchalaev, Doctor of Pedagogy, professor, the chair of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: salimsultan-1948@mail.ru

Received 05.04.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 377.5

Особенности работы преподавателя при дистанционной форме обучения

© 2017 Ханапиева Х. М.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: Xanapievaxm@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Целью данной статьи является изучение особенностей и определение принципов работы преподавателя при дистанционной форме обучения. Метод. Анализ требований к преподавателю в новых условиях обучения и его работы при дистанционном обучении. Результаты. В статье отмечается, что при дистанционном обучении, прежде всего, необходимы учет взаимосвязи между дидактическими задачами и свойствами информационных технологий, гибко организованный курс, способный удовлетворить разнообразные потребности обучающихся. Основу дистанционного обучения составляет интерактивное взаимодействие со студентами, призванное развивать их самостоятельность, критическое мышление. Изучение особенностей работы преподавателя при дистанционной форме обучения показало, что, при любом педагогическом процессе, сама сущность педагога остается неизменной, и одной из особенностей его работы представляется личностно-ориентированный подход, который сегодня призван быть основой любого высшего образования, вне зависимости от того, в какой форме оно осуществляется. Выводы. Работа преподавателя при дистанционной форме обучения имеет много особенностей, формируются совершенно другие, специфические особенности поведенческой модели преподавателя. Дистанционное обучение требует от преподавателя особенно тщательной подготовки к занятию, умения владеть виртуальной аудиторией и навыков интерактивного общения с разными категориями слушателей.

Ключевые слова: дистанционное обучение, интерактивное общение, обучение, личностно-ориентированный подход, коммуникационные технологии.

Формат цитирования: Ханапиева Х. М. Особенности работы преподавателя при дистанционной форме обучения // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психологопедагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 78-82.

The Peculiarities of Lecturer's Work in the Distance Learning Mode

© 2017 Khabsat M. Khanapieva

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; email: Xanapievaxm@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of this article is to examine the peculiarities and to define the principles of the teacher's work in the distance learning mode. **Method.** Analysis of the demands to the lecturer in the new learning conditions and his work in the distance learning mode. **Results.** Article states that during the distance learning mode it is necessary to take into account the interrelation between the didactic tasks and properties of information technology, flexible organized course answering the students' different needs. The basis of the distance learning is the interactive cooperation with the students, aimed to develop their independence and critical thinking. The study of the peculiarities of lecturer's work in the distance learning mode shows that at any pedagogical process, the essence of a pedagogue is constant and one of the peculiarities of his work is the personality-centered approach, which is meant to be the basis of any higher education nowdays, whatever in which form it is performed. **Conclusions.** There are many special characteristics in the lecturer's work in the distance learning mode; radically different, specific peculiarities of lecturer's behavior model are forming. The lecturer must detailed prepare for the lesson, know how to hold the virtual classroom and he must have skills of interactive communication with different category of audience.

Keywords: distance learning, interactive communication, learning, personality-centered approach, communication technologies.

For citation: Khanapieva Kh. M. The Peculiarities of Lecturer's Work in the Distance Learning Mode. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 78-82. (In Russian)

Введение

Начало XXI века ознаменовано тенденцией информатизации современного общества, началом перехода к которой послужило внедрение современных средств обработки и передачи информации в различные сферы деятельности человека и, в первую очередь, компьютерных технологий.

В течение последних трех десятилетий использование современных технических средств стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, которое изменило подход к образованию во многих странах мира. Дистанционное обучение — способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся. Развитие дистанционного образования признано одним из

ключевых направлений основных образовательных программ ЮНЕСКО «Образование для всех», «Образование через всю жизнь», «Образование без границ» [1, с. 24].

Цель исследования: рассмотрение особенностей работы преподавателя при дистанционной форме обучения.

Методы: анализ требований к преподавателю в новых условиях обучения и его работы при дистанционном обучении.

Результаты и обсуждение

При дистанционном обучении контроль усвоения материала происходит с помощью компьютерной сети интернет, используя технологии on-line и off-line. Современное образовательное пространство уже невозможно представить себе без дистанционного обучения. Повсюду в мире его применение становится все более широким и разнообразным, появляются новые технологии, новые методы и подходы. В российских университетах внедряются онлайн-

курсы, электронные учебники и целые электронные обучающие комплексы. Необходимость в таком методе обучения обусловлена различными факторами, среди которых можно назвать:

- 1) потребность в интерактивном взаимодействии учеников и преподавателей;
- 2) работа с инвалидами или часто болеющими;
- 3) при заочной (экстернатной) форме обучения;
- 4) выполнение проектов и исследовательских работ;

Технологии дистанционного обучения позволяют решать ряд существенных педагогических задач:

- 1) создание образовательного пространства;
- 2) формирование у учащихся познавательной самостоятельности и активности;
- 3) развитие критического мышления, толерантности, готовности конструктивно обсуждать различные точки зрения.

Дистанционное обучение строится на основе современных информационных технологий, которые позволяют быстро и гибко координировать меняющиеся потребности обучаемого [3, с. 10].

Основные цели дистанционного обучения сегодня – это:

- 1) повышение квалификации кадров по различным специальностям;
 - 2) подготовка и переподготовка кадров;
- 3) углубленное изучение тем, разделов из изучаемых дисциплин;
- 4) ликвидация пробелов в знаниях, умениях, навыках обучаемых по определенным дисциплинам;
- 5) базовый курс учебной программы для учащихся, не имеющих возможности по разным причинам посещать очные учебные занятия;
- 6) дополнительное образование по интересам.

В основе дистанционного обучения лежат два принципа:

- свободный доступ, т. е. право каждого без вступительных испытаний начинать учиться и получать среднее или высшее образование;
- дистанционность обучения, т. е. обучение при минимальном контакте с преподавателем, с упором на самостоятельную работу. Вместе с тем оно не должно исключать возможностей коммуникации не только с преподавателем, но и с другими обучающимися, сотрудничества в процессе разного

рода познавательной и творческой деятельности. В России дистанционное обучение приобрело особую важность в связи с принятием Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), которые предусматривают сокращение аудиторных часов и увеличение времени на самостоятельную работу студентов. Л. С. Выготский в свое время, размышляя о взглядах всемирно известных людей разных времен на обучение, писал, что каждое отдельное представление о педагогическом процессе связывается особым взглядом на природу учительского труда [2, с. 18].

При формировании методики, использующей межкультурный, коммуникативный и когнитивный подходы, базирующейся на технологиях дистанционного обучения, сегодня имеет смысл проанализировать особенности труда преподавателя. При любом педагогическом процессе сама сущность педагога, конечно же, остается неизменной [5, с. 91].

В характеристике преподавателя, по словам И. А. Зимней, «всегда соединяются когнитивная (знаниевая) и аксиологическая (ценностная) плоскости. При этом вторая включает также два плана: общекультурные и предметно-профессиональные знания».

Преподаватель должен знать свой предмет, владеть разными образовательными методиками и уметь выбирать такие стратегии обучения, чтобы студенты усвоили материал как можно больше. Более того, он должен подготовить активного участника межкультурного общения, способного к осуществлению коммуникации в рамках диалога культур. Однако, переход на дистанционные технологии часто оказывается трудным и болезненным.

Труднее всего преподавателю приспособиться к тому, что вместо класса или группы студентов приходится иметь дело с неким дистанционным сообществом, в котором каждый студент должен работать индивидуально.

При дистанционном обучении учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы студент мог максимально раскрыть свой личностный потенциал и проявить максимум инициативы для своего обучения. Такой личностно-ориентированный подход сегодня призван быть основой любого высшего образования, вне зависимости от того, в какой форме оно осуществляется. В дистанционном обучении этот подход соответствует самой сути этой формы организации учебного процесса. А

«интерактивность, то есть систематическое взаимодействие учителя (преподавателя) и учащегося (студента) и учащихся между собой», которая в наши дни также присутствует и в очном обучении, является «ключевым понятием дистанционной формы обучения». В отличие от университетской аудитории, где преподавателю достаточно легко наладить контакт со студентами, при дистанционном обучении формируются совершенно другие, специфические особенности поведенческой модели преподавателя [4, с. 99].

Аудитория слушателей вебинара неоднородна по мотивации к обучению, времени и месту восприятия информации, базовому уровню знаний. Все это требует от преподавателя особенно тщательной подготовки к занятию, умения владеть виртуальной аудиторией и навыков интерактивного общения с разными категориями слушателей. Возможности информационных и коммуникационных технологий являются лишь средством решения педагогических задач. И необходимо, с одной стороны, четко представлять себе, какие именно дидактические задачи необходимо решать в той или иной модели дистанционного обучения. А с другой стороны, надо знать дидактические свойства тех или иных компьютерных технологий, чтобы выбирать наиболее подходящие из них в зависимости от дидактической ситуации. Это еще одна сложность для преподавателя. Успех преподавателя, работающего в формате дистанционного обучения, зависит не только от его владения информационными и коммуникационными технологиями и педагогического мастерства. Нужен удачно спланированный и хорошо организованный курс, начиная от ясной постановки целей и заканчивая такой системой оценки знаний, на основе которой можно обеспечить полезную и эффективную обратную связь. Изначально такое обучение ориентировано на удовлетворение требований обучающихся.

В связи с постоянным развитием дистанционных технологий преподаватель нуждается в постоянном повышении квалификации как технического, так и методического характера. Дистанционное обучение предъявляет к преподавателю и определенные требования.

У тех, кто получает образование удаленно, более сложные жизненные обстоятельства, чем у студентов очной формы обучения, поэтому необходимо терпимо относиться к их слабостям и ошибкам. Преподаватель-тьютор создает образовательную среду, позволяющую учащемуся не только получать знания и навыки, но и решать реальные проблемы в своей деятельности. Для студентов, тем более первокурсников, очень важно наличие такого человека, к которому можно будет обратиться по всем вопросам. Ведь тьютор – он и друг, и наставник. От тьютора зависит многое: как первокурсники адаптируются в новой, совсем незнакомой для них обстановке, освоятся в учебной и студенческой сфере. Важно знать, что студенты, которые занимаются главным образом с помощью электронных средств, часто испытывают чувство одиночества и неуверенности в своих силах. Если им кажется, что они не смогут справиться со своими учебными проблемами и им неоткуда ждать помощи, они бросают учебу. Чтобы этого не допустить, преподаватель должен заботиться о создании доброжелательной атмосферы, которая способствует интерактивному взаимодействию между ним и студентом, и о том, чтобы студент чувствовал, что всегда может рассчитывать на его поддержку. Для этого рекомендуется регулярное общение со студентами – например, по электронной почте как корпоративной, так и личной, в чате или посредством блога, по телефону или по скайпу, а также личные консультации.

Один серьезный недостаток информационно-коммуникационных технологий, который трудно преодолеть. При электронном или онлайновом обучении студент воспринимает информацию молча. Без практики говорения у него нет практики диалогического мыпления и, как следствие, не развивается способность к внутреннему монологу, то есть к самостоятельному мышлению [6, с. 447].

Таким образом, разработка и создание единого виртуального образовательного пространства, как средства организации обучения и самостоятельной работы студента в вертикали трехступенчатой системы высшего образования, а также при реализации программ дополнительного образования, ставит перед преподавателем новые, еще более сложные задачи.

• • • DSPU JOURNAL. Vol. 11. No. 2. 2017

Литература

- 1. Егармин П. А., Петрова И. А. Студентоцентрированное обучение в информационнообразовательной среде вуза // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 2. C. 24-25.
- 2. Зенкина С. В., Шаронова О. В. Формы, средства и технологии интерактивного учебного взаимодействия в условиях дистанционного обучения // Информатика и образование. 2016. № 4. C. 17-19.
- 3. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. М.: Издво МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 448 с.
- 4. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. С. Полат. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 400 с.
- 5. Савельева Н. В., Белова Е. Н. Эффективность применения дистанционных технологий в магистратуре неязыкового направления для занятий по иностранному языку // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. 2014. № 8. С. 91-92.
- 6. Тарева Е. Г. Коммуникативный подход: в поисках лингводидактических инноваций // Педагогическое образование и наука. 2014. № 5. С. 98-103.

References

- 1. Egarmin P. A, Petrova I. A Student-centered learning of the information and educational environment of the university. Distantsionnoe i virtual'noe obuchenie [Distance and virtual learning]. 2016. No 2. Pp. 24-25. (In Russian)
- 2. Zenkina S. V, Sharonova O. V. Forms, tools and technologies of interactive learning interaction in conditions of distance learning. Informatika i obrazovanie [Computer Science and Education]. 2016. No. 4. Pp. 17-19. (In Russian)
- Pedagogicheskaya Zimnyaya I. A. psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Pedagogical psychology: textbook for universities]. 3rd edition revision. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2010. 448 p. (In Russian)
- 4. Pedagogicheskie tekhnologii distantsionnogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Pedagogical

technologies of distance learning: manual for students of higher educational institutions]. Ed. by E. S. Polat. 2nd edition, reimpression. Moscow, Akademiya Publ. 2008. 400 p. (In Russian)

- 5. Savelyeva N. V, Belova E. N. The effectiveness of the application of distance technologies in the magistracy of non-linguistic direction for English lessons. Sovremennye tendentsii v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze [Modern trends in foreign language teaching in the non-linguistic university]. 2014. No. 8. Pp. 91-92. (In Russian)
- 6. Tareva E. G. Communicative approach: in search of linguodidactical innovations. Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical Education and Science]. 2014. No. 5. Pp. 98-103. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Ханапиева Хабсат Магомедовна, аспирант, кафедра информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: Xanapievaxm@mail.ru

Научный руководитель: Сурхаев Магомед Абдулаевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой ИКТ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail:

ikt.dgpu@mail.ru

Принята в печать 05.04.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Khabsat M. Khanapieva, postgraduate, the chair of Information and Communication Technology (ICT), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; email: xanapievaxm@mail.ru

Supervisor: Magomed A. Surkhaev, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of ICT, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: ikt.dgpu@mail.ru

Received 05.04.2017.

Педагогические науки / Pedagogical Science Оригинальная статья / Original Article УДК 37.01

Проблемы становления технологического образования на современном этапе развития

© 2017 Шишов С. Е. 1. Кальней В. А. 1. Карманова Ж. А. 2

 ¹ Академия социального управления, Московская область, Россия; e-mail: kaf.tehnologii@asou-mo.ru
 ² Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, Караганда, Казахстан; e-mail: karmanovazh@mail.ru

Резюме. Целью данного исследования являлось определение проблем развития технологического образования в современной России. Методы. В исследовании использовалась систематическая вероятностная выборка. Из 824 человек участников эксперимента в двух российских регионах (Московская область и г. Москва) было выбрано 163 человека для интервью ирования. При однородной генеральной совокупности вероятностная систематическая выборка дала равную возможность каждому участнику стать респондентом. Использовались следующие методы сбора информации: формализованное интервью по вопроснику (163 чел.), включенное наблюдение экспертов в процессе общения с респондентами (22 чел.). Результаты. Современные технологии и материалы далеко опередили существующее содержание обучения школьников (школьники - 54 %, родители - 58 %, педагоги общеобразовательных школ -25 %, работодатели - 64 %); недостаточный уровень технологической подготовки и культуры школьников, отражающийся на эффективности их профессиональной подготовки в колледжах, вузах (школьники - нет ответов, родители - 32 %, педагоги общеобразовательных школ - 14 %, работодатели - 58 %). Выводы. В условиях технологического образования необходимо особое внимание уделить следующим ключевым навыкам работы с информацией: формирование рефлексивного мировоззрения, понимающего изменчивую природу информации и остающегося открытым к новым данным; анализ роли новых социокультурных идей в интерпретации информации и распространении знания; готовность работать с противоречивой информацией, развитие культуры аргументации и дискутирования в целях достижения согласия.

Ключевые слова: технологическое образование, цели образования, работа с информацией.

Формат цитирования: Шишов С. Е., Кальней В. А., Карманова Ж. А. Проблемы становления технологического образования на современном этапе развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 83-88.

Problems of Formation of Technological Education at the Present Stage of Development

© 2017 Sergey E. Shishov 1, Valentina A. Kalney 1, Zhanat A. Karmanova 2

¹ Academy of Social Management,

Moscow Region, Russia; e-mail: kaf.tehnologii@asou-mo.ru

² Academician E. A. Buketov Karaganda State University,
Karaganda, Kazakhstan; e-mail: karmanovazh@mail.ru

Abstract. The **aim** of this study is to determine the problems of development of technological education in modern Russia. **Methods**. The authors of the article use a systematic probability sample. Of the 824 participants of the experiment in two Russian regions (Moscow Region and Moscow) is selected 163 people for interviewing. With homogeneous general population probability systematic sampling gives equal opportunity to every member to become a Respondent. The researches use the following methods of data collection: formal interview questionnaire (163 persons), observation of experts in the process of communication with respondents (22 people). **Results**. Modern technologies and materials far ahead of existing content, the students (pupils – 54 %, parents – 58 %, teachers of general education schools – 25 %, employers – 64 %);

insufficient level of technology and culture students reflected on the effectiveness of their training in the colleges, universities (students – no answers, the parents – 32 %, the teachers of general education schools – 14 %, employers – 58 %). **Conclusions**. In terms of technological education, special attention must be given to the following key skills: the formation of the reflexive worldview, understanding the changing nature of the information and remaining open to new data; the analysis of the role of new social and cultural ideas in the interpretation of information and dissemination of knowledge; a willingness to work with conflicting information, the development of a culture of reasoning and discussing in order to achieve consent.

Keywords: technology education, aims of education, work with information.

Format of citation: Shishov S. E., Kalney V. A., Karmanova Zh. A. Problems of Formation of Technological Education at the Present Stage of Development. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 83-88. (In Russian)

Введение

Авторы размышляют о современном этапе технологического образования, под которым, в самом общем виде, понимают: «способы получения знаний и правила деятельности».

В прошлом задача, которую ставили люди перед образованием, заключалась в том, чтобы научить ребенка чему-либо, передать ему накопленный предыдущими поколениями опыт материальной, культурной, духовной жизни. Ранее учитель исходил из того, что передаваемые подростку знания будут верными спутниками на протяжении всей жизни ученика [2].

А как сегодня? Стоит оглянуться на окружающую нас действительность. Современное социально-экономическое (но не социально-политическое) состояние России характеризуется: серьезной востребованностью индивидуализма, который рассматривается как необходимое условие успешного развития рыночной экономики в стране [1]. Молодые люди все меньше связаны традициями страны, семьи, коллективов учебных или профессиональных; многообразием вариантов возможного развития событий во всех сферах общественной и личной жизни. Существует практически неограниченное разнообразие профессий, которые требуют от молодого человека различных навыков, компетенций, уровня образования, растет число специализаций. В настоящее время от образовательной организации требуется обеспечить подготовку обучающихся к скоротечным экономическим и социальным переменам, к профессиям, которых еще нет в классификаторах (зачастую и в жизни), к использованию технологий, которые еще не изобретены. В повестке дня «обожествление» рациональности и экономизма: верховенство закона, науки, расчета, разума, логики, секуляризации, а также стремление к объективности и эффективности, в первую

очередь, экономической. Потребление и финансы становятся теперь доминирующими мотивами деятельности человека (в традиционном обществе в основном доминировали такие мотивы, как семья, религия, магия, клановые интересы и т. п.) [3]. Приоритетной становится технологичность жизни во всем многообразии этого понятия. Изменяются вкусы и нравы, обычаи и нормы морали, непрерывно рождаются художественные стили, доминирует «массовая культура», множатся формы отдыха и развлечений, видоизменяются формы семейной жизни [5]. Важнейшие ресурсы современного мира – интеллект и финансы не знают географических границ и легко перемещаются в виртуальном пространстве [6].

Парадокс ситуации как раз в том, что проще всего молодого человека научить именно тем навыкам и компетенциям, которые также проще всего оцифровать, автоматизировать и отдать на аутсорсинг [4; 5].

Все это с неизбежностью влияет на характер технологического образования и требует осмысления его целей на современном этапе.

Методы исследования

Эмпирической базой исследования явился опрос, проведенный нами в январефеврале 2017 г. Генеральной совокупностью исследования являются школьники 9-11 классов – 342 человека, их родители – 303 человека, педагоги общеобразовательных школ – 145 человек, работодатели – 34 человека. Это сообщество рассматривается нами как гомогенная совокупность, репрезентируемая по единственному признаку «вовлеченность респондента в активность по определению целей современного технологического образования для адекватного выбора будущей профессии молодым человеком». В исследовании использовалась систематическая вероятностная выборка. Из 824 человек участников эксперимента в двух российских регионах (Московская область и г. Москва) было выбрано 163 человека для интервьюирования. При однородной генеральной совокупности вероятностная систематическая выборка дала равную возможность каждому участнику стать респондентом. Опибка выборки составила 1,5 пункта с вероятностью 90 %.

Объектом исследования является социальная группа людей, мотивированная на осмысление целей технологического образования на современном этапе для адекватного выбора будущей профессии молодым человеком. Предметом исследования стали мотивация и возможные модели формирования целей технологического образования в школе.

Использовались следующие методы сбора информации: формализованное интервью по вопроснику (163 чел.), включенное наблюдение экспертов в процессе общения с респондентами (22 чел.).

Результаты и их обсуждение

Говоря о недостатках технологического образования в школе на современном этапе, респонденты отмечают следующее: современные технологии и материалы далеко опередили существующее содержание обучения школьников (школьники – 54 %, родители – 58 %, педагоги общеобразовательных школ -25 %, работодатели -64 %); недостаточный уровень технологической подготовки и культуры школьников, отражающийся на эффективности их профессиональной подготовки в колледжах, вузах (школьники – нет ответов, родители – 32 %, педагоги общеобразовательных школ -14 %, работодатели – 58 %); современные требования «экономики знаний» к знаниям, компетенциям выпускника школы не нашли отражения в существующих образовательных программах (школьники – 62 %, родители – 54 %, педагоги общеобразовательных школ -28 %, работодатели -75 %); недостаточный уровень подготовки учителей технологии для решения современных задач постиндустриального этапа развития страны (школьники - 32 %, родители -45 %, педагоги общеобразовательных школ – 18 %, работодатели – 56 %).

Основные проблемы, которые видят эксперты при реализации в школе технологического образования, следующие: недостаточность материально-технического оснащения школ (62 %); подготовка педагогов

технологического образования имеет низкий уровень (54 %); отсутствуют возможности по подключению к преподаванию технологии сторонних специалистов (конструкторов, инженеров, преподавателей вузов и пр.); по проведению практики и стажировок на производстве или в технопарках; в учебно-инновационных структурах слабо реализуются экскурсии, направленные на технологическую подготовку (31 %); отставшее от современности содержание подготовки школьников (56 %); слабое внимание администраторов школ и управмуниципального/регионального лениев уровней к технологической подготовке школьников (38 %); недостаточное взаимодействие содержания технологического образования с «теоретическими» курсами (математика, физика, химия, биология и пр. – 43 %).

Эксперты полагают, что в школе технологическое образование должно реализовываться различными средствами, такими как: занятия в рамках предмета «Технология»; внеурочная деятельность; дополнительное технико-технологическое образование (64 %); интеграция учебных предметов на основе проектной деятельности – конструкторской и исследовательской (58 %).

Важным для респондентов представляется формирование технологической культуры по следующим составляющим: культура труда (43%), графическая культура (24%), культура дизайна (56%), информационная культура (45%), культура дома (34%), потребительская культура (56%), предпринимательская культура (67%), культура человеческих отношений (84%), экологическая культура (89%), проектная культура (65%). Эти составляющие в основном отражают необходимость и достаточный спектр изучаемых в школе технологий.

Среди личностных результатов освоения технологического образования респонденты выделили такие качества, как системность мышления (67 %); способность к творчеству – техническому и художественному (56 %); ответственность за результаты своего труда (59 %); трудолюбие (45 %); навык проектной деятельности (62 %); предприимчивость (64 %).

Учитывая мнение экспертов, можно утверждать, что приоритеты технологического образования сегодня следует выстраивать, ориентируясь на формирование личности, характеризующейся активностью, инициативностью и предприимчивостью, способной действовать в современных условиях высокотехнологичной среды.

Эксперты утверждают, что для интеграции научных знаний в рамках технологического образования целесообразно погружать обучающихся именно в практические виды деятельности, через освоение обучающимися умений и навыков конструирования (82 %), проектирования (74 %), моделирования (77 %), исследования (68 %), экспериментирования (41 %), обработки данных, информации (52 %).

Обсуждение результатов

Очевидно, респонденты в своем большинстве понимают, что социум, для которого была создана, функционирующая сегодня система образования, разрушается на глазах, а вырастающее из его недр современное социально-технологическое устройство кажется недолговечным в силу галопирующего видоизменения технологий не только в технической сфере, но и в социальной.

Результаты исследования привели нас к предложению о выделении следующих «содержательных линий» технологического образования школьников: анализ научнотехнической информации [8], разработка технологической документации, организация технологических процессов и систем, технологии творческого решения проблем, конструирование и моделирование изделий и процессов, дизайн, личная/домашняя экономика, предпринимательство в технологических алгоритмах [7], технологии работы с материалами, технологии получения и использования энергии, робототехника.

Мы видим, что уже сегодня существуют машины, которые управляются компьютерами, в ресторанах уже начинают принимать заказы роботы и компьютеры. Налицо отставание образования от резкого скачка

технологий. Если образование отстает от технического прогресса, то население не обладает достаточной квалификацией для эффективной профессиональной деятельности и социализации [10]. Таким образом, дискомфорт испытывают как отдельные личности, так и общество в целом – от безработицы, неполной занятости, разницы в доходах, личного стресса и социальных волнений.

Заключение

Авторы уверены, что в образовательной программе должны быть представлены современные дисциплины, такие как робототехника, предпринимательство, программирование и медиа коммуникации, и всё же фундаментом по-прежнему останутся традиционные предметы: математика, литература, языки.

Кроме того, в условиях технологического образования необходимо особое внимание уделить следующим ключевым навыкам работы с информацией: формирование рефлексивного мировоззрения [9], понимающего изменчивую природу информации и остающегося открытым к новым данным; анализ роли новых социокультурных идей в интерпретации информации и распространении знания; готовность работать с противоречивой информацией, развитие культуры аргументации и дискутирования в целях достижения согласия; оценка достоверности источников распространения информации; развитие навыков анализа и синтеза фактов, на которые опирается информация.

В условиях технологического общества с его беспрецедентным ростом количества информации, базовые навыки работы с ней становятся все важнее для обучающихся, вне зависимости от того, какую конкретно специальность они выберут для своей профессиональной деятельности.

Литература

- 1. Иванов А. И., Рабаданов З. Р. Профилактические меры обеспечения профессионального самосохранения педагога // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. № 2(15). С. 34-38. DOI: 10.12737/19844
- 2. Кальней М. С. Трансформация понимания легитимности в рамках развития либерального общественного идеала // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследо-
- вания и технологии. 2016. № 2(15). С. 60-63. DOI: 10.12737/19849
- **3.** Новиков А. М. Основания педагогики / Пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Эгвес, 2010. 208 с.
- 4. Пономарев В. Г. Инновационные аспекты рекламы в традиционных медиа // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. № 4(13). С. 44-49. DOI: 10.12737/17197

- **5.** Рабаданова Р. С. Информационно-образовательная среда опережающего обучения профессиональной подготовки студентов вузов // Научные исследования и разработки. Социальногуманитарные исследования и технологии. 2013. № 1(2). С. 27-31.
- **6.** Юлина Г. Н. Самообразование педагога как необходимое условие его профессиональной деятельности // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2013. № 1(2). С. 47-50.
- **7.** Autor D. The Changing Task Composition of the US Labor Market: An Update of Autor, Levy, and Murnane (2003) (MIT (2013). [Electronic resource]. Mode of access: http://economics.mit.edu/files/9758
- **8.** Bikbulatova V. P, Orlova I., Rabadanova R. S, Shishov S. E, Yulina G. Professionalization of an Individual Involved in the Educational Process in a Higher Education Institution. International Journal

- of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 14. Pp. 6671-6686.
- **9.** James Manyika et al., Disruptive Technologies: Advances That Will Transform Life, Business, and the Global Economy, McKinsey Global Institute (May 2013), [Electronic resource]. Mode of access: www.mckinsey.com/insights/business_technology/disruptive_technologies
- 10. Shishov S. E. On the definition of the objectives of educational space in the contemporary globalizing world. SHS Web of Conferences, Vol. 29 (2016). International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016), Moscow, Russia, June 6-7, 2016 / S. V. Ivanova and E. V. Nikulchev (Eds.). [Electronic resource]. Mode of access: http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents. html (accessed: 28.03.2017). DOI: 10.1051/shsconf/20162901066

References

- **1.** Ivanov A. I., Rabadanov Z. R. Preventive measures to ensure the professional preservation of a teacher. *Nauchnye issledovanija i razrabotki*. Social'no-gumanitarnye issledovanija i tehnologii [Scientific research and development. Social humanitarian research and technology]. 2016. No. 2(15). Pp. 34-38. Doi: 10.12737/19844
- 2. Kalney M. S. Transformation of the understanding of legitimacy in the development of the liberal social ideal. *Nauchnye issledovanija i razrabotki.* Social'no-gumanitarnye issledovanija i tehnologii [Scientific research and development. Social humanitarian research and technology]. 2016. No. 2(15). Pp. 60-63. DOI: 10.12737/19849
- **3.** Novikov A. M. Osnovanija pedagogiki. Posobie dlja avtorov uchebnikov i prepodavatelej [Bases of the pedagogy. Manual for textbook authors and teachers]. Moscow, Egves Publ., 2010, 208 p.
- **4.** Ponomarev V. G. Innovative aspects of advertising in traditional media. *Nauchnye issledovanija i razrabotki.* Social'no-gumanitarnye issledovanija i tehnologii [Scientific research and development. Social humanitarian research and technology]. 2015. No. 4(13). Pp. 44-49. DOI: 10.12737/17197
- **5.** Rabadanova R. S. Information and educational environment of advanced learning of vocational training of students. *Nauchnye issledovanija i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovanija i tehnologii* [Scientific research and development. Social humanitarian research and technology]. 2013. No. 1(2). Pp. 27-31.
- **6.** Yulina G. N Self-education of teacher as a necessary condition of his professional activity.

- Nauchnye issledovanija i razrabotki. Social'nogumanitarnye issledovanija i tehnologii [Scientific research and development. Social humanitarian research and technology]. 2013. No. 1(2). Pp. 47-50.
- 7. Autor D. The Changing Task Composition of the US Labor Market: An Update of Autor, Levy, and Murnane (2003) (MIT (2013). [Electronic resource]. Mode of access: http://economics.mit.edu/files/9758
- **8.** Bikbulatova V. P, Orlova I., Rabadanova R. S, Shishov S. E, Yulina G. Professionalization of an Individual Involved in the Educational Process in a Higher Education Institution. International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 14. Pp. 6671-6686.
- **9.** James Manyika et al., Disruptive Technologies: Advances That Will Transform Life, Business, and the Global Economy, McKinsey Global Institute (May 2013). [Electronic resource]. Mode of access: www.mckinsey.com/insights/business_technology/disruptive_technologies
- 10. Shishov S. E. On the definition of the objectives of educational space in the contemporary globalizing world. SHS Web of Conferences, Vol. 29 (2016). International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016), Moscow, Russia, June 6-7, 2016 / S. V. Ivanova and E. V. Nikulchev (Eds.). [Electronic resource]. Mode of access: http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html (accessed: 28.03.2017). DOI: 10.1051/shsconf/20162901066

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Шишов Сергей Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор, кафедра технологии и профессионального образования (ТиПО), Академия социального управления (АСУ), Московская область, Россия; e-mail: kaf.tehnologii@asou-mo.ru

Кальней Валентина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой ТиПО, АСУ, Московская область, Россия; e-mail: kaf.tehnologii@asoumo.ru

Карманова Жанат Алпысовна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольной и психолого-педагогической подготовки, Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова (КГУ им. академика Е. А. Букетова), Караганда, Казахстан; e-mail: karmanovazh@mail.ru

Принята в печать 27.04.2017 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Sergey E. Shishov, Doctor of Pedagogy, professor, the chair of Technology and Professional Education (TPE), Academy of Social Management (ASM), Moscow Region, Russia; e-mail: kaf.tehnologii@asou-mo.ru

Valentina A. Kalney, Doctor of Pedagogy, professor, the head of the chair of TPE, ASM, Moscow Region, Russia; e-mail: kaf. tehnologii@asou-mo.ru

Janat A. Karmanova, Doctor of Pedagogy, professor, the chair of Preschool and Psycho-Pedagogical Training, Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan; e-mail: karmanovazh @mail.ru

Received 27.04.2017.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

Теория и методика обучения / Theory and Methods of Teaching Оригинальная статья / Original Article УДК 796

Использование методов программированного обучения для совершенствования подготовки студентов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности, специализирующихся по волейболу

© 2017 Магомедов Г. И.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: physculture@dgpu.net

РЕЗЮМЕ. Цель. Совершенствование подготовки будущих учителей физической культуры и безопасности жизнедеятельности методами программированного обучения. **Методы.** Наблюдение, педагогический эксперимент, методы математической статистики. **Результаты.** В ходе исследования выявлены объективные и субъективные причины недостаточной эффективности обучающих программ спортивного мастерства по волейболу будущих учителей физической культуры и безопасности жизнедеятельности. **Вывод.** Проведенный педагогический эксперимент показал эффективность подготовки студентов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности, специализирующихся в волейболе.

Ключевые слова: методы программированного обучения, волейбол, профессионально-педагогическое мастерство, тренерская практика.

Формат цитирования: Магомедов Г. И. Использование методов программированного обучения для совершенствования подготовки студентов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности, специализирующихся по волейболу // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 89-93.

Using Educational Computing Methods for Perfection of Training the Physical Culture, Health and Safety Faculty Students, Specializing in Volleyball

© 2017 Guseyn I. Magomedov

Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: physculture@dgpu.net

ABSTRACT. The **aim** of the article is to perfect the training of the future teachers of physical culture and health safety by the methods of educational computing. **Methods.** Observation, pedagogical experiment, methods of mathematics statistics. **Results.** The author of the article reveals the objective and subjective reasons of future physical culture and health safety (PCHS) teachers' training sportsmanship programme of

volleyball efficiency lack. **Conclusion.** The effectiveness of training of PCHS faculty students, specializing in volleyball is proved by conducted pedagogical experiment.

Keywords: educational computing methods, volleyball, professional pedagogical excellence, coach internship.

For citation: Magomedov G. I. Using Educational Computing Methods for Perfection of Training the Physical Culture, Health and Safety Faculty Students, Specializing in VolleyBall. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 89-93. (In Russian)

Введение

Дальнейшее развитие физической культуры и спорта в нашей стране находится в непосредственной связи с повышением качества и эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов пофизической культуре и спорту.

Особенно в наше время исследование проблемы научной организации ученого труда, внедрение в высшую школу новых методов и средств обучения приобретает чрезвычайную важность и является актуальной государственной задачей. К этому нас призывает президент Российской федерации В. В. Путин в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создание эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения. Для реализации данных целей, президентом был также подписан указ о возрождении комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Важной предпосылкой для решения задач повышения качества и эффективности учебного процесса стали успехи и развитие программированного обучения многих наших ученых специалистов.

В последние годы идея программированного обучения все шире стала проникать в науку физического воспитания и спорта. Вместе с тем, практический опыт свидетельствует о том, что вопросы, имеющие принципиальное значение для совершенствования системы подготовки квалифицированных преподавателей физической культуры и тренеров до конца еще не решен. В их числе особое место занимает научное обоснование оптимальной организации учебного процесса по специализации. Обилие материала учебной программы, разнообразие и сложности игровых, гимнастических, легкоатлетических и других упражнений при жестком лимите времени, отведенного для занятий, требует четкой научной организации учебного процесса.

Однако, по мнению многих ведущих специалистов, методика обучения программному материалу по повышению спортивного мастерства (ПСМ) в каждом вузе строится произвольно, что влечет за собой низкое качество спортивно-технической и профессионально-педагогической подготовленности студентов [1-3].

Кроме того, отсутствие опыта с использованием программированного обучения студентов спортивно-педагогического и педагогического отделения факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности (ФФК и БЖ) Дагестанского государственного педагогического университета (ДГПУ) на занятиях по ПСМ, а также экспериментальных данных, подтверждающих эффективность применения того или иного типа обучающих программ при обучении студентов игровым упражнениям различной сложности, требует специальных исследований.

В настоящее время отсутствует полноценная научно-обоснованная методика формирования у студентов умений составлять и применять обучающие программы в практической деятельности, что приводит к задержке дальнейшего внедрения программированного обучения в физическое воспитание.

Мы предполагаем, что на основе систематизации учебного материала по курсу повышения спортивного мастерства в рациональной последовательности и использования наиболее целесообразного типа обучающих программ при освоении профилирующих игровых и других упражнений, можно существенно повысить эффективность и качество учебного процесса [3].

Также, предполагалось, что формирование у студентов спортивно-педагогического и педагогического отделения ФФК и БЖ умений составлять обучающие программы и использовать их на практике, будет способствовать повышению их профессионально-педагогического мастерства.

Получены экспериментальные данные эффективности применения программированного обучения студентов спортивно-педагогического отделения ФФК и БЖ на занятиях по повышению спортивного мастерства по волейболу в ДГПУ.

На основе анализа содержания учебной программы курса, специализации по волейболу игровые, гимнастические, легкоатлетические и другие упражнения различной сложности систематизированы в логической последовательности, и для них разработаны обучающие программы.

Рекомендуемая нами литература позволяет повысить технико-тактические результаты и физическую подготовленность студентов.

Кроме этого, получены данные, позволяющие судить о целесообразности обучения студентов спортивно-педагогического факультета отделения ФФК и БЖ умению составлять и применять обучающие программы.

Цель работы: создание эффективной методики обучения, позволяющей повысить качество технической и профессионально-педагогической подготовленности студентов ФФК и БЖ, специализирующихся по волейболу.

В работе были поставлены следующие задачи:

- 1) разработать обучающие программы и экспериментально проверить их доступность и актуальность;
- 2) определить эффективность применения обучающих программ, сравнительно с общепринятой методикой обучения;
- 3) разработать методику обучения студентов ФФК и БЖ программированным учебным материалом и экспериментально проверить эффективность этой методики.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы исследования:

- изучение и анализ научной и методической литературы;
 - педагогические наблюдения;
 - метод хронометрирования;
 - метод контрольных испытаний;
 - метод экспериментальной оценки;
 - педагогический эксперимент;
 - методы математической статистики.

Результаты и обсуждение

Исследования проводились в течение 2012-2015 гг. со студентами ФФК и БЖ Дагестанского государственного педагогического университета.

Первый этап проходил в 2012-2013 гг. Решались вопросы, связанные с предварительной подготовкой и организацией исследования.

Второй этап – 2013-2014 гг. – включил экспериментальные исследования (основной педагогический эксперимент).

Третий этап, протекавший в 2014-2015 гг., включил в себя экспериментальные исследования, связанные с обучением студентов ФФК и БЖ умениям составлять обучающие программы и применять их в период педагогической и тренерской практики.

Всего в течение 3-х лет в педагогических исследованиях приняло участие 68 человек.

Объект программирования – курс повышения спортивного мастерства студентов, специализирующихся по волейболу на спортивнопедагогическом отделении ФФК и БЖ.

Основной причиной этого выбора послужило низкое качество эффективности обучения с помощью традиционной методики.

Выбирая тип и структуру обучающей программы для обучения студентов спортивно-педагогического отделения ФФК и БЖ, специализирующихся по волейболу, был проведен анализ различных типов программирования, используемых учеными специалистами и по другим виспортивной специализации при освоении игровых и других упражнений. Это дало нам основание использовать некоторые обучающие программы. При выборе метода были учтены его положительные стороны, которые заключаются в том, что в обучающей программе выбранного типа сочетается материал по физической, специально-двигательной и технико-тактической подготовке, которая базируется на использовании посильных, доступных для всех занимающихся учебных заданий, что является определенным стимулом при обучении двигательным действиям [4; 5].

Кроме того, анализ научной и научнометодической литературы, а также анализ содержания программы курса повышения спортивного мастерства позволили определить программирующие игровые и другие упражнения для технической подготовки студентов спортивнопедагогического факультета. На основе структурного сходства и последовательного усложнения, отобранные для обучения игровые элементы (24 упражнения) были систематизированы в базовую программу технической подготовки студентов, специализирующихся по волейболу. В целях облегчения процесса овладения учебными заданиями были использованы технические средства и вспомогательные устройства.

• • • DSPU JOURNAL. Vol. 11. No. 2. 2017

Непосредственное написание обучающих программ включало следующие операпии:

- описание техники исполнения изучаемого упражнения;
- описание требований к усвоению теоретического опроса;
- описание требований к уровню готовности обучающихся, начинающих работать по обучающей программе;
 - описание учебных заданий по сериям.

Выводы

- В результате педагогических наблюдений и предварительных исследований выявлены субъективные и объективные причины недостаточной эффективности методики обучения студентов спортивно-педагогического отделения ФФК и БЖ на занятиях по повышению спортивного мастерства по волейболу:
- сравнительно низкий уровень физической и спортивно-технической подготовленности;
- ограниченный круг используемых методов организации занятий;
- низкая методическая подготовленность студентов старших курсов;
- недостаточное использование объективных педагогических методов контроля над ходом учебного процесса.

Анализ различных типов программирования и дальнейшие исследования эффективности обучающих программ позволили выявить их пригодность к эффективности при обучении студентов спортивно-педагогического факультета на занятиях по повышению спортивного мастерства по волейболу.

В результате проведенного педагогического эксперимента установлено, что наиболее целесообразной методикой обучения игровым упражнениям различной сложности на занятиях по повышению спортивного мастерства является предложенная методика с

доступными многочисленными сложными техническими элементами.

В процессе реализации экспериментальной методики обучения игровым упражнениям различной сложности достигнут более высокий уровень у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной:

- а) повысился (в 1,3 раза) уровень обученности или вероятность выполнения изучаемых упражнений;
- б) уменьшилось (в 1,4 раза) общее количество занятий, необходимых для качественного разучивания игровых упражнений при одновременном увеличении (в 1,3 раза) плотности учебно-тренировочного процесса; это свидетельствует о более высокой эффективности организации занятий по обучающим программам;
- в) несколько повысилась прочность приобретенных двигательных навыков;
- г) возросла спортивная квалификация студентов в плане освоения программы третьего и второго разрядов;
- д) существенно повысились показатели физической подготовленности.

Кроме того, достигнут более высокий уровень профессиональной подготовленности студентов, занимающихся в группах повышения спортивного мастерства.

Мы считаем, что необходимо:

- пересмотреть и содержание курса повышения спортивного мастерства с точки зрения профессиональной направленности, наряду со спортивно-педагогическим совершенствованием;
- в программе предусмотреть занятия, на которых студенты должны получить представление о современных методах обучения при повышении спортивного мастерства;
- ввести тренерскую практику по профессионально-педагогической подготовке студентов для работы в школе, детско-юно-шеской спортивной школе (ДЮСШ), высших и средних учебных заведениях.

Литература

- 1. Ибрагимова О. А., Минбулатов В. М. Педагогические средства развития двигательных качеств юных волейболистов (15-16 лет) на этапе специальной базовой подготовки // Вестник спортивной науки. 2004. № 2. С. 37-41.
- **2.** Магомедов Г. И. Вопросы специальной подготовки волейболистов высокой квалификации. Монография. Махачкала: Даггосиздат, 1999. 120 с.
- **3.** Магомедов Г. И. Организация и планирование тренировочного процесса спортивного совер-
- шенствования по волейболу в клубных и сборных командах. Махачкала: Даггосиздат, 1999. 67 с.
- **4.** Николашвили И. А. Экспериментальное исследование некоторых вариантов круговой тренировки в процессе физической подготовки волейболистов. Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 1971. 28 с.
- **5.** Цыганков Н. Я. Эффективность повышается // Физическая культура в школе. 1969. № 9. С. 111-114.

References

- **1.** Ibragimova O. A., Minbulatov V. M. Pedagogical means of development of motor abilities of young volleyball players (15-16 years old) at the stage of special basic training. *Vestnik sportivnoy nauki* [Bulletin of sport science]. 2004. No. 2. Pp. 37-41. (In Russian)
- **2.** Magomedov G. I. *Voprosy spetsial'noy pod-gotovki voleybolistov vysokoy kvalifikatsii. Monografiya* [Questions of special training of high qualification volleyball players. Monograph]. Makhachkala, Daggosizdat Publ., 1999. 120 p. (In Russian)
- **3.** Magomedov G. I. Organizatsiya i planirovanie trenirovochnogo protsessa sportivnogo sovershenstvovaniya po voleybolu v klubnykh i

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Магомедов Гусейн Исаевич, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой спортивных игр, факультет физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: physculture@ dgpu.net

Принята в печать 12.03.2017 г.

- sbornykh komandakh [Organization and planning of training process of sports perfection in volleyball at club and national team]. Makhachkala, Daggosizdat Publ., 67 p. (In Russian)
- **4.** Nikolashvili I. A. *Eksperimental'noe issledovanie nekotorykh variantov krugovoy trenirovki v protsesse fizicheskoy podgotovki voleybolistov* [Experimental study of some options for circuit training in process of volleyball players' physical training]. Extended abstract of Ph. D. (Pedagogy) dissertation. Moscow, 1971. 28 p. (In Russian)
- **5.** Tsygankov N. Ya. Efficiency is increased. *Fizicheskaya kul'tura v shkole* [Physical training at school]. 1969. No. 9. Pp. 111-114. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Guseyn I. Magomedov, Ph. D. (Pedagogy), professor, the head of the chair of Sport Games, the faculty of Physical Training and Health Safety, Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: physculture@dgpu.net

Received 12.03.2017.

Теория и методика обучения / Theory and Methods of Teaching Оригинальная статья / Original Article УДК 372.811.161.1 (07)

Реализация принципа интеграции на уроках русского языка

© 2017 Мадиева З. З. 1, 2, Мусаева В. А. 1, Эльдарова Н. М. 2

 ¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: zaira.zainutdinovna@mail.ru; _kubanova@mail.ru
 ² Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи, Махачкала, Россия; e-mail: eldarovan@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Показать, как можно усилить коммуникативную направленность обучения русскому языку путем использования на уроке принципа интеграции. **Методы.** Теоретический, социолого-педагогический. **Результат.** Рассмотрены виды и приемы работы на интегрированном уроке развития речи. **Вывод.** Предлагаемые виды и формы работы способствуют развитию коммуникативной компетенции учащихся, повышению интереса учащихся к обучению, развитию их творческой самостоятельности.

Ключевые слова: урок русского языка, интегрированный урок, развитие речи, коммуникативная компетенция, познавательная активность.

Формат цитирования: Мадиева З. З., Мусаева В. А., Эльдарова Н. М. Реализация принципа интеграции на уроках русского языка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 93-101.

Realization of Integration Principle at the Russian Language Lessons

© 2017 Zaira Z. Madieva 1, 2, Vazipat A. Musaeva 1, Natalya M. Eldarova 2

¹ Dagestan State Pedagogical University,

Makhachkala, Russia; e-mail: zaira.zainutdinovna@mail.ru; _kubanova@mail.ru ² A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific-Research Institute of Pedagogy, Makhachkala, Russia; e-mail: eldarovan@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to show how to strengthen the communicative orientation of Russian language teaching through the use of integration principle. **Methods.** Theoretical, sociological and pedagogical. **Result.** The authors of the article describe the types and methods of operation at the integrated lessons of speech development. **Conclusion.** The proposed types and forms of work contribute to the development of communicative competence of students, increase students' interest in learning, development of their creative independence.

Keywords: Russian language lesson, integration lesson, speech development, communicative competence, cognitive activity.

For citation: Madieva Z. Z., Musaeva V. A., Eldarova N. M. Realization of Integration Principle at the Russian Language Lessons. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 93-101. (In Russian)

Введение

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО) особо подчеркивается, что у учащихся необходимо формировать представление о целостной картине мира, его единстве и многообразии. В решении этой задачи немалую роль играет реализация принципа интеграции, проведение интегрированных уроков. Сущность принципа, ведущего в развитии современных образовательных систем, заключается в преодолении условного деления на предметные знания в школьном образовании как отдельные, не связанные между собой области [7].

Опора на данный принцип способствует повышению интереса учащихся к изучаемому предмету, в частности к изучению русского языка и литературы, что особенно актуально в настоящее время, так как учитель много времени тратит на подготовку учеников к сдаче выпускных экзаменов, многочисленным мониторингам, инициируемым различными структурными и подведомственными Минобрнауки учреждениями. Учителя занимаются в основном тем, что «натаскивают» учеников по тестам, учат писать сочинения по шаблонам, а на развитие коммуникативных навыков, на создание поисковой ситуации, атмосферы научного исследования на уроке совершенно не остается времени. В итоге акцент делается на контроле знаний, а не на формировании у учащихся прочных знаний по предмету, умений применять полученные знания на практике.

Принцип интеграции — это результат высокого уровня реализации межпредметных связей, предполагающих не просто контакты, коммуникацию предметов, чаще всего в какой-либо одной области знаний, а установление связи глубинной, поскольку она основывается на общих для нескольких предметов научных идеях, концепциях, дающих целостное представление о человеке, мире, культуре [3].

Межпредметным связям в 70-80 гг. уделялось большое внимание. Ведущие ученые (М. Т. Баранов, Г. И. Беленький, Г. Б. Вершинина, Ф. Д. Дейкина, В. Н. Максимова, Т. М. Пахнова, Н. А. Пленкин, Н. Н. Ушаков, Л. А. Ходякова и др.) подчеркивали роль межпредметности в обогащении наглядности, методов и приемов обучения, содержания каждого из видов деятельности ученика, а в учебные программы был включен специальный раздел «Межпредметные связи».

В настоящее время рассмотрение возможностей интеграции учебных предметов является актуальным, так как позволяет: 1) опираясь на общие моменты, объединить несколько предметов в рамках нового по своему качеству урока развития речи и показать своеобразие каждого интегрируемого предмета; 2) осуществить единство обучения, развития, воспитания; принимая во внимание особенности творческого характера работы по развитию речи, опи-

раться на законы учебного процесса и искусства, творчества; 3) разнообразить виды деятельности учителя и учеников и объединить их в сотворчество на уроке [1], а также вырабатывать надпредметные умения, экономить время и позитивно влиять на качество усвоенных знаний и сформированные компетенции, на развитие личностных качеств учащихся.

Цель нашей работы – показать, как можно усилить коммуникативную направленность обучения русскому языку на уроке путем использования принципа интеграции.

Материалы и методы

Интегрированный урок предполагает одновременное применение различных форм и методов обучения, используемых в преподавании разных дисциплин при изучении одного понятия, темы, явления, и помогает глубже понять сущность изучаемого предмета, соотнести его с реальной жизнью, то есть дети учатся воспринимать мир как единое целое и свободно в нем ориентироваться. Интеграция обучения – это органичное слияние содержания, методов и форм организации учебно-воспитательного процесса в целях достижения его эффективности [4].

Связь предмета русский язык с другими предметами многоаспектна: грамотная речь, устная и письменная, навыки работы

с текстом, использование литературных источников и т. д. Приемы, используемые на уроках русского языка, формируют умения извлекать информацию из текста, словарной статьи, таблицы; систематизировать информацию, сопоставлять ее с выделением общего и частного и др.

Рассмотрим пример реализации интегрированного подхода на уроках русского языка с применением этнокультурного материала. Такой урок видится эффективным средством развития коммуникативной компетенции учащихся. При этом важным компонентом содержания урока, выполняющим интегрирующую функцию, является проблема, вокруг которой группируется разнохарактерный материал. «Проблема малой родины в качестве интегрирующего фактора может, однако, далеко выйти за собственно литературно-художественные рамки, ассимилировать в себя, например, историческое, языковое, экологическое или другое содержание» [2].

Так, на уроке развития речи в 7 классе можно использовать репродукции картин дагестанских художников С. Гайбатова «Шалбуздаг» (рис. 1) и Ш. А. Рабаданова «Гора Шалбуздаг» (рис. 2). Сочинение-описание по картине позволит интегрировать знания по русскому языку, изобразительному искусству, краеведению.

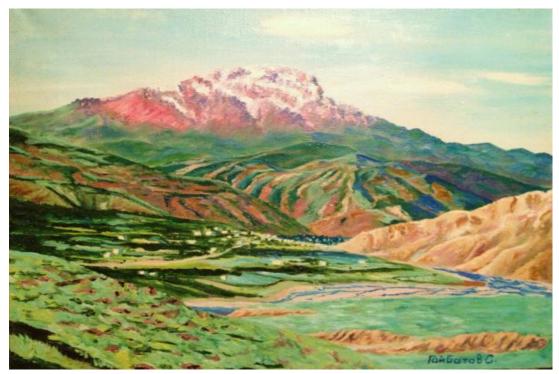

Рис. 1. Картина С. Гайбатова «Шалбуздаг» [8]

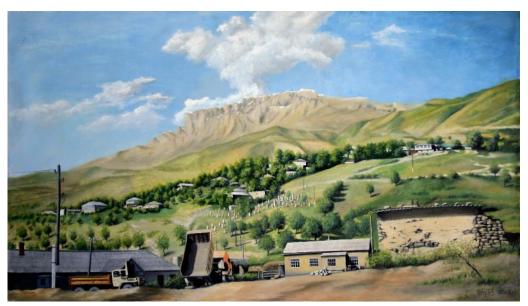

Рис. 2. Картина III. А. Рабаданова «Гора Шалбуздаг» [8]

При написании сочинения ученик должен опираться на фоновые знания [5]. Но часто знания о родной культуре у школьников недостаточные, поэтому подготовка к уроку должна восполнить этот пробел. Для этого используем такой прием, как сообщения заранее подготовленных учеников.

Каждая группа получает задание: первая готовит сведения о географическом положении горы Шалбуздаг, вторая – о происхождении самого названия, третья – о значимых местах на горе, четвертая – о паломничестве на священную гору, пятая знакомит с легендами, шестая подбирает лексический материал для использования его при написании сочинения-описания по картине или художественной фотографии. Материал может преподноситься по-разному, как то: презентация с использованием компьютера, макет горы, альбом, таблица и т. п.

Другие задания: составить словарик к уроку и посмотреть в толковых словарях значения словарных слов; подобрать слова для словарного диктанта (композиция, палитра, оттенок, полотно, изобразить, писать картину, фон, персонаж, детали интерьера, пейзаж, миниатюра, мольберт, набросок, панорама, полутень, ракурс, передний план картины).

Примерный круг вопросов, обсуждаемых в ходе вступительной беседы:

– Сегодня мы будем готовиться к сочинению-описанию самой известной горы в Дагестане – горы Шалбуздаг. Работа будет проходить по картинам С. Гайбатова «Шалбуздаг» и Ш. А. Рабаданова «Гора Шалбуздаг».

- Знаете ли вы, где находится гора Шалбуздаг? (гора находится в Дагестане и расположена на Главном Кавказском хребте). Какая ее высота? (Ее высота 4142 м).
- Кто из вас был на священной горе? Сколько километров вы преодолели, чтоб подняться на ее вершину?
- С кем вы поднимались на гору? Для чего? (рассказывают о том, кто и когда бывал на горе, с какой целью и др.).
- Что видели по пути? Кого повстречали?
 Какие языки могли слышать?
- Какое впечатление произвела на вас гора? Подъем на гору? (Гора красивая, подъем нелегкий).
- Что вдохновило художников на создание картин?
- Какое впечатление произвели картины?
- Что вам помогло ответить на вопросы? (Подготовка к уроку, привлечение разнообразного дополнительного материала).
- Какая информация о горе вам показалась интересной, произвела сильное впечатление?
- Какие чувства вызывает рассказ о священной горе, паломниках, которых она привлекает?
- Сможете ли вы рассказать о горе Шалбуздаг вашим гостям или знакомым из других республик?

Вот, к примеру, текст сообщения о происхождении названия горы:

Существуют разные версии происхождения названия известной горы. Шалбуздаг с тюркского переводится как «гора с ледяной гривой» или «гора, покрытая льдом». Есть

Psychological and Pedagogical Sciences • • •

другая версия происхождения названия, связанная с неким Шах-аль-Бурзой, жившим в этой местности в начале VIII века и помогавшим местным мусульманам в борьбе против хазар. Согласно еще одному мнению, Шалбуздаг (тюркское слово) означает «гора Шалбуз». По преданию, Шалбуз – имя любимой жены Надир-шаха, с ним связано название горы. Ученые-топонимисты предпочитают такую версию: слово Шалбуз стоит в ряду старинных географических названий с корнем Алп (Алб). Отсюда название древнего

кавказского государства Албания, Алпрус *(Эльбрус) и др.* [8].

Подобная информация учит ребят вдумчиво относиться к словарному материалу, прививает навыки исследовательской ра-

Далее следует сообщение о расположении горы, что расширяет представление учащихся о географии Дагестана, при этом можно продемонстрировать фотографию горы, чтобы ученики могли сравнить видение художника и фотографа (рис. 3).

Рис. 3. Фотография горы Шалбуздаг [8]

Священная гора Шалбуздаг находится в Дагестане и расположена на Главном Кавказском хребте. Отличительной особенностью Шалбуздага, в сравнении с другими вершинами на территории республики, является то, что она как бы стоит особняком, вздымаясь одинокой пирамидой, увенчанной зубчатой вершиной. Благодаря такому расположению Шалбуздаг производит впечатление самой высокой вершины в южной части Дагестана, хотя соседние вершины – Базардюзю и Шахдаг – фактически выше. С вершины горы открывается изумительная панорама восточной части Главного Кавказского хребта. В ясную погоду белеют ледяные шапки Базардюзю, Шахдага, Богосского массива, Дюльтыдага и других вершин.

Внизу, в долине реки Самур, виднеются многочисленные аулы, утопающие в зелени садов, а далеко на востоке тянется полоса голубого Каспия. Примечательно, что зуб-

чатая вершина Шалбуздага просматривается с чрезвычайно большой территории. Часто, путешествуя по долинам центральной и южной части республики, можно увидеть в южном направлении розовые зубцы этой горы. Склоны горы там, где они не представляют собой обнаженные отвесные скалы, почти до самой вершины покрыты субальпийскими и альпийскими лугами. Среди сочных лугов много изумительных по своей красоте цветов самых разнообразных оттенков. Например, васильки здесь белые, лилии желтые, фиалки голубые, ромашки розовые и кремовые. Ярко цветут рододендроны, камнеломки, лютики и другие цветы. Сравнительно богат животный мир. Можно встретить небольшие стада дагестанского тура, горных индеек или уларов, кекликов, парящих над пропастями орлов и многих других представителей фауны альпийского Дагестана. На одном из склонов Шалбуздага расположено самое высокогорное селение в Европе — Куруш (2560 м над уровнем моря) [8].

Привлекаемый географический материал должен дать конкретное и точное представление о горе, ее местоположении и характеристиках, но лишней информацией и терминами при этом перегружать учащихся не стоит. Анализируется также материал из истории, фольклорный материал о горе, сведения о достопримечательностях, о паломничестве и паломниках.

Подготовительная работа к сочинению включает работу над его стилем и предполагает обсуждение вопросов: 1) о чем вы будете говорить во вступлении? 2) о чем расскажете в основной части? какой тип речи будете использовать в сочинении? 3) что необходимо написать в заключении? Школьники должны знать об особенностях описания и повествования, так как пишут сочинение-описание с элементами повествования «Священная гора Шалбуздаг» (по картине).

Использование интересного культуроведческого и краеведческого материала, высокохудожественных произведений искусства создает необходимый эмоциональный настрой, развивает воображение, активизирует подбор подходящих слов и грамматических структур. Таким

материалом для написания изложения может послужить Легенда о семи братьях. При подготовке к нему опять-таки несколько учеников готовят сообщения о географическом расположении и истории Крепости Семи братьев (рис. 4, 5).

Вот примерные сведения о крепости:

Селение Хучни – административный центр Табасаранского района – находится примерно в 30 км от Каспийского моря немного южнее Дербента в долине реки Рубас и её притоков. Селение расположено на высоте 677 метров над уровнем моря. В Х-XVIII вв. на территории нынешнего селения располагался средневековый город. В районе Хучни, как считается, оканчивасорокакилометровая крепостная стена Даг-Бары (VI век), начинавшаяся от Дербента. Хучнинская крепость была nocmpoeнa не $mo \ B XVII$, не $mo \ B XVIII$ веке. Другое распространенное ее название – «Крепость Семи братьев». Размеры крепости примерно 50 на 25 метров. Толщина стен 2-2,5 метра, высота порядка 7 метров. Крепость сложена с использованием известкового раствора, что редкость для этих мест. Вход в крепость, как предполагается, закрывался опускающейся каменной плитой. В настоящее время крепость внутри абсолютно пустая, но каменные стены сохранились очень хорошо [6].

Рис. 5. Крепость XVIII века, т. н. "Крепость Семи братьев" в с. Хучни Табасаранского района Республики Дагестан [9]

Рис. 4. Крепость XVIII века, т. н. "Крепость Семи братьев" в с. Хучни Табасаранского района Республики Дагестан [9]

Далее приводится текст легенды:

Согласно преданию, крепость построили семеро братьев-богатырей. У них была красавица сестра. Свои прекрасные волосы она заплетала в косы. Говорят, что шелковистые волосы девушки были настолько длинны, что она, желая достать воду из реки, текущей у подножья горы, на которой стояла крепость, привязывала кувшин к косам и спускала его в реку. Братья слыли признанными богатырями и умелыми воинами, они защищали окрестные села от непрошеных гостей. Победа всегда была за братьями.

Во время одной из неприятельских осад сестра влюбилась в предводителя вражеской армии, который хитростью уговорил ее тайно залить соленую воду в дула ружей и ножны шашек братьев, дабы спасти юношей, которым полководец обещал не только сохранить жизнь, но и возблагодарить их. Однако захватив обезоруженных защитников крепости, коварный враг нарушил данное слово. По его приказу сначала одного за другим казнили братьев, а потом убили и девушку, считая, что предавшая братьев не может быть верной кому-либо другому, а потому заслуживает смерти. Труп ее был забросан земляками грудой камней.

И по сей день у дороги рядом с крепостью стоит каменный холм. Считается, что это могила несчастной сестры отважных воинов. Каждый проходящий мужчина бросает в холм-могилу по семь камней в знак презрения к предательнице. А проходящие мимо женщины сбрасывают с могилы по камню в знак уважения к силе любви [6].

Проводится словарно-лексическая работа, диспут на тему: «Можно ли оправдать поступок девушки?» (или «Почему женщины проявляют уважение к сестре семи братьев?»). По тексту легенды проводится беседа:

- Какими предстают перед вами братья?
- Как вы оцениваете поступок их сестры? Может ли сильная любовь оправдать предательство?
- Как народы Дагестана относились к предателям? Как отношение к предателям показано в тексте легенды?
- Какие еще дагестанские легенды о храбрых защитниках родной земли вы знаете?
- Почему женщины сбрасывают камень с ее могилы?

Обсуждение результатов

При проведении таких уроков, во-первых, формируются личностные, познавательные, регулятивные универсальные учебные действия (УУД), а при представлении результатов - коммуникативные УУД. Школьники учатся находить материал, выбирать главное из прочитанного, учатся работать в группе, распределять обязанности по способностям каждого, нести ответственность за порученную им работу, грамотно и красочно оформлять результаты своих исследований, чтобы было интересно их слушать. Во-вторых, осуществляется духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в ходе самостоятельной поисковой и творческой работы. Это преображает детей, приобщает к нравственным

истокам своей Родины, заставляет задуматься о духовных ценностях жизни. В-третьих, идет работа по развитию речи учащихся, они учатся применять изученный лексический и грамматический материал на практике с учетом типа текста и стиля речи. Еще один несомненный плюс проведения работы по картинам: школьники постепенно учатся анализировать картины, описывать детали, мотивы полотна, колористику и композицию. Такие знания, не относящиеся к языкознанию, помогут написать хорошее сочинение, правильно составить текст-описание с элементами повествования, чему способствует также словарно-лексическая работа, регулярно проводимая на уроках русского языка.

Конечно же, после подобной подготовительной, а главное, самостоятельной работы учащимся интереснее будет браться за написание письменных работ.

Содержательность сочинений и изложений школьников, точность, образность, эмоциональная выразительность многих работ свидетельствуют о том, что реализация принципа интеграции на уроках русского языка обогащает учащихся новыми знаниями и стимулами, поддерживает устойчивую мотивацию, развивает творческие способности, формирует «правильную» речь.

Литература

- **1.** Бабкина М. В. Использование межпредметных связей в процессе развития речи на уроках русского языка. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1998. 19 с.
- 2. Бочкова Н. В. Интеграция в обучении русскому языку в средней школе // Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 174-178.
- **3.** Доманский В. А. Литература и культура. Культурологический подход к изучению словесности в школе. Методическое пособие для учителейсловесников. Томск, 2002. 368 с.
- **4.** Максимова В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. Учебное пособие. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

Чтобы создать на уроке непринужденную атмосферу, учителю нужно, готовясь к уроку, понимать, что конкретно по теме он должен объяснить ученикам, и знать, с каким предметом будет целесообразно интегрировать урок русского языка. Однако необходимо учитывать, что интегрированные уроки следует проводить нечасто и не по всем темам, так как в таком случае уроки теряют новизну и интерес к ним ослабевает.

Заключение

Эффективность урока русского языка определяется учителем, его умением правильно организовать урок, выбрать нужную форму занятия. Нужно иметь в виду, что интеграция способствует активизации учебной деятельности и воспитанию самостоятельности, ответственности, а также любви к родному краю. Предлагаемые нами виды и приемы работы на уроке развития речи на основе принципа интеграции активно способствуют развитию коммуникативной компетенции учащихся, формированию УУД, что соответствует требованиям ФГОС.

Интегрированные уроки дают возможность повысить интерес учащихся к процессу обучения, развивать их творческую самостоятельность, учат работе с разными источниками знаний. Такие формы проведения занятий позволяют отойти от традиционности урока и оживляют процесс обучения.

- **5.** Новикова Л. И. Описание с элементами повествования памятника русской архитектуры // Русский язык в школе. 2004. № 4. С. 6-8.
- **6.** Селение Хучни. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://moytabasaran.ru/index/khuchni/ 0-27/ [дата обращения: 12.04.2017]
- 7. Смирнова С. Е. Интегративные связи при изучении истории в старшей школе / Метаметодика как перспективное направление развития предметных методик: сборник научных статей. Вып. 5. СПб.: САГА, 2008. С. 158-165.
- **8.** Шалбуз-даг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://дагестан.org/index.php/Шалбуз-даг/ [дата обращения: 12.04.2017]
- **9.** [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://d2me0fuzw8a1c5.cloudfront.net/files/i mg1/4174/18.jpg [дата обращения: 12.04.2017]

References

1. Babkina M. V. *Ispol'zovanie mezhpred-metnykh svyazey v protsesse razvitiya rechi na uro-kakh russkogo yazyka* [The use of intersubject connections in the course of speech development for

Russian lessons]. Extended abstract of Ph. D. (Pedagogy) dissertation. Moscow, 1998. 19 p. (In Russian)

2. Integration in teaching Russian language in secondary school. *Uchenye zapiski Orlovskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Scientific notes of Oryol State University. Humanities and Social Sciences]. 2008. No. 3. Pp. 174-178. (In Russian)

- **3.** Domansky V. A. *Literatura i kul'tura. Kul'turologicheskiy podkhod k izucheniyu* slovesnosti v shkole. *Metodicheskoe posobie dlya uchiteley-slovesnikov* [Literature and culture. Culturological approach to the study of literature in school. Methodical manual for teachers-philologists]. Tomsk, 2002. 368 p. (In Russian)
- **4.** Maksimova V. N. *Mezhpredmetnye svyazi v uchebno-vospitatel'nom protsesse sovremennoy shkoly. Uchebnoe posobie* [Interdisciplinary communication in the educational process of modern school. Tutorial]. Moscow, Prosvesheniye Publ., 1987. 160 p. (In Russian)
- **5.** Novikova L. I. Description with narrative elements of the Russian architecture memory. *Russ-*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Мадиева Заира Зайнудиновна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики обучения русскому языку и литературе (ТиМОРЯиЛ), филологический факультет (ФФ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); старший научный сотрудник, сектор русского языка и литературы, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи (ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи), Махачкала, Россия; e-mail: zaira.zainutdinovna@mail.ru

Мусаева Вазипат Абакаровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра ТиМО-РЯиЛ, ФФ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: v_kubanova@mail.ru

Эльдарова Наталья Магомедовна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, сектор русского языка и литературы, ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи, Махачкала, Россия; e-mail: eldarovan@mail.ru

Принята в печать 10.04.2017 г.

- *kiy yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2004. No. 4. Pp. 6-8. (In Russian)
- **6.** Village Khuchny. [Electronic resourse]. Mode of access: http://moytabasaran.ru/index/khuchni/0-27/ [accessed: 12.04.2017]
- 7. Smirnova S. E. Integrative connections in teaching history in high school. *Metametodika kak perspektivnoe napravlenie razvitiya predmetnykh metodik: sbornik nauchnykh statey* [Meta-methodics as a perspective direction of development of the subject methods: collection of scientific articles]. Ed. 5. Saint Petersburg, SAGA Publ., 2008. Pp. 158-165. (In Russian)
- **8.** Shalbuz-dag. [Electronic resourse]. Mode of access: http://дагестан.org/index.php/Шалбуздаг / [accessed: 12.04.2017]
- **9.** [Electronic resourse]. Mode of ac-cess: http://d2meOfuzw8a1c5.cloudfront.net/files/img1/4174/18.jpg [accessed: 12.04.2017]

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Zaira Z. Madieva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature (TMTRLL), the faculty of Philology (FP), Dagestan State Pedagogical University (DSPU); senior researcher, the sector of Russian Language and Literature, A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific-Research Institute of Pedagogy (A. A. Takho-Godi DSRIP), Makhachkala, Russia; e-mail: zaira. zainutdinovna@mail.ru

Vazipat A. Musaeva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, TMTRLL, FP, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: v_kubanova@mail.ru

Natalya M. Eldarova, Ph. D. (Pedagogy), senior researcher, the sector of Russian Language and Literature, A. A. Takho-Godi DSRIP; e-mail: eldarovan@mail.ru

Received 10.04.2017.

Теория и методика обучения / Theory and Methods of Teaching Оригинальная статья / Original Article УДК 372.881.111.1

Дидактическое коммуникативное воздействие учителя английского языка в контексте межкультурного языкового образования

© 2017 **Межина А. В.**

Московский городской педагогический университет, Mocква, Россия; e-mail: anna-mezhina@yandex.ru

Резюме. Цель. Выявить потенциал дидактического коммуникативного воздействия (ДКВ) учителя английского языка для формирования межкультурной компетенции учащихся. Методы. Анализ научной литературы, анализ и интерпретация эмпирических данных, наблюдение. Результаты. Выявлена специфика реализации организующей функции ДКВ учителя английского языка в социокультурном аспекте. Выводы. ДКВ учителя представляет для учащихся образец речевого поведения носителя языка. При отборе речевых средств ДКВ необходимо учитывать особенности англо культуры. Значительные различия в выражении просьбы в русской и английской культуре обуславливает особую роль организующей функции ДКВ.

Ключевые слова: дидактическое коммуникативное воздействие учителя, межкультурная компетенция, просьба, обучение английскому языку, англо-культура, подготовка бакалавров.

Формат цитирования: Межина А. В. Дидактическое коммуникативное воздействие учителя английского языка в контексте межкультурного языкового образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 102-107.

Didactic Communicative Influence of the English Teacher in the Context of the Pupils' Intercultural Competence Formation

© 2017 Anna V. Mezhina

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia; e-mail: anna-mezhina@yandex.ru

ABSTRACT. The **aim** of the article is to reveal the potential of English teacher's didactic communicative influence for the formation the of pupils' intercultural competence. **Methods.** Analysis of scientific literature, analysis and interpretation of empirical data, observation. **Results.** The author of the article finds out the specificity of organization function of English teacher's didactic communicative influence in the sociocultural aspect. **Conclusions.** Teacher's didactic communicative influence is the example of the language speaker's speech behavior. It is necessary to take into account the peculiarities of English culture under the choice of speech means of didactic communicative influence. A teacher should consider a significant difference in ways of making a request in Russian and English cultures.

Keywords: teacher's didactic communicative influence, intercultural competence, request, English teaching, English culture, undergraduates' training.

For citation: Mezhina A. V. Didactic Communicative Influence of the English Teacher in the Context of the Pupils' Intercultural Competence Formation. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 102-107. (In Russian)

Введение

В современной школе обучение иностранному языку ведется как средству общения. В этих условиях важно обеспечить овладение учащимися не только языковыми средствами, но и стратегиями речевого поведения, позволяющими выразить свое коммуникативное намерение адекватными ему средствами изучаемого языка. Как справедливо отмечает А. Л. Бердичевский, «диалог на ИЯ представляет собой диалог двух иностранцев с различными культурами, и модели повседневного общения между носителями одного языка не могут быть автоматически перенесены в ситуации межкультурной коммуникации» [2, с. 42]. Нельзя не согласиться с А. С. Будник, говорящей о необходимости поиска новых психолого-педагогических и методических решений, направленных на формирование межкультурной коммуникативной компетенции учащихся [3, с. 99]. В этом контексте обратимся к возможностям дидактической речи учителя.

Целью исследования является раскрытие возможностей дидактического коммуникативного воздействия (ДКВ) учителя английского языка для формирования межкультурной компетенции учащихся.

Методы исследования включают анализ отечественной и зарубежной социолингвистической и методической литературы, анализ и интерпретацию эмпирических данных, наблюдение.

Результаты и их обсуждение

Термин «дидактическое коммуникативное воздействие» (ДКВ) введен в педагогику и методику преподавания иностранных языков С. Я. Ромашиной. ДКВ представляет собой «совокупность речевых действий, реализующих основные функции учителя (его назначение, роли и позиции) в организании взаимолействия с классом» [5, с. 121]. Основными функциями ДКВ учителя, согласно С. Я. Ромашиной, являются информативная, организующая, контролирующая, реагирующая (совокупность оценочной и корригирующей функции), стимулирующая и фасилитативная. Схожие классификации встречаем в работах зарубежных исследователей. Так, например, Г. С. Хьюз выделяет речевые действия, связанные с организацией (organization), ведением диалога (interrogation), объяснением (explanation), установлением и поддержанием контакта (interaction) [7].

В англоязычной речевой культуре большое значение имеет автономия личности и, как следствие, сохранение дистанции между коммуникантами. Таким образом, просьба (и тем более указание), несомненно, является «опасным речевым актом», поскольку она, как справедливо отмечает Т. В. Ларина, «содержит угрозу для обоих участников коммуникации: угрозу для адресата, на свободу которого покушаются, и угрозу для самого говорящего, который может получить отказ» [3, с. 177]. Сосредоточим наше внимание на данном речевом акте.

Рассмотрим особенности выражения просьбы в английском и русском языках. Е. Огирманн [8] отмечает, что в русском языке повелительное наклонение было использовано в 35 % проанализированных ею случаев, при этом в английском языке, как и можно было предположить, оно почти не встречается (всего 4% случаев). Просьба, выраженная в форме вопроса, является наиболее характерной для английского языка (97 % случаев), однако доля вопроса в русском языке также значительна (65 %) и по частоте использования, как видно, почти в два раза превышает повелительное наклонение. Наиболее распространенным среди вопросов, согласно данным Е. Огирманн, является вопрос с модальным глаголом «мочь» / can. Воспроизведем фрагмент представленной в ее работе таблицы [8, с. 199] касательно двух интересующих нас языков (табл.).

Таблица Предпочтения в использовании модального глагола can / «мочь» в английском и русском языках

Английский язык		Русский язык	
Can I	45		
Can you	10	(не) можешь	5
Could I	15		
Could you	3	Ты не мог бы	41
Всего случаев	73	Всего случаев	46

Как видно из таблицы, в русском языке наиболее распространенным является вопрос в сослагательном наклонении «ты не мог бы». Интересно, что в английском языке глагол сап исследователь обнаруживала гораздо чаще, чем could (как видно из таблицы, на долю сап приходится около 75 % случаев). В полученных результатах также наглядно отражается характерное для

носителей английского языка желание избежать воздействия на собеседника: вопросы «can / could I» явно превосходят по частоте вопросы «can / could you», составляя более 80 % всех случаев.

В структуре дидактического коммуникативного воздействия педагога, таким образом, организующая функция представляет для нас особый интерес, поскольку предполагает, прежде всего, обращение к учащимся с указанием, инструкцией - т. е. просьбой, в широком смысле слова. Интересные данные приводит Г. С. Хьюз. Ею было выявлено соотношение указаний (повелительное наклонение, must), просьб (please, could, would, mind) и предложений (let's, how about, why not, had better) в речи учителей - носителей английского языка (английская общеобразовательная школа, возраст учащихся – 15-16 лет) и не носителей (средние школы в Финляндии, возраст учащихся – 14-15 лет) [8]. Так, в речи учителей - не носителей языка указания составили 85 % случаев, а просьбы – всего лишь 5 %. В речи носителей языка данная пропорция заметно отличается: указания занимают гораздо меньшую долю (50%), а просьбы составляют 20 %. Все же следует отметить, что доля указаний в дидактической речи учителя значительно выше, чем в повседневной речи носителей языка, что обусловлено спецификой ситуации педагогического общения. С целью выявления особенностей реализации организующей функции ДКВ учителями английского языка (не носителями) в Российской начальной школе нами были проанализированы уроки 22 учителей. Результаты классифицированы в логике Г.С. Хьюз. Среди всех зафиксированных случаев реализации организующей функции ДКВ доля указаний составила 44%, доля просьб -32 %, а доля предложений – 24 %. Сравнение полученных результатов с данными Г. С. Хьюз по носителям языка на первый взгляд вызывает удивление: почему процент указаний у российских учителей оказался ниже, а просьб – выше? Объяснение этому кроется в том, что столь характерное для русских повелительное наклонение в сочетании со словом please классифицируется Г. С. Хьюз как просьба. Если отнести данный вариант к категории указания, то процент указаний, зафиксированный в речи русских учителей английского языка, составит 64 %, а доля просьб – 12 %. Явное преобладание указаний над просьбами наблюдалось у 36 % учителей.

Очевидно, что число возможных вариантов реализации учителем просьбы может (и должно) увеличиваться по мере совершенствования уровня владения иностранным языком учащимися, но значит ли это, что на начальном этапе обучения учитель, фактически, должен ограничиваться лаконичными инструкциями в форме повелительного наклонения? В условиях обучения языку как средству общения представляется правильным выстраивать дидактическую речь педагога таким образом, чтобы она была понятна учащимся, но не состояла из одних лишь знакомых языковых единиц. Аналогичную позицию находим в работе Г. С. Хьюз, иллюстрирующую данную точку зрения на конкретном примере [8]: нет необходимости «откладывать» фразу «Would you mind opening the door?» до момента изучения тем «Условное наклонение» и «Герундий», поскольку ее смысл будет понятен даже на начальном этапе овладения иностранным языком - на основе слов «open» и «door». Г. С. Хьюз справедливо отмечает, что «Would you mind» сначала будет восприниматься обучающимися как ничего не значащий шум и лишь в дальнейшем, по мере овладения языком, полное значение будет раскрываться перед учащимися. С нашей точки зрения, отсутствие дословного понимания данной фразы учащимися является не «минусом», а «плюсом», поскольку позволяет избежать буквального понимания фразы, что приводит порой к коммуникативным неудачам. В то же время, к моменту овладения учащимися английским языком на достаточно высоком уровне, когда основные фразы учителя будут понятны им практически дословно, у них уже сформируется понимание того, что указание может быть дано и в форме вопроса, который не следует понимать буквально.

Проведенный нами анализ реализации организующей функции ДКВ учителями английского языка в начальной школе в России показал, что наиболее распространенным способом выражения просьбы стало использование учителем повелительного наклонения в сочетании со словом please (61 % от всех зафиксированных просьб). Реже (в 31 % случаях) учителя использовали will и сап (например, «Will you try?», «Can you spell it?»). Отдельные учителя выражали косвенную просьбу («I'd like you

to look at this picture»), а также «смягчали» повелительное наклонение с помощью добавления слов ок и just («Just don't forget that...», «Listen carefully, ok?»). Иные способы выражения просьбы, отмеченные выше (would, could, mind), не встречались совсем.

Таким образом, в реализации организующей функции ДКВ учителю необходимо использовать как повелительное наклонение, так и иные, более типичные для англокультуры способы выражения просьбы (can, could, would и т. д.). От класса к классу, по мере совершенствования уровня владения учащимися английским языком, доля использования повелительного наклонения в реализации организующей функции ДКВ должна сокращаться, а доля вопросов (и иных косвенных способов) и их разнообразие – увеличиваться: Do it, (please). Can you do it? + Would you like to do it? + Could you do it? + Would / Do you mind doing it? + Do it, would / will / could / can you? + I would like you to do it. + Do you think you could do it? и т. д. Соответственно, по мере взросления учащихся будет наращиваться мера «вежливости» в способах реализации организующей функции ДКВ учителя. С одной стороны, данная позиция может быть подвергнута критике – ведь в англокультуре, как известно, возраст в гораздо меньшей степени определяет особенности речевого поведения, что обусловлено преобладанием горизонтальной дистанции между людьми над вертикальной. С другой стороны, нельзя игнорировать влияние родной культуры учащегося: взрослея, ученик наблюдает изменения в том, как общаются с ним взрослые на родном языке. Распространив свои наблюдения на англоязычную речь учителя, подросток сможет сделать вывод о том, какие фразы являются более вежливыми.

Все сказанное приводит к мысли о необходимости усиления внимания к подготовке учителей в области межкультурных аспектов реализации дидактического коммуникативного воздействия. С этой целью в учебный план образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки «педагогическое образование», профили подготовки «начальное образование, иностранный язык», в разработке и реализации которой принимает участие кафедра раннего изучения иностранных языков Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, введен курс по выбору «Коммуникативно-речевое воздействие учителя на уроках английского языка» (180 ч., из них 72 ауд. ч.). В ходе изучения дисциплины студенты посещают уроки английского языка в школе, анализируют особенности реализации учителями дидактического коммуникативного воздействия на класс и отдельных учащихся. Особенности речевого поведения носителей английского языка (англичан и американцев) изучаются студентами в курсе лингвострановедения.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) ДКВ педагога, являющегося в определенной мере образцом речевого поведения носителей языка для учащихся, содержит в себе значительный потенциал для формирования межкультурной компетенции школьников. Организующая функция ДВК включает такие речевые действия, как указание и просьба, относящиеся к «опасным» речевым актам. Способы выражения просьбы в русском и английском языках имеют существенные различия. Незнание этих различий часто приводит к непониманию в условиях межкультурной коммуникации, возникновению коммуникативных ошибок и неудач. Таким образом, при выборе средств реализации данной функции учителю следует учитывать особенности выражения просьбы в англокультуре, что позволит учащемуся научиться распознаразличные способы выражения просьбы и адекватно реагировать на них;
- 2) репертуар речевых средств реализации организующей функции ДКВ учителя английского языка будет постепенно расширяться от класса к классу. В то же время, уже на начальном этапе обучения следует использовать различные способы выражения просьбы, не ограничиваясь одним лишь повелительным наклонением. Это позволит в известной мере приблизить дидактическую речь учителя к естественной речи носителя изучаемого языка;
- 3) все сказанное обуславливает необходимость усиления внимания к вопросам формирования профессиональных умений будущих учителей английского языка в области ДКВ педагога.

Литература

- **1.** Апарина Ю. И. Вербальное воздействие педагога на личность учащегося как основное средство его всестороннего развития // Образование и саморазвитие. 2010. Т. 4. № 20. С. 69-73.
- 2. Бердический А. Л. Межкультурное образование: мода или необходимость? / Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик // Материалы І-й международной конференции. Под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. М.: Изд-во МГПУ; Языки народов мира, 2016. С. 41-46.
- **3.** Будник А. С. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам в общеобразовательной школе // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 15. С. 98-102.
- **4.** Ларина Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.
- **5.** Педагогический дискурс: Новые стратегии подготовки учителей иностранных языков // Материалы международной конференции / Под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. М.: Изд-

во МГПУ; Языки народов мира, 2016. 204 с.

- **6.** Ромашина С. Я. Формирование гуманизирующего общения средствами коммуникативного воздействия педагога // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2007. № 2. С. 120-123.
- 7. Чернышова М. В. Формирование умений иноязычного взаимодействия учителя и учащихся в условиях профессиональной переподготовки. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 25 с.
- **8.** Hughes G. S. A handbook of classroom English. [Electronic resources]. Mode of access: books.google.ru/books?id=E-6dBgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Handbook+of+classroom+language&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=Handbook%20of%20classroom%20language&f=false
- **9.** Ogiermann E. Politeness and in-directness across cultures: a comparison of English, German, Polish and Russian requests. [Electronic resources]. Mode of access: krpb.pbworks.com/f/Og+politeness.pdf [accessed 11.05.2017]

References

- **1.** Aparina Yu. I. The verbal impact of the teacher on the learner as the main means of comprehensive development. *Obrazovanie i samorazvitie* [Education and Self-development]. 2010. Vol. 4. Pp. 69-73.
- **2.** Berdichesky A. L. Intercultural education: fashion or necessity? Culture of dialogue: in search of advanced social and humanitarian practices. *Materialy I-y mezhdunarodnoy konferentsii* [Proceedings of the Ist International conference]. Ed. by E. G. Tareva, L. G. Vikulova. Moscow, MSPU Publ.; Yazyki naridov mira Publ., 2016. Pp. 41-46.
- **3.** Budnik A. S. An intercultural approach to teaching foreign languages in secondary school. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University]. 2012. No. 15. Pp. 98-102.
- **4.** Larina T. V. *Anglichane i russkie: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [English and Russian: language, culture, communication]. Moscow, Yazyki slovyanskikh kul'tur Publ., 2013. 360 p.
- **5.** Pedagogical discourse: New strategies for the training of teachers of foreign languages. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Proceedings of the International conference]. Ed. by E. G. Tareva, L. G. Vikulova. Moscow, MSPU Publ.; Yazyki

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Межина Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой раннего изучения иностранных языков, Институт иностранных языков,

naridov mira Publ., 2016. 204 p.

- **6.** Romashina S. Ya. Formation of humanizing communication by means of communicative influence of a teacher. *Upravlenie doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem* [Management of preschool educational institution]. 2007. No. 2. Pp. 120-123.
- 7. Chernyshova M. V. Formirovanie umeniy inoyazychnogo vzaimodeystviya uchitelya i uchashchikhsya v usloviyakh professional'noy perepodgotovki [The formation of skills of foreign language interaction between teachers and students in terms of professional training]. Extended abstract of Ph. D. (Pedagogy) diss. Moscow, 2015. 25 p.
- **8.** Hughes G. S. A handbook of classroom English [Electronic resources]. Mode of access: books.google.ru/books?id=E-6dBgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Handbook+of+classroom+language&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=Handbook%20of%20classroom%20language&f=false [accessed 11.05.2017]
- **9.** Ogiermann E. Politeness and in-directness across cultures: a comparison of English, German, Polish and Russian requests. [Electronic resources]. Mode of access: krpb.pbworks.com/f/Og+politeness.pdf [accessed 11.05.2017]

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Anna V. Mezhina, Ph. D (Pedagogy), assistant professor, the head of the chair of Early Foreign Language Learning, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical

Московский городской педагогический университет (МГПУ), Москва, Россия; e-mail: anna-mezhina@yandex.ru

University (MCPU), Moscow, Russia; e-mail: anna-mezhina@yandex.ru

Принята в печать 10.04.2017 г.

Received 10.04.2017.

Теория и методика обучения / Theory and Methods of Teaching Оригинальная статья / Original Article УДК 54

Формирование познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий при изучении процессов русского словообразования

© 2017 Халидова Р. Ш. ¹, Мадиева З. З. ²

 ¹ Дагестанский государственный педагогический университет, Mахачкала, Россия; e-mail: rashi-dr@mail.ru
 ² Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-годи, Махачкала, Россия; e-mail: rashi-dr@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть методы и приемы работы по формированию познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий при изучении процессов русского словообразования в свете требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) общего образования. Методы. Теоретический, социолого-педагогический. Результаты. Проанализированы условия формирования у учащихся познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий (УУД) при изучении русского словообразования, выявлены трудности в определении морфемного состава слова и отношений производности, что влечет за собой неправильное понимание значения производных слов и, как следствие, неверное употребление их в контексте. В статье также предлагается работа над словообразовательными типами (СТ), позволяющая выявить лексические и грамматические значения слов, находящихся в отношении производности; над окказионализмами для активизации познавательной деятельности учащихся и формирования коммуникативных УУД при изучении состава слова и словообразования. Вывод. Для формирования у школьников познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий при изучении процессов русского словообразования предлагается работа над словообразовательными типами (СТ), над окказионализмами, индивидуально-авторскими образованиями, основанными на лексической взаимозависимости производных и производящих основ, на значимости морфем.

Ключевые слова: языковая и коммуникативная компетенции, универсальные учебные действия, русский язык, лексические окказионализмы, словообразовательная модель, словообразовательный тип, морфемный состав слова, морфемный и словообразовательный анализ.

Формат цитирования: Халидова Р. Ш., Мадиева З. З. Формирование познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий при изучении процессов русского словообразования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 107-113.

Formation of Cognitive and Communicative Universal Learning Activities During Studying the Russian Derivation Processes

© 2017 Rashidat Sh. Khalidova ¹, Zaira Z. Madeva ²

¹ Dagestan State Pedagogical University,

Makhachkala, Russia; e-mail: rashi-dr@mail.ru

² A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific-Research Institute of Pedagogy,
Makhachkala, Russia; e-mail: rashi-dr@mail.ru

ABSTRACT. Aim. To review the methods and techiques of works on formation the cognitive and communicative universal learning activities during study the Russian derivation processes in the light of demands of Federal State Educational Standart (FSES) of General Education. Methods. Theoretical, sociology-pedagogical. Results. The authors of the article analyse the formation of pupils' cognitive and communicative universal learning activities (ULA) in the process of Russian derivation study, they find out the difficulties in definition of morphemic word composition and derivation relations, resulting in wrong understanding of the derivatives meaning and as a result wrong use the derivatives in the context. The authors of the article offer the work on word-formative types (WFT), it allows identifying the lexical and grammatical meanings of the derivative words; they also offer the work on occasionalizms for activation of the pupils' cognitive activity and formation of the universal learning activities during study the composition of a word and derivation. Conclusion. It is suggested, that for the formation of the pupils' cognitive and communicative universal learning activities during study the derivation there are work on WFT, occasionalizms, individual-authorial formation, based on lexical correlation of derived bases, valeur of morphems.

Keywords: linguistic and communicative competence, universal learning activities, Russian language, lexical occasionalizms, word-building pattern, word-building type, morphemic composition of a word, morphemic and word-formative analysis.

For citation: Khalidova R. Sh., Madieva Z. Z. Formation of Cognitive and Communicative Universal Learning Activities During Studying the Russian Derivation Processes. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 107-113. (In Russian)

Введение

На современном этапе развития школьного образования поменялась образовательная задача. Если раньше было достаточно сформировать прочную систему знаний, то теперь главной считается задача научить учащихся действовать на основе полученных знаний, активно применять их в различных профессиональных сферах деятельности, в том числе и в интеллектуальном труде.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) ориентирует на достижение не только предметных (как это было раньше), но и метапредметных и личностных результатов. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование универсальных учебных действий (УУД), овладение которыми обеспечит успешность в познавательной деятельности учащихся.

Материалы и методы исследования

Мы остановимся на формировании у учащихся познавательных и коммуникативных УУД при изучении русского словообразования, так как школьники часто затрудняются в определении морфемного состава слова, не умеют выявлять отношения производности, а это в свою очередь влечет за собой неправильное понимание значения производных слов и, как следствие, неверное употребление их в контексте.

Развитие познавательных УУД предполагает выработку у учащихся умения выявлять проблему и искать пути ее решения. Формированию данной группы универсальных действий способствует работа над словообразовательными типами (СТ), которая позволяет выявить лексические и грамматические значения слов, находящихся в отношении производности. Возьмем для сравнения следующие СТ:

«СТ – 13 – от основ имен прилагательных:

– при помощи суффикса -ец образуются существительные, называющие лица по их свойствам.

Xрабрый — xрабр + eң = xрабрең «xрабрый человек».

СТ – 14 – от основ глагола:

– с помощью суффикса -ец образуются существительные, называющие людей по каким-нибудь действиям, по роду занятий.

Бороться — бор + е μ = боре μ «челове κ , который борется за что-нибудь».

CT - 15 — от основ имен существительных:

– с помощью суффикса -ец образуются существительные, называющие лица по местности, национальности, общественной деятельности.

Кавказ — кавказ + ец = кавказец «человек, родившийся на Кавказе» [2, с. 174-175].

Psychological and Pedagogical Sciences • • •

Проанализировав данные СТ, учащиеся убеждаются, что хотя суффикс у этих слов одинаковый, но это разные СТ, так как у них разное значение. Для закрепления можно предложить задания, которые потребуют от школьников провести следующие логические универсальные действия: анализ (выявление сходств и различий анализируемых объектов); синтез, классификация объектов; обобщение, умение доказать, аргументировать, отстаивать свое предположение. Например:

- Смоделируйте слова с помощью суффикса -ец: глупый, гордый, хитрый, мудрый; Дагестан, Махачкала, Австрия, Согратль; читать, торговать. Относятся ли вновь образованные слова к одному и тому же СТ? Переведите их на родной язык. Как в родном языке передается значение, придаваемое этим словам суффиксом -ец?
- Что означают данные слова? От каких слов они образованы? Суффикс -ец придает этим словам одно и то же значение?

Делец, лжец, слепец, ловец, горец, левашинец.

У учащихся при этом формируется умение ставить и решать проблемы.

Коммуникативные универсальные учебные действия призваны обеспечить умение полно и точно выражать свои мысли в форме диалога и монолога, исходя из задач и условий коммуникации и соблюдая грамматические и синтаксические нормы русского языка.

С целью формирования коммуникативных учебных действий после работы над образованием слов по различным СТ, следует предложить задание следующего типа:

- Впишите в предложения подходящие по смыслу слова.
- 1. В аквариуме плавала маленькая ... 2. Рыбак поймал огромную...
 - 3. Рыбалка не удалась: я поймал всего 2-3...
 - Перепишите, раскрывая скобки.
- 1. Дождь (зашел, пошел) как из ведра. 2. Солнце (заглянуло, выглянуло) из-за туч. 3. Ребенок (забросал, разбросал) игрушки по комнате. 4. Мой брат (вступил, поступил) в институт.

Известно, что, хотя уровень развития реальной коммуникативной компетентности школьников весьма различен, в целом он далек от желаемого. Исходя из этого, разработчики ФГОС считают эту сторону развития одной из приоритетных задач школьного образования.

Существенный вклад в формирование общей культуры, всесторонне развитой, социально активной личности будущего выпускника школы вносит работа по развитию речи учащихся на уроках русского языка, способствующая в конечном итоге формированию коммуникативной компетенции учащихся.

Составляющей развития русской речи учащихся-дагестанцев является пополнение активного словарного запаса учащихся. Трудно запомнить огромное количество слов. В этом плане огромную помощь оказывает внимание к морфемному составу слова, к процессам деривации. Только усвоив достаточное количество слов изучаемого языка, ученик сможет правильно понимать речь на данном языке и свободно общаться на нем. А практическое усвоение значений наиболее употребительных морфем и овладение элементарными словообразовательными законами являются важным резервом обогащения словаря учащихся. Ученики постепенно в результате практических работ учатся сопоставлять новые слова со знакомыми, образованными по одной модели.

Бесспорно, владение навыками морфемного и словообразовательного анализа способствует расширению активного словарного запаса учащихся. Изучение русского словообразования на основе изучения СТ облегчает учащимся понимание незнакомых ранее слов и способствует правильному употреблению их в связной русской речи [8, с. 48]. Так, если учащиеся ознакомлены с СТ: «От имен существительных, называющих животных или птиц, с помощью суффикса -онок (-енок) образуется существительное, называющее детеныша данного животного, птицы» и умеют правильно определять морфемный состав слов: осл-енок, верблюж-онок, орл-енок и т. п., то они без труда догадаются о значении ранее им не встречавшегося слова данного СТ кабаржонок, так как им знаком аффикс -онок, останется только выяснить, что за животное кабарга. Такое понимание возможно благодаря сформированным у учащихся умениям анализа и синтеза. А осознанная и понятая производная лексема правильно употребляется в речи.

Следовательно, основное внимание следует уделять осознанному овладению учащимися процессов русской деривации, ак-

• • • DSPU JOURNAL. Vol. 11. No. 2. 2017

центировать внимание учащихся на лексической взаимозависимости производных и производящих основ, на значимости морфем. Обучение словообразованию русского языка должно вестись на синтаксической основе, так как именно в контексте проявляется значение производной единицы, ее лексическая сочетаемость.

Следует иметь в виду, что обучение становится интересным и увлекательным, когда оно сопровождается положительными эмоциями, поэтому при изучении любой темы на уроках русского языка необходимо вызывать у учеников радость познания, удовлетворение от самостоятельно приобретенного знания.

Для активизации познавательной деятельности учащихся при изучении состава слова и словообразования могут быть использованы непривычные слуху и глазу слова, образованные вне правил и законов русского словообразования, русской семантической системы и грамматического строя, так называемые окказионализмы, которые используются авторами как выразительные средства в определенном контексте и не рассчитаны на широкое распространение.

В лингвистической литературе выделяют следующие типы окказионализмов: фонетические, лексические, семантические, грамматические, окказиональные сочетания слов. Мы остановимся на рассмотрении лексических окказионализмов.

Привлечение подобного языкового материала для работы вызывает интерес, помогает творчески усваивать языковые закономерности, что вырабатывает языковое чутье.

В разделе «Словообразование», также как и в каждом разделе русского языка, заключены большие возможности формирования учебно-познавательных интересов учащихся, развития их любознательности. Этот раздел помогает увидеть изменения, происходящие в языке, выявить особенности языка, его скрытые ресурсы и творческие возможности, показать взаимосвязь между разными уровнями языка.

Учащиеся V-XI классов на уроках литературы часто встречаются с окказионализмами в произведениях русских и советских писателей и поэтов. Особенно богаты окказионализмами произведения поэтов «Серебряного века». Например, у И. Северянина читаем:

Июль блестяще осенокошен.

Ах, он уходит! Держи! Держи! Лежу на шелке зеленом пашен, Вокруг – блондинки, косички ржи.

О небо, небо! Твой путь воздушен! О поле, поле! Ты – грезы верфь! Я **онебесен**! Я **онездешен**! И бог мне равен, и равен червь!

Слова осенокошен, онебесен, онездешен необычны, эмоциональны, они вызывают интерес у учеников и дают возможность проникнуть в тайны творческого процесса художников. Или возьмем другой отрывок из его произведения:

Мне кажется, гораздо лучше надеяться, хоть безнадежно,

Чем мертвому, в немом **безгрезьи**, покоиться бесстрастно-нежно.

Мы как бы «спотыкаемся» о слово *безгрезьи*, его необычность привлекает, и мы возвращаемся и еще раз перечитываем строки, вникая все больше в их суть.

Еще один яркий представитель той эпохи – С. Есенин. Его творчество изобилует авторскими находками:

- 1) Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердцу снится...;
- 2) А в окне на сени скатые, От пугливой **шумоты,** Из углов щенки кудлатые Заползают в хомуты.
- 3) Ведь радость бывает редко, Как вешняя **звень** поутру, И мне – чем сгнивать на ветках – Уж лучше сгореть на ветру.

В старших классах можно использовать произведения В. Хлебникова («смехоликих», «черниловодных»), В. Маяковского («молоткастый», «громадье», «разулыбьте», «испавлинятся», «взорлим»), А. Блока («надвьюжный», «непогодная» полночь), С. Есенина («лунность», «листолет», «копытит» конь), Н. Гоголя («омедведила» тебя захолустная жизнь, «небокоптитель»), М. Салтыкова-Щедрина («борзописцы», «пенкосниматели»), А. Пушкина («огончарован», «тяжелозвонкое» скаканье, «широкошумные» дубравы), В. Белинского («романомания»), Е. Евтушенко («геологиня», «чарльстонит» палуба); А. Вознесенского («послегрозовые сады», «колоколили» звезды).

Создавая новые слова, писатели и поэты преследуют одну цель – создать яркий образ. И это им удается, т. к. все эти новые

слова «отличаются от обычных наименований первозданной свежестью: в них образная основа не только легко просматривается, но и усиливается необычным соединением корней, суффиксов, приставок» [5, с. 70].

Причинами возникновения окказионализмов являются не только необходимость точно и кратко выразить мысль, подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку, но и стремление избежать тавтологии; необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму.

Стилистическое использование экспрессивной аффиксации при создании индивидуально-авторских неологизмов можно проследить при изучении частей речи, особенно много экспрессивных глаголов с необычной аффиксацией: изыздеваться, расколоколивать (В. Маяковский); Вербовка была на целину, заегозила: поеду, поеду ... Нацелинничалась (Е. Носов); Воробей приклювил полбокала (С. Михалков); Приятно перемогучить могучий поток (Ф. Искандер). Реже, но встречаются подобные окказионализмы в именном словообразовании: шепотоголосый, тысячемиллионокрыший, разбольшущий (В. Маяковский); Что он смотрит на меня, этот очкастый! Ненавижу смотрельщиков (К. Г. Паустовский); людовед... Часто в окказионализмах «скрыты» сравнения: загорелый ... с огромными руками, которые он сразу же медведисто растопырил (А. Ананьев); Сходни муравьино кишели приезжим народом (Е. Носов). Окказионализмы медведисто и муравьино содержат в себе сравнение: растопырил руки как медведь; народ кишел как муравьи.

Многие окказионализмы создаются на основе образного осмысления их словообразующей модели, поэтому в них могут быть «скрыты» не только сравнения, но и эпитеты, метафоры: *Лунный свет бледно голубел в рыхлом инее* (Г. Березко). Например, в повести «Зависть» Ю. К. Олеши встречается окказиональная метафора:

Девушка возвращалась. Я шагнул навстречу ... Она вся приподнялась, готовая страстно спросить о чем-то, но я перебил ее, сказав:

– Вы **прошумели** мимо меня, как ветвь, полная цветов и листьев.

Глагол *прошуметь* означает «издавать шум». А в данном контексте к этому основ-

ному значению примешивается еще метафорическое значение: звук, донесшийся до персонажа повести от пробежавшей рядом с ним девушки, уподобляется звуку, издаваемому ветвью дерева при порыве ветра». Здесь метафора усложняется сравнением «как ветвь, полная цветов и листьев». Ветвь – это молодая девушка, молодая, здоровая, красивая, что подчеркивается словами «полная цветов и листьев».

Некоторая окказиональность наблюдается и в производных именах существительных типа критикесса, геологиня, хирургиня, директриса, шефиня (это разговорные иронические названия). Если у этих слов имеется добродушно-шутливый оттенок, то у слов учителка, воспитателка, воспитуха явно уничижительный оттенок.

Аффиксальным способом образуются многие индивидуально-авторские неологизмы, носящие разговорный оттенок. Примеры можно взять из произведений В. Маяковского: разбольшущий, шепотоголосый; испавлиниться, извыться; громадье, дамье и др. Как видим, это слова разных частей речи: глаголы, имена существительные и прилагательные.

Встречается индивидуальное словотворчество не только в художественных произведениях для достижения определенных эстетических целей, но и в разговорной речи: *Лужепроходцы, козлодром* — место, где играют в домино, т. е. «забивают козла». И это свидетельствует «о творческом подходе к применению языковых ресурсов» [1, с. 209].

Язык находится в постоянном изменении и развитии. Если раньше влияние на речь людей оказывала художественная литература, то в последние годы средства массовой информации (СМИ) все заметнее влияют на нормированность русского языка, язык стал более раскрепощенным, независимым. С экранов телевизоров, со страниц газет и журналов на нас буквально обрушиваются окказионализмы. Такие слова помогают емко и интересно выразить мысль, они экспрессивны и всегда будут звучать живо и интересно. Видимо, поэтому журналисты и увлеклись употреблением в статьях авторских новообразований: прихватизация; мафиократия, ЕГЭзекуция России, ценопад, правдоруб...

В основном окказионализмы не входят в общеупотребительную лексику, а выполняют индивидуально-стилистическую

функцию в определенном контексте. Однако следует иметь в виду, что некоторые окказионализмы через какой-то промежуток времени входят в общеупотребительную лексику и фиксируются в словарях. Так, слово сиюминутный придумал В. Маяковский, а теперь оно зафиксировано в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (22-е изд. М., 1990). В словаре также нашло отражение производное от него существительное сиюминутность. А некоторые авторские новообразования сразу же входят в обиходную речь. Например, слово стушеваться. Некогда оно употреблялось только в речи чертежников, а в литературное употребление его ввел Ф. М. Достоевский.

Окказионализмы, образованные путем необычного сочетания морфем, привлекают внимание учащихся, которые «вычисляют» значение подобных слов, опираясь на знакомые им морфемы. Подобная работа формирует у учащихся внимательное отношение к процессам русского словообразования, к значению производных слов.

Однако индивидуально-авторские образования можно использовать и при формировании орфографических навыков. Можно подготовить карточки для индивидуальной самостоятельной работы или провести работу со всем классом.

- Вставьте пропущенные буквы. Объясните правописание.
- а) Леса лысы. Леса обе...лосели. Леса обе...лисели. (В. Маяковский).
- б) Я мечтаю, что когда (нибудь) смогу (He) (по) строчно получать, а (по) сердечно:

Хоть одно людское сердце за строчку. (Р. Рождественский).

Старшеклассникам можно предложить следующее задание:

– Распределите новообразования писателей в зависимости от способа образования:

1) приставочный; 2) суффиксный; 3) приставочно-суффиксный; 4) сложение.

Подслушивательный интерес (М. Е. Салтыков-Щедрин), предпесенная тревога (А. Ахматова), бледнолистая липа (Н. Некрасов), синеволное море океанится, футуристики (В. Маяковский), исподбровные глаза (Е. Евтушенко), звонкокопытный жеребец (А. Фадеев), осердеченный ум (В. Белинский), спрашивальщик (М. Шолохов); бывшевики, прихватизация, ценопад, утиралка, властелиновый, смэшовец, егэшник, намедневский, мужчинский, киркоровщина (из статей).

Подобные задания вызывают интерес к языку, обостряют лингвистическую наблюдательность учащихся, вырабатывают правильный взгляд на языковые и речевые явления. Работу с индивидуально-авторскими образованиями следует проводить с учетом уровня подготовленности учащихся, их возраста и целей обучения.

Выводы

Обобщая вышесказанное, отмечаем, что в разделе «Словообразование», также как и в каждом разделе русского языка, заключены возможности формирования учебно-познавательных интересов учащихся, развития их любознательности, а ненормативность и экспрессивность окказиональных слов, которые помогают писателям, поэтам, журналистам емко и интересно выразить мысль, привлекают внимание. Учитель же, используя подобную лексику на занятиях, имеет возможность сделать акцент на значимости морфем, заинтересовать учащихся процессами деривации, внести в ход урока элемент занимательности. В то же время, используя различные формы работ (проекты, рефераты и т. п.), учитель формирует познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия, которые в свою очередь определяют условия высокой успешности учебной деятельности и освоения русского языка в целом.

Литература

- **1**. Голуб И. Стилистика русского языка. М. : Айрис Пресс, 2003. С. 207-209.
- 2. Мадиева 3. 3. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию в 5-6 классах аварской школы. Дисс. ... канд. пед. наук. Махачкала. 1997. 255 с.
- **3.** Никитина Е. И. Несколько упражнений для обострения языкового чутья на уроках изучения словообразования // Русский язык в школе. 1983. № 3. С. 46-47.
- **4**. Проколов Д. В. Окказиональная метафора в художественном тексте русского и английского
- языка. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-gumanitarnykh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-razvitiyastrany-sbornik-nauchnykh-tr/ sektsiya -23-sravnitelnoistoricheskoe-tipologicheskoe-i-so-postavitelnoeyazykoznanie-spetsialnost-10/okkazionalnayametafora-v-khudozhestvennom-tekste-russkogo-iangliyskogo-yazyka/ [дата обращения: 08.04. 2017]
- **5.** Розенталь Д. Е., Голуб И. Б. Секреты стилистики. М. : Рольф, 2001. 208 с.

- **6**. Учебно-воспитательная работа на уроках русского языка / Сост. Г. А. Богданова, С. И. Львова. М.: Просвещение, 1988, 191 с.
- 7. Халидова Р. Ш., Мадиева З. З. Комплексный анализ текста как этап формирования языковой и коммуникативной компетенций учащихся / Год литературы: этноментальные ориентиры научных поисков в кросскультурном пространстве 21 века // Материалы IV Всероссий-
- ской научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 333-336.
- 8. Халидова Р. Ш., Мадиева З. З. Некоторые аспекты изучения словообразовательных моделей русского языка в дагестанской школе / Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество // Материалы VII всероссийской научнопрактической конференции. Ч. 2. М.: Изд-во МИОО, 2015. С. 48-55.

References

- **1.** Golub I. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of Russian language]. Moscow, Ayris Press Publ., 2003. Pp. 207-209. (In Russian)
- **2.** Madieva Z. Z. Lingvometodicheskie osnovy obucheniya russkomu slovoobrazovaniyu v 5-6 klassakh avarskoy shkoly [Linguistic and methodological basics of teaching Russian derivation in 5-6 grades of Avar school. Ph. D. (Pedagogy) dissertation. Makhachkala, 1997. 255 p. (In Russian)
- **3.** Nikitina E. I. Some exercises for acute linguistic sense on the lesson of studying the derivation. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1983. No. 3. Pp. 46-47. (In Russian)
- **4.** Prokolov D. V. Occasional metaphor in a literary text in Russian and English language. [Electronic resourse]. Mode of ac-cess: http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-gumanitarnykh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-razvitiya-strany-sbornik-nauchnykh-tr/sektsiya-23-sravnitelno-istoricheskoetipologicheskoe-i-sopostavitelnoe-yazykoznanie-spetsialnost-10/okkazionalnaya-metafora-v-khudozhestvennom-tekste-russkogo-i-angliyskogo-yazyka/[accessed 08.04.2017]
- **5.** Rozental D. E., Golub I. B. Sekrety stilistiki [Secrets of stylistics]. Moscow, Rolf Publ., 2001. 208 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организации

Халидова Рашидат Шахрудиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе (Ти-МОРЯиЛ), филологический факультет (ФФ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Мадиева Заира Зайнудиновна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра ТиМОРЯиЛ, ФФ, ДГПУ; старший научный сотрудник, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-годи (ДНИИП им. А. А. Тахо-годи), Махачкала, Россия; e-mail: rashi-dr@mail.ru

- **6.** Uchebno-vospitatel'naya rabota na urokakh russkogo yazyka [Educational work at the Russian language lesson]. Compiler G. A. Bogdanova, S. I. Lvova. Moscow, Prosvesheniye Publ., 1988. 191 p. (In Russian)
- 7. Khalidova R. Sh., Madieva Z. Z. A comprehensive analysis of the text as a stage in the development of linguistic and communicative competences of students. *God literatury: etnomental'nye orientiry nauchnykh poiskov v krosskul'turnom prostranstve 21 veka. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The year of literature: Atomenergie landmarks of scientific research in cross-cultural space of the 21st century. Proceedings of IV all-Russian scientific-practical conference]. Makhachkala, 2016. Pp. 333-336. (In Russian)
- **8.** Khalidova R. Sh., Madieva Z. Z. Some aspects of the Russian word-building patterns study in Dagestan school. *Filologicheskaya nauka i shkola: dialog i sotrudnichestvo. Materialy VII vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Linguistic science and the school: dialogue and cooperation. Proceedings of the VII all-Russian scientific-practical conference]. Part 2. Moscow, MUOE Publ., 2015. Pp. 48-55. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHORS Affiliations

Rashidat Sh. Khalidova, Doctor of Philology, professor, the head of the chair of Theory and Methods of Teaching the Russian Language and Literature (TMTRLL), faculty of Philology (FP), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: rashidr@mail.ru

Zaira Z. Madieva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of TMTRLL, FP, DSPU; senior scientist researcher, A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific-Research Institute of Pedagogy (A. A. Takho-Godi DSRIP), Makhachkala, Russia; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Теория и методика обучения / Theory and Methods of Teaching Оригинальная статья / Original Article УДК 373.29

Обучение дошкольников русскому языку как неродному в условиях формирования раннего двуязычия

^{© 2017} Шурпаева М. И.

Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи, Махачкала, Россия; e-mail: eldarovan@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Обоснование системы работы по обучению русскому языку, связанной с формированием и развитием двуязычия у дагестанских детей-дошкольников, которые владеют родным языком, а русский язык осваивают в детском саду в процессе обучения русскому как неродному. **Методы**. Теоретический, сопоставительный, социолого-педагогический. **Результаты**. Обоснована методика обучения русскому языку как неродному в условиях формирования раннего двуязычия. **Выводы**. Предлагаемая система работы направлена на комплексное овладение дошкольниками видами речевой деятельности (слушанием, говорением) на русском языке в условиях билингвизма и содействует решению воспитательных задач.

Ключевые слова: русский язык, родной язык, обучение русскому языку как неродному, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО), национально-русское двуязычие, раннее двуязычие, языковая среда.

Формат цитирования: Шурпаева М. И. Обучение дошкольников русскому языку как неродному в условиях формирования раннего двуязычия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 2. С. 114-120.

Preschoolers' Teaching Russian as a Non-Native in the Environment of Early Bilingualism Formation

© 2017 Mesedu I. Shurpaeva

A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy, Makhachkala, Russia; e-mail: m.shurpaeva@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** of the study is grounding the system of teaching Russian language, associated with the formation and development of Dagestan preschoolers' bilingualism, who speak the native language, and master the Russian in the kindergarten in the process of learning it as a non-native language. **Methods.** Theoretical, comparative, sociological and pedagogical. **Results.** The author proves the methods of teaching Russian as a non-native language in the process of formation the early bilingualism. **Conclusions.** The proposed system of working aims at the preschoolers' comprehensive mastery the types of language activities (listening, speaking) in Russian in the bilingual environment and contributes to solving the educational problems.

Keywords: Russian language, native language, teaching Russian as a non-native language, Federal State Educational Standart of Preschool Education (FSES of PE), national-Russian bilingualism, early bilingualism, language environment.

For citation: Shurpaeva M. I. Preschoolers' Teaching Russian as a Non-Native in the Environment of Early Bilingualism Formation. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 114-120. (In Russian)

Введение

Одной из главных проблем обучения русскому (неродному) языку дошкольников Республики Дагестан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) является развитие устной речи, предполагающее создание коммуникативной основы для общения на элементарном уровне в пределах тематики, сфер и ситуаций, предусмотренных на этапе дошкольного образования. Обучение русскому языку как неродному, процесс формирования билингвальной личности ребенка осуществляются с учетом: 1) возрастных периодов развития ребенка; 2) ведущей деятельности детей; 3) родного языка и культуры; 4) уровня владения изучаемым языком; 5) коммуникативно-речевой направленности обучения; 6) ситуативно-тематической организации учебного материала; 7) активного использования синтаксической основы (речевая модель – предложение); 8) наглядности; 9) минимизации языкового и речевого материала в соответствии с целями и задачами обучения русскому языку как неродному; 10) комплексности и дифференцированности обучения [5].

Организованное обучение русской устной речи нерусских детей требует его конкретизации применительно к требованиям ФГОС, условиям региона и учета фактического уровня владения детьми языком (как родным, так и русским) в мононациональных (сельских) и многонациональных (городских) детских дошкольных организациях.

Обучение детей русскому языку в мононациональных дошкольных организациях ведется в условиях отсутствия русской языковой среды, при этом значительная часть детей не владеет русским языком. В силу возраста они не в состоянии самостоятельно осмыслить значение русского языка, осознать потребность в его изучении. Поэтому с первых же моментов организованного обучения русскому языку детям объясняют на родном языке, для чего нужен русский язык в жизни, что скоро они пойдут в школу, где будут изучать русский язык, а чтобы хорошо учиться, уже в детском саду следует научиться говорить по-русски. Дети дошкольного возраста, изучающие русский язык в мононациональных дошкольных организациях (ДО), осваивают его в условиях искусственно созданной языковой среды, которая должна иметь развивающий характер. Понятие языковой развивающей среды включает как собственно языковое окружение, так и предметно-развивающую среду ребенка. В многонациональные ДО могут поступить дети с различным уровнем владения русским языком от полного незнания до владения на уровне сверстника-носителя русского языка. В методике обучения детей дошкольного возраста русскому языку предлагается проведение лингвистического обследования детей для определения уровня владения ими русским языком в соответствии со следующими параметрами: 1) ребенок совершенно не владеет русским языком (недавно переселившийся из сельской местности); 2) ребенок не владеет русским языком как средством общения (знает несколько десятков русских слов); 3) ребенок знает, понимает и употребляет в речи частотные слова, фразы, этикетные формы, понимает обращение взрослого; может рассказать короткое стихотворение; 4) ребенок понимает простые тексты, способен описать игровые действия, использовать простые синтаксические конструкции; вступать в простой диалог в отдельных ситуациях общения; 5) ребенок понимает обращенную речь, знает русские сказки, песни, пословицы, поговорки, может общаться со знакомыми носителями русского языка; 6) ребенок самостоятельно пользуется языком в различных жизненных ситуациях общения, понимает спонтанную речь, способен участвовать в разговоре на уровне носителя языка своего возраста. Поэтому при обучении русскому языку в дошкольных организациях необходимо осуществлять дифференцированный и индивидуальный подход [1]. Для каждого занятия должны быть сформулированы свои образовательно-воспитательные задачи, связанные с формированием первоначальных умений и навыков практического владения русским языком в устной форме, распознавания русской речи на слух (речь воспитателя) и продуцирования её простейших образцов, с развитием когнитивно-интеллектуальной и эмоциональной сферы и т. д. При построении образовательного процесса следует учитывать возрастные особенности дошкольников (ограниченность работоспособности, наглядно-образный характер мышления и т. д.). Как известно, на первых порах от каждого воспитанника требуют исполнения тех действий, которыми он уже овладел, то есть не нужно искусственно продвигать, форсировать темп речевого развития ребенка. Дети ведут себя по-разному: один может дать полный

ответ на вопрос воспитателя, другой – ответить жестом или определенным действием, третий – перевести на родной язык. Поэтому стандарт ставит во главу угла принцип индивидуализации, направленный на раскрытие собственного потенциала каждого ребенка (природные возможности, способности к различным видам образовательной деятельности, темпы усвоения материала и т. д.).

Во ФГОС ДО особое внимание уделяется формированию личностного потенциала ребенка. Вначале работу по формированию у детей качеств личностного развития (общительность, желание вступать в контакт, умение взаимодействовать в коллективе и т. д.) целесообразно проводить на родном языке.

Материал и методы работы

Особенности становления механизма раннего билингвизма определяют необходимость его формирования уже на этапе дошкольного образования. На данной ступени начинается становление языковой личности ребенка, выявление и развитие его лингвистических способностей. Успешному усвоению русского языка способствует и ряд психологических особенностей, присущих детям-дошкольникам: высокая восприимчивость, активная память, легко формирующиеся мотивы речевой деятельности, а также наглядно-образный характер мышления и т. д.

На занятиях по русскому (неродному) языку дошкольник должен чувствовать себя комфортно, не бояться сделать ошибку и быть уверенным, что сможет реализовать коммуникативное намерение. детьми надо говорить медленно, короткими, простыми фразами, повторяя при необходимости одно и то же, варьируя высказывания и т. д. [3]. В условиях компактного проживания в сельской местности, без русской речевой среды, языком общения и на улице, и в быту для дошкольников является родной язык. У детей 5-6 лет практически уже сформирована родная речь, что может послужить опорой для успешного овладения русским языком. К началу организованного обучения русскому языку дошкольники умеют говорить на родном языке на близкие им темы окружающей действительности, хотя их речь не является совершенной. У детей имеется определенный запас слов родного языка, они понимают и принимают вопросы на родном

языке, однако не умеют выражать представления и понятия на родном языке и отвечают неадекватно, то есть без стимулирования со стороны взрослого они не дают полноценного ответа. В родном языке дети используют правильную грамматическую форму в основном в зависимости от понимания значения знакомого слова. Ограниченность объема понимания слова выражается в однотипных отклонениях от грамматической и синтаксической нормы родного языка. Есть дети, которые называют свое имя, но не знают своего возраста; дифференцируют времена года, но не всегда могут выделить их характерные признаки; не могут показать части тела ни на себе, ни на кукле. Рассматривая предметные картинки, дети называют отдельные слова (например, мама, папа, корова, лошадь, помидор, огурец, стол, стул и др.), а подобрать обобщающее слово для группы однородных предметов (семья, домашние животные, овощи, мебель и т. д.) затрудняются. При составлении предложений дошкольники допускают много ошибок, синтаксис их речи однообразен, беден формами. Это объясняется тем, что у детей еще не сформированы умственные действия по подстановке и трансформации элементов предложений и словосочетаний. Значительная часть детей имеет весьма пассивное отношение к языку, что проявляется в сохранившейся с раннего возраста тенденции - повторять за взрослыми отдельные слова и обороты. Без специальной установки (команды, инструкции) обучающиеся в основном объединяют слова по значению и т. д. Результаты этих и других особенностей владения родной речью дагестанскими детьми учитываются в процессе обучения русской устной речи дошкольников старшей группы.

В ходе обучения русскому языку в детских садах формирование и расширение представлений ребенка об окружающем его мире происходят с помощью родного языка, являющегося опорой, самым верным, кратчайшим путём к пониманию сущности различных незнакомых ему явлений, с которыми ребёнку приходится знакомиться сначала в детском саду, а затем в начальной школе на различных этапах обучения. Поэтому на первых порах понятия и представления должны образовываться в основном на родном языке: к нему прибегают при описании игровых ситуаций, при объяснении артикуляции трудных звуков и

звукосочетаний, при сопоставлении фактов из области грамматики, при семантизации слов и т. д.

Придавая значение роли родного языка в обучении русскому, мы большей частью говорим о родном языке как о средстве, облегчающем процесс усвоения русского языка, об использовании знания родного языка как наиболее эффективного пути усвоения второго языка. Однако в других же случаях родной язык создает определённые трудности в изучении второго языка, поэтому для их преодоления необходим поиск наиболее эффективных приёмов. Педагог должен чётко представлять себе на основе сопоставительного анализа системы родного и русского языков, где родной язык будет способствовать усвоению русского языка, а где будет создавать трудности (эти особенности определены в программе «Мы учимся говорить по-русски») [7].

Уровень знания родного языка детьми в условиях формирования раннего двуязычия влияет на процесс овладения русским (неродным) языком и на цель его обучения в дошкольном возрасте. Достижение этой цели зависит от эффективности построения целостной дидактической системы обучения русскому языку в дошкольных образовательных организациях, поскольку в раннем возрасте закладывается тот лингвистический фундамент, на основе которого строится в дальнейшем процесс овладения вторым языком, создаётся положительный психологический настрой, формируется интерес к изучаемому языку. Именно в этом возрасте русский язык в силу сензитивности дошкольников к усвоению второго языка легко и безболезненно включается в структуру их сознания. Кроме того, то, что выучил малыш в первые годы жизни, как известно, навсегда остается в его памяти, тем более в условиях, когда образование, полученное в детском саду, перерастает закономерно в последующую ступень в воспитание и обучение детей на начальном этапе в школе [2].

Становление коммуникативной компетентности рассматривается стандартом как один из ключевых моментов развития личности. Однако для формирования обозначенных стандартом коммуникативных универсальных учебных действий (общение со взрослыми и сверстниками, владение определенными вербальными и невербальными

средствами общения, ориентация на партнера по общению, умение слушать собеседника и т. д.) у нерусского ребенка необходимо, чтобы он прежде всего осознал содержание мысли и управлял процессом речевой деятельности на изучаемом (русском) языке. Дети должны не только усвоить языковые формы, но и научиться использовать их в реальном общении. Каждое занятие должно реализовать определенную коммуникативную задачу, связанную с употреблением в речи изучаемого языкового материала, с повторением частотных вариантов используемых слов. При работе над той или иной темой отдаются команды, которые надо понимать и выполнять, а иногда и передавать другим (например, по теме «Фрукты»: это яблоко; возьми яблоко; попробуй яблоко; ты ешь яблоко [грушу, сливу, персик]; спроси у Аиды, что она ест; здесь два яблока, одно красное, одно зеленое; Заира, красное яблоко отдай Амиру, зеленое яблоко отдай Аиде).

Развитие коммуникативных навыков усиливает мотивацию учащихся, их интерес к овладению русским языком во взаимосвязи с родным. Предложения, которые строят дети по речевым образцам с ранее усвоенной лексикой, являются результатом речевых действий, формирования определенных навыков связной речи.

В процессе обучения русскому языку в дошкольных организациях с учетом дифференцированного подхода к изучению отдельных языковых явлений дети овладевают комплексно видами речевой деятельности (слушанием, говорением).

Основными направлениями обучения русскому языку дошкольников являются: 1) воспитание звуковой культуры (восприятие и произношение звуков); 2) активизация словаря (употребление слов правильно, в точном смысловом соответствии); 3) формирование грамматического строя (употребление грамматического строя (употребление грамматических конструкций); 4) развитие связной речи (диалогической и монологической). Главным условием организации содержания обучения русскому (неродному) языку дошкольников выступают определение и конкретизация языкового материала, на базе которого формируется речевая деятельность нерусских детей.

Предусмотренный для овладения дошкольниками минимум грамматического материала с учетом особенностей родного языка, подается в виде конкретно-обобщенных речевых образцов (типовых предложений). Речевой образец наполняется лексико-грамматическим материалом, основу которого составляют морфологические формы, например: именительный падеж существительных мужского, женского и среднего рода в единственном и множественном числе, личные местоимения в единственном и множественном числе, личные формы глаголов 1-го и 2-го спряжения в настоящем времени во всех трех лицах единственного и множественного числа несовершенного вида, глаголы в прошедшем времени в мужском и женском роде и др. Варьирование этого грамматического материала должно способствовать автоматизации употребления форм и конструкций, а также обобщению отдельных языковых факторов. Зная одну модель, можно по ней построить большое количество предложений. Дети тренируются в произнесении этих единиц, выполняют различные операции с ними, чтобы усвоить грамматическую структуру и через нее их грамматическое значение. Активное использование синтаксической основы предполагает выработку умения конструировать предложения и пользоваться ими как минимальной коммуникативной единицей языка [4].

Многоаспектность обучения русскому языку на дошкольном этапе образования требует постепенного ввода отобранного языкового и речевого материала, группирующегося вокруг определенной темы занятия, на различных уровнях устной речи. Формирование и развитие умений и навыков русской устной речи проводятся в игровых и учебных ситуациях: «Знакомство», «Детский сад», «Игры и игрушки», «Части тела», «Личная гигиена», «Моя семья», «Сад и огород», «Пища и посуда», «Одежда и обувь», «Дом и двор», «Домашние и дикие животные», «Времена года», «Город. Село», «Скоро в школу».

На каждом занятии предусматривается формирование произносительного навыка в три этапа: 1) подготовка артикуляционного аппарата; 2) уточнение произношения звука; 3) закрепление звука. Вся эта работа проводится путем многократного повторения звука в слоге, слове, типовом предложении и тексте. Наиболее распространенными методами обучения русскому произношению дошкольников являются: 1) имитация (подражание): показ образца произношения и последующее подражание ребенка;

2) показ и объяснение способа произношения звуков (в ходе объяснения артикуляции звуков, при произнесении которых видна работа речевых органов: губно-губные, губно-зубные звуки [б, в, ф]); 3) сопоставление звуков (при введении нового слова можно использовать сравнение звуков в словах, отличающихся друг от друга только одним звуком, несвойственным родному языку учащихся).

В процессе обучения русскому языку в детском саду дети усваивают лексику второго языка, сгруппированную по тематическому и ситуативному признаку. Объем усваиваемого словаря определяется всеми теми словами, которые необходимы в разных видах ознакомления детей с окружающим миром (слова, обозначающие родственные и общественные отношения, предметы, окружающие ребенка, объекты природы и т. д.). В словарный минимум для активного усвоения дошкольниками вошли наиболее частотные, употребительные слова, нужные в определенных ситуациях общения. Ознакомление с новым словом, первичное закрепление, развитие умения использовать лексику в различных видах речевой деятельности осуществляются с помощью следующих приемов: 1) демонстрация предметов, жестов, действий, картинок, рисунков, слайдов; 2) описание значения слова (словесное объяснение); 3) перевод соответствующим эквивалентом. Наиболее результативным способом ознакомления со значением слова на этом этапе является его перевод на родной язык.

Приемами овладения словарем для активного усвоения в дошкольной организации служат: а) многократное повторение слова или речевого образца с этим словом; б) использование слова в сочетании со знакомыми словами; в) выполнение команды педагога. Работа по введению новой лексики проводится в три этапа: 1) первичное ознакомление со словом; 2) отработка слова в словосочетании и предложении; 3) закрепление слова на уровне словосочетания, предложения и текста.

На каждом занятии дети должны усвоить не менее 4-5 русских слов. Слово считается активно усвоенным, если оно повторяется на каждых 3-4 занятиях с тем, чтобы к нему вернуться через 6-7 занятий. Следует отметить, что словарная работа в детском саду строится на активном и действенном познании детьми окружающей действительности не только во время занятий по русскому языку, но и во всех видах деятельности детей (в быту, играх, трудовых процессах).

Грамматические правила в допікольном возрасте не даются ребенку для заучивания. Способы образования новых форм и их употребления усваиваются с помощью специально организованных игр-упражнений, разработанных в соответствии с реальной ситуацией, отражающей ту или иную конструкцию или определенный грамматический элемент.

Развитие связной устной речи является основной задачей в процессе обучения языку дошкольников. Чтобы овладеть навыками диалогической речи, следует закрепить заученные слова, типовые предложения, грамматические формы в вопросоответных упражнениях. Дети должны научиться не только отвечать на вопросы, но и задавать их. Поэтому важно, чтобы на каждом занятии проводились упражнения в форме как ответов на вопросы, так и постановки вопросов. Эти упражнения выполняются с демонстрацией предметных и сюжетных картинок, предметов, действий, муляжей. На каждом занятии ребенок должен овладеть речевыми действиями в объеме одного диалогического единства, построенного на изучаемом лексико-грамматическом материале, важном для участия в учебной коммуникации. При выполнении этих упражнений, наряду с усвоением слов, детям прививают умения пользоваться повествовательной и вопросительной интонацией русского предложения. Воспитатель даёт образец вопроса, а потом его задают сами дети.

Обучение монологической речи направлено на отработку правильности структурно-грамматического, лексического и стилистического построения высказывания. У детей этого возраста отсутствует самостоятельность как в выборе языкового оформления, так и в определении содержания монологического высказывания, которое создается на искусственно задаваемой на занятии ситуации. Формирование первоначальных навыков монологической речи у

дошкольников заключается в составлении типовых предложений из известных им слов по изученной теме.

Обучение русскому языку как неродному на основных и специальных занятиях ДО осуществляется преимущественно в игровой деятельности. Игра, являясь главным методическим приемом, источником речевой мотивации и средством решения развивающих задач, способствует овладению дошкольниками изучаемым материалом с наименьшими трудностями. В обучении русскому языку дошкольников в основном рекомендуются игры условно-речевого характера, включающие коммуникативные задачи, которые варьируются применительно к предъявляемому языковому материалу (как новому, так и ранее освоенному) с тем, чтобы обеспечить интерес к овладению языковыми средствами при многократном их повторении. Игры с присутствием кукольных персонажей вызывают у детей желание общаться. Сначала эта работа проводится на родном языке, затем на русском.

Выводы

Итак, для проведения эффективных обучающих занятий по русскому языку необходимо: 1) определить тематику коммуникативно-речевых ситуаций в рамках организованной деятельности детей; 2) подобрать языковой и речевой дидактический материал, соответствующий возрастным особенностям двуязычных детей, принципам, целям и задачам обучения русскому языку как неродному; 3) подобрать адаптированные тексты для аудирования и говорения; 4) составить речевые модели и типовые предложения; 5) отобрать средства, формы и методы обучения русскому языку [6]. В целом обучение русскому (неродному) языку детей-билингвов с учетом социолингвистических и методических условий формирования раннего двуязычия имеет важное значение в педагогическом процессе дошкольной образовательной организации и активно содействует решению задач нравственного, физического, художественно-эстетического развития детей.

Литература

- **1.** Величук А. П., Бажанова Е. А. Русский язык в старших группах национальных детских садов РСФСР. Ленинград: Просвещение, 1990. 238 с.
- **2.** Магомедов Г. И., Шурпаева М. И. Обучение русскому языку в первом классе дагестанской общеобразовательной школы. Махачкала: Изд-во НИИП, 2010. 274 с.

- **3.** Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Методика развития двуязычных дошкольников. М.: Владос, 2009. 248 с.
- **4.** Региональная образовательная программа дошкольного образования Республики Дагестан / М. И. Шурпаева, М. М. Байрамбеков, У. А. Исмаилова, А. В. Гришина / Под ред. Г. И. Магомедова. Махачкала: Изд-во НИИП, 2015. 196 с.
- **5.** Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // Российская газета. Федеральный выпуск № 6241 (265). 25 ноября 2013 г. [Электронный
- pecypc] / Режим доступа: http://rg.ru/2013/11/ 25/doshk-standart-dok.html [дата обращения: 06.04.2017]
- **6.** Шурпаева М. И., Гасанова Р. Х. Русский язык в сельских дошкольных учреждениях Республики Дагестан. Программа-руководство. Махачкала: Изд-во НИИП, 1998. 286 с.
- 7. Шурпаева М. И. Мы учимся говорить по-русски. Образовательная программа по русскому языку (с методическими рекомендациями) для дошкольных образовательных организаций Республики Дагестан. Махачкала: Изд-во НИИП, 2016. 23 с.

References

- **1.** Velichuk A. P., Bazhanova E. A. *Russkiy* yazyk v starshikh gruppakh natsional'nykh detskikh sadov RSFSR [Russian in senior groups of national kindergartens of the RSFSR]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1990. 238 p. (In Russian)
- **2.** Magomedov G. I., Shurpaeva M. I. *Obuchenie* russkomu yazyku v pervom klasse dagestanskoy obshcheobrazovateľnoy shkoly [Teaching Russian in the first grade of Dagestan general school]. Makhachkala, SRIP Publ., 2010. 274 p. (In Russian)
- **3.** Protasova E. Yu., Rodina N. M. *Metodika razvitiya dvuyazychnykh doshkol'nikov* [Methods of bilingual preschoolers' development]. Moscow, Vlados Publ., 2009. 248 p. (In Russian)
- **4.** Regional'naya obrazovatel'naya programma doshkol'nogo obrazovaniya Respubliki Dagestan [Regional educational program of preschool education of the Republic of Dagestan]. M. I. Shurpaeva, M. M. Bayrambekov, U. A. Ismailova, A. V. Grishina. Ed. by G. I. Magomedov. Makhachkala, SRIP Publ., 2015. 196 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Шурпаева Меседу Идрисовна, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора, Дагестанский научно-исследовательский инсгитут педагогики им. А. А. Тахо-Годи (ДНИИП им. А. А. Тахо-Годи), Махачкала, Россия; e-mail: m.shurpaeva@mail.ru

Принята в печать 10.04.2017 г.

- **5.** Federal State Educational Standard of Preschool Education. *Rossiyskaya Gazeta* [Federal Issue]. No. 6241 (265). 25 November 2013. [Electronic resourse]. Mode of access: http://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html [accessed 06.04.2017]
- **6.** Shurpaeva M. I., Gasanova R. Kh. *Russkiy yazyk v sel'skikh doshkol'nykh uchrezhdeniyakh Respubliki Dagestan. Programma-rukovodstvo* [Russian in the rural preschool institutions of the Republic of Dagestan]. Program-reference. Makhachkala, SRIP Publ., 1998. 286 p. (In Russian)
- 7. Shurpaeva M. I. My uchimsya govorit' porusski. Obrazovatel'naya programma po russkomu yazyku (s metodicheskimi rekomendatsiyami) dlya doshkol'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy Respubliki Dagestan [We learn to speak Russian. Educational program in Russian (with methodological recommendations) for preschool educational institutions of the Republic of Dagestan]. Makhachkala, SRIP Publ., 2016. 23 p. (In Russian)

INFORMATION ABOUT AUTHOR Affiliation

Mesedu I. Shurpaeva, Doctor of Pedagogy, professor, Deputy Director, A. A. Takho-Godi Dagestan Scientific Research Institute of Pedagogy (DSRIP A. A. Takho-Godi), Makhachkala, Russia; e-mail: m.shurpaeva@mail.ru

Received 10.04.2017.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи. Представляемые материалы должны быть оформлены в соответствии с настоящими Правилами и соответствовать тематической направленности журнала «Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки».

Верстка журнала осуществляется с электронных копий. Используется компьютерная обработка штриховых и полутоновых (в градациях серого) рисунков. Журнал изготавливается по технологии ризографной печати.

- 1. Текст статьи набирается в редакторе MS Word (с расширением .doc) шрифтом "Times New Roman" размером 14 через интервал 1,5 в формате А4. Поля текста стандартные. Все страницы должны быть пронумерованы.
- 2. За объем статьи, превышающей 8 страниц, предусмотрена дополнительная оплата. Перед текстом статьи указываются:

индекс УДК (информацию о классификаторе УДК см. на сайтах http://teacode.com/ online/udc/ или http://www.udcc.org/) (на русском языке);

название статьи (на русском и английском языках);

фамилии и инициалы авторов, название учреждения, город, страна, эл. почта (на русском и английском языках);

резюме статьи объемом 10-15 строк, которое не должно дублировать вводный или заключительный раздел статьи (на русском и английском языках) и должно включать: цель, методы, результаты, выводы; ключевые слова (5-10) (на русском и английском языках).

- 3. Изложение материала должно быть ясным и по возможности кратким. Текст и остальной материал следует тщательно выверить. Текст статьи должен быть структурирован, т. е. содержать цель исследования, материал и методы исследования, результаты и их обсуждение, заключение (выводы). Рукописи, направляемые в журнал, являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.
- **4.** Статьи, в которых отражаются результаты исследования, должны полностью отвечать требованиям, предъявляемым к их представлению.
- 5. Рисунки создаются в формате .jpg, вставляются непосредственно в текст и нумеруются в порядке их упоминания в тексте.
- **6.** В тексте статьи все формулы набираются в редакторе Microsoft Equation 3.0, таблицы в формате MS Word. Таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте. Каждая таблица перед своим появлением должна упоминаться в тексте, например, «... (табл. 1)...».

Сокращения в надписях не допускаются.

Наличие данных, по которым строится график, диаграмма.

В тексте статьи обязательно должны содержаться ссылки на иллюстративные материалы.

- 7. Ссылка на цитату указывается сразу после нее в квадратных скобках: сначала проставляется номер источника цитаты из пристатейного библиографического списка, затем, после запятой, номер страницы с буквой с. Например, [10, с. 81] или, если цитируемый текст переходит на следующую страницу, [10, с. 81-82]. За достоверность цитат ответственность несет автор!
- 8. Список литературы формируется по алфавиту. В списке литературы сначала приводится перечень работ отечественных авторов, в который также включаются работы иностранных авторов, переведенные на русский язык. Затем приводится перечень литературных источников, опубликованных на иностранных языках, в который включаются работы отечественных авторов, переведенные на иностранный язык. В список литературы не включаются неопубликованные работы и учебники. Включать в этот список собственные работы не рекомендуется. В библиографическом описании должны быть представлены все авторы. Выражения типа "и соавт.", "с соавт.", "и др." "et all" не допускаются. Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в пристатейном библиографическом списке.
- **9**. Список литературы (с указанием всех авторов) дается в конце статьи, нумеруется (начиная с первого номера, в порядке цитирования), предваряется словом «Литература» и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 (на русском, английском языках и в транслите).

Перечень использованных источников должен начинаться с фамилии и инициалов автора и включать:

для книг – название, место и год издания, издательство, номер тома, страницы;

для журнальных статей – название журнала, год издания, номер тома (выпуска), страницы;

для газет – название, год, месяц, число.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

10. В конце статьи может быть указана организация (№ гранта), финансировавшая выполнение данной работы.

11. К статье прилагаются сведения об авторах на русском и английском языках:

для работинков вузов/учебных организаций: Ф.Й.О. полностью, ученое звание, занимаемая должность место работы (кафедра, факультет, вуз), город, страна; электронный адрес, контактные телефоны;

для аспирантов и соискателей: название кафедры, лаборатории, где проводится исследование, Ф.И.О. научного руководителя и его разрешение к публикации, город, страна; электронный адрес, контактные телефоны.

12. Статья должна быть представлена в электронном виде (в редакционно-издательский отдел ДГПУ или электронной почтой dgpurio@yandex.ru), а также в печатном варианте (в 2-х экземплярах на одной стороне листа формата А4), подписанном всеми авторами, для аспирантов и соискателей – и научным руководителем.

Реппение о публикации статьи или материала принимается редколлегией журнала. При наличии замечаний к рукописи она возвращается для доработки. Редакция оставляет за собой право отправить рукописи статей на независимую экспертизу. При публикации статьи авторские права передаются редакции журнала.

Оплата статьи: рецензирование – 1000 руб., публикация для внешних авторов – 10000 руб., для сотрудников ДГПУ – 5000 руб. (до 8 страниц), если объем статьи превышает 8 страниц, то каждая последующая страница – 500 руб.

Материалы для публикации присылать по адресу: 367000 РД, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, ДГПУ, Административный корпус, каб. 405. Редакционно-издательский отдел; e-mail: dgpurio@yandex.ru

ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА

на ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

ПО КАТАЛОГУ «ПОЧТА РОССИИ» ИНДЕКС

51323 – ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

51392 – ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

31173 – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПО ОБЪЕДИНЕННОМУ КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» ИНДЕКС

38653 – ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ

38657 – ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

38652 – ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Известия Дагестанского государственного педагогического университета серия «Психолого-педагогические науки» Т. 11. № 2. 2017

Редакторы: М. К. Омарова, Д. А. Омарова

Редактор английских текстов: Д. А. Омарова Компьютерная верстка: О. А. Сулейманов

Оригинал-макет подготовлен на базе редакционно-издательского отдела ДГПУ

Адрес редакции: 367000 РД, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57. Редакционно-издательский отдел ДГПУ Тел.: (8722) 675187; www.dgpu.ru; e-mail: dgpurio@yandex.ru

Формат 60х84¹/₈. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № 1711. Цена 416 руб.

Адрес типографии: 367003 РД, г. Махачкала, ул. Сулеймана Стальского, 50; тел. +7-988-2000164, типография АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.)

Scopus

Elsevier, The Netherlands Scopus Content Selection Advisory Board (CSAB) Association of Science Editors and Publishers, Russia Russian Content Selection Advisory Board (RCSAB)

CERTIFICATE OF ATTENDANCE

GIVEN OUT TO SCIENTIFIC PERIODICAL

Cepus " Olcuscororo-negaroru beckue

to confirm the attendance and presentation to the joint Scopus CSAB and Russian RCAB meeting.

At this meeting, compliance with international standards and selection criteria of the Scopus database, were discussed by experts of Scopus CSAB and Russian RCAB. This meeting took place during the 5th International Scientific and Practical Conference «World-Class Scientific Publication - 2016:

Publishing Ethics, Peer-Review and Content Preparation»

(May 17, 2016 - May 20, 2016)

May 17-20, 2016

C.K. Udled

Karen Holland Scopus CSAB Subject Chair

Olga V. Kirillova Russian CSAB Chair, president ASEP